

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ФОРУМ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ
ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ
НОВОГО ДОГОВОРА О СНВ**

Материалы совместной конференции
Международного Люксембургского форума
и Стокгольмского международного института
исследований проблем мира

СТОКГОЛЬМ, 2011 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ФОРУМ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ
ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ
НОВОГО ДОГОВОРА О СНВ**

Материалы совместной конференции
Международного Люксембургского форума
и Стокгольмского международного института
исследований проблем мира

СТОКГОЛЬМ, 2011 г.

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

УДК 355.019.1:623.454.8(06)

ББК 66.4(0),303.1я431

П27

Официальный интернет-сайт Международного Люксембургского форума:
<http://www.luxembourgforum.org>

П27 **Перспективы ядерного распространения и разоружения после вступления в силу нового Договора о СНВ** : Материалы совместной конференции Международного Люксембургского форума и Стокгольмского международного института исследований проблем мира, Стокгольм, 2011/ Национальный институт корпоративной реформы. — М., 2011. — 176 стр. ISBN 978-5-9901170-013-6

В книге представлены материалы совместной конференции Международного Люксембургского форума и Стокгольмского международного института исследований проблем мира (13–14 июня 2011 года, Стокгольм, Швеция), которая была посвящена перспективам ядерного распространения и разоружения, сотрудничеству в сфере противоракетной обороны, а также анализу иранского ядерного кризиса. В мероприятии приняли участие авторитетные эксперты из разных стран мира.

В приложении наряду с информационными материалами содержится Заключительный документ, принятый по итогам совместной конференции.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 355.019.1:623.454.8(06)

ББК 66.4(0),303.1я431

ISBN 978-5-9901170-013-6

© International Luxembourg Forum
on Preventing Nuclear Catastrophe, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ	7
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ	
Вячеслав Кантор	16
ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Состояние и перспективы процесса ядерного разоружения	
Ханс Бликс	25
Укрепление режима ядерного нераспространения	
Джордж Перкович	38
ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Сотрудничество в сфере ПРО как ключевая проблема дальнейшего ядерного разоружения	
Владимир Дворкин	59
Сотрудничество в сфере противоракетной обороны и глубокие сокращения ядерного оружия	
Дин Вилкенинг	64
ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ	
Осознание вызовов, обусловленных ядерной программой Ирана	
Марк Фитцпатрик	83
Надвигающийся иранский ядерный кризис	
Ариель Левит	93

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Обращение Президента Российской Федерации Д.А. Медведева к участникам заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, 8 декабря 2010 года; Москва	112
Приложение 2. Заключительный документ конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы	113
Приложение 3. Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения	122
3.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 года; Вашингтон, Лондон, Москва.....	122
3.2. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 года; Нью-Йорк.....	128
3.3. Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 9 июня 2010 года; Нью-Йорк.....	134
3.4. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Сирийской Арабской Республике, 24 мая 2011 года; Вена	152
3.5. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 2 сентября 2011 года; Вена	161
Приложение 4. Принятые сокращения	171
Приложение 5. Список участников конференции	173

**О МЕЖДУНАРОДНОМ
ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ**

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Форум создан решением Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы, состоявшейся 24–25 мая 2007 года в Люксембурге. Форум является одной из наиболее крупных неправительственных организаций, объединяющих ведущих мировых экспертов в области нераспространения ядерного оружия, сокращения и ограничения вооружений.

Основными задачами Форума являются:

- Содействие процессу ограничения и сокращения вооружений, противодействие нарастающим угрозам режиму нераспространения и размыванию основ Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая предотвращение роста ядерного терроризма и попыток отдельных стран получить доступ к ядерным материалам и технологиям.
- Укрепление глобального мира и безопасности путем использования новых подходов и разработки практически ориентированных предложений для политических лидеров по ключевым аспектам ядерного нераспространения и контроля над вооружениями.

Основные органы Форума: Международный консультативный совет (МКС) и Наблюдательный совет (НС).

В Международный консультативный совет входят около пятидесяти ведущих экспертов из разных стран. Члены МКС вносят предложения по повестке дня, организуют мероприятия, участвуют в подготовке итоговых документов Форума (деклараций, специальных заявлений, меморандумов

и т. п.) для рассылки ведущим политикам, главам международных организаций и общественным деятелям всего мира.

В Наблюдательный совет входят видные политики, общественные деятели, всемирно известные ученые, в том числе Ханс БЛИКС, ранее генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); Сэм НАНН, известный американский политический деятель, сопредседатель «Инициативы по снижению ядерной угрозы»; Уильям ПЕРРИ, ранее министр обороны США; Гарет ЭВАНС, Председатель наблюдательного совета Центра по нераспространению и разоружению, ранее сопредседатель Международной комиссии по нераспространению ядерного оружия и разоружению, министр иностранных дел Австралии; Рольф ЭКЕУС, ранее Председатель Правления СИПРИ, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; Игорь ИВАНОВ, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, ранее министр иностранных дел России, секретарь Совета Безопасности Российской Федерации; Николай ЛАВЕРОВ, академик, вице-президент Российской академии наук (РАН); Роальд САГДЕЕВ, академик, директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд (Россия/США). Члены Наблюдательного совета дают рекомендации по направлениям деятельности Форума как общественной организации высокого уровня, нацеленной на укрепление мира и безопасности.

Президент Форума — Вячеслав КАНТОР, доктор наук, известный международный общественный деятель, филантроп, предприниматель и инвестор. Вячеслав Кантор руководит рядом международных общественных организаций. Он возглавил Организационный комитет Люксембургской конференции и вносит большой вклад в работу Международного Люксембургского форума.

26 марта 2008 года генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадей принял полномочных представителей Люксембургского форума — Алексея Арбатова и Владимира Дворкина. Во время встречи состоялся обмен мнениями относительно перспектив Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Представители Люксембургского форума изложили генеральному дирек-

тору свои взгляды относительно сложных проблем, связанных с иранской ядерной программой, и перспектив их мирного урегулирования на основе диалога, как это предусмотрено соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН. Особое внимание было уделено необходимости усиления системы гарантий МАГАТЭ, в том числе широкого соблюдения странами положений Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, а также Дополнительного протокола (1997 года) к нему, улучшения контроля за ядерным топливным циклом, включая создание международных центров по предоставлению услуг в области ядерного топливного цикла, и выполнения всех соответствующих обязательств государств — членов ДНЯО.

Генеральный директор МАГАТЭ высказал ценные советы и рекомендации по работе Люксембургского форума, выразил поддержку его деятельности и готовность к неформальному сотрудничеству по различным направлениям деятельности, представляющим взаимный интерес.

14 апреля 2008 года в Москве состоялось заседание Рабочей группы Форума. В связи с напряженным развитием ситуации вокруг иранской ядерной программы основной темой обсуждения на заседании стали возможные дипломатические и политические пути выхода из кризиса. Результатом этого заседания стало принятие Меморандума, содержащего ряд практических решений в области ядерного нераспространения. Как и предыдущий аналогичный документ — Декларация Люксембургской конференции — Меморандум был разослан главам государств и руководству крупных международных организаций.

Следующее мероприятие прошло 12 июня 2008 года в Риме в формате совместного семинара Форума и Пагуошского движения ученых, политических и общественных деятелей за мир, разоружение, безопасность и научное сотрудничество. Семинар был посвящен итогам и перспективам работы Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Итоги работы Люксембургского форума в 2008 году были подведены 9 декабря в Москве во время заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, участие в котором приняли, в частности, Ханс Бликс, Уильям Перри, Рольф Экеус и Игорь Иванов. В ходе заседания участники, определяя перспективы и приоритеты деятельности на

2009 год, обсудили наиболее актуальные вопросы в сфере нераспространения ядерного оружия и международной безопасности как в мире в целом, так и в наиболее проблемных регионах. Накануне, 8 декабря, представители Люксембургского форума провели в Москве встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации Владимиром Назаровым.

В 2009 году работа по тематике Форума была продолжена. 22 апреля в Москве состоялось заседание Рабочей группы на тему: «Сокращение стратегических наступательных вооружений и перспективы Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО». 2 июля в Женеве прошло очередное заседание Рабочей группы под названием «Итоги заседания Подготовительного комитета 2009 года и перспективы Конференции 2010 года по рассмотрению ДНЯО. Развитие ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи». В соответствии с традициями Форума по результатам заседаний были согласованы и приняты итоговые документы, которые направлены лидерам ведущих государств и руководителям международных организаций.

Во время заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, которое прошло 8–9 декабря 2009 года, были подведены итоги деятельности Форума. В его работе помимо членов Наблюдательного совета принял участие Николай Спасский, заместитель генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии (Росатом). В ходе заседания участники, определяя перспективы и приоритеты деятельности на 2010 год, обсудили наиболее актуальные вопросы в сфере нераспространения ядерного оружия и сокращения стратегических наступательных вооружений. 9 декабря делегацию Наблюдательного совета Люксембургского форума приняли министр иностранных дел России Сергей Лавров и заместитель секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрий Балуевский.

8–9 апреля 2010 года в Вене состоялось заседание Рабочей группы Международного Люксембургского форума, в ходе которого обсуждались перспективы Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, а также был сделан анализ нового Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ). 20–21 сентября в Вашингтоне про-

шла международная конференция «2010: достижения и перспективы в сферах ядерного нераспространения и разоружения». На ней была подчеркнута необходимость скорейшей ратификации нового Договора о СНВ. По окончании конференции были проведены встречи в Государственном департаменте и Сенате США, что позволило представить дополнительные аргументы в пользу вступления в силу этого договора и показать возможные направления сотрудничества России, США и других стран НАТО в создании Европейской и глобальной систем ПРО. Детальные рекомендации экспертов были отражены в итоговых документах, которые направлены лидерам ведущих государств и руководителям международных организаций.

Очередное ежегодное заседание Наблюдательного совета Форума прошло в Москве 8–9 декабря 2010 года. На открытии заседания заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков зачитал Обращение президента Дмитрия Медведева к участникам заседания, в котором была высоко оценена роль Форума в вопросах укрепления режима ДНЯО, совершенствования механизма контроля над вооружениями и предотвращения угрозы ядерного терроризма. В обращении было также указано, что предложения и рекомендации Люксембургского форума находят практическое применение в процессе решения рассматриваемых проблем на международном уровне. Одобренная членами Совета Декларация, по сложившейся традиции, была направлена лидерам ведущих государств и руководителям международных организаций.

13–14 июня 2011 года в Стокгольме была проведена совместная со Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СИПРИ) конференция по теме «Перспективы ядерного распространения и разоружения после вступления в силу нового Договора о СНВ». В ходе заседания был дан анализ состояния процесса ядерного нераспространения, перспектив дальнейшего сокращения и ограничения ядерных вооружений, сотрудничества в сфере ПРО как ключевой проблемы дальнейшего ядерного разоружения. В принятом по итогам заседания заключительном документе были представлены конкретные предложения Люксембургского Форума по дальнейшим возможным шагам во всех указанных областях.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Доктор Вячеслав КАНТОР
президент Международного Люксембургского
форума по предотвращению ядерной
катастрофы (Россия)

В первую очередь хотелось бы поблагодарить членов Наблюдательного совета Люксембургского форума Ханса Бликса и Рольфа Экеуса, членов правления и директората Стокгольмского международного института исследований проблем мира и, конечно же, членов Международного консультативного совета Люксембургского форума, принимающих участие в нашей конференции.

Общая повестка дня — «Перспективы ядерного распространения и разоружения после вступления в силу нового Договора о СНВ». Привязка к указанному договору в нашей повестке весьма условна. Она определяет главным образом точку отсчета для анализа всего комплекса процессов, происшедших в 2011 году в сфере угроз ядерного распространения. Эти процессы крайне важны с точки зрения перспектив дальнейшего ядерного разоружения, сотрудничества ведущих государств с целью укрепления режимов нераспространения, предотвращения ядерного терроризма и в целом — для обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Значительную неопределенность в развитии этих процессов вызывает революционная ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нестабильность обстановки в Пакистане и Афганистане.

Возвращаясь к точке отсчета — новому Договору о СНВ, — необходимо подчеркнуть его важность для развития стратегических отношений между США и Россией, для возобновления процесса сокращения

их ядерных вооружений, который был прерван после окончания действия Договора СНВ-1 в декабре 2009 года, и для успешного завершения Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Именно это настойчиво предлагалось во всех предшествующих итоговых документах Люксембургского форума, в том числе в Декларации Наблюдательного совета Форума в декабре 2010 года. Все это вызывает законное чувство удовлетворения результатами нашей деятельности.

Вместе с тем нельзя не отметить скромность этого шага в процессе сокращения ядерных вооружений двух государств. По существу, стороны практически остановились на потолках ядерных боезарядов, зафиксированных в Московском Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 года (2200 единиц), а новый предельный уровень боезарядов (1550 единиц) обеспечивается изменением правил их засчета. Кроме того, степень транспарентности состояния стратегических вооружений США и России по новому Договору в целом как минимум не повысилась, а по ряду пунктов снизилась.

Необходимо также обратить внимание на то, что на этапах как ратификации нового Договора в Сенате США и Государственной Думе ФС РФ, так и его реализации выявились значительные противоречия в интерпретации ряда основных положений договора, в том числе по зависимости наступательных и оборонительных систем. Без урегулирования подобных противоречий дальнейшие шаги в ядерном разоружении и достижении подлинного партнерства будут сталкиваться со значительными трудностями. К таким шагам относятся, прежде всего, ограничение и сокращение нестратегических (тактических) ядерных вооружений и достижение договоренностей о сотрудничестве в сфере противоракетной обороны (ПРО) в Европе.

По многим причинам проблема сокращения нестратегических ядерных вооружений значительно сложнее, чем аналогичная проблема в отношении стратегических вооружений. Не раскрывая все эти причины, хотелось бы только отметить значительные различия в геостратегическом положении России, США и других стран НАТО, что вряд ли может привести к ограничениям по нестратегическим ядерным боезарядам с равными потолками.

Российские эксперты Люксембургского форума полагают, что процесс ограничения может быть достаточно продолжительным, и начинать его следует с консультаций по дефинициям, то есть по определению типов боезарядов, относящихся к нестратегическим, согласованию ряда односторонних шагов и заявлений, повышающих транспарентность таких вооружений. Подобные консультации позволят подготовить базу для перехода к полномасштабным переговорам по ограничению и сокращению нестратегических ядерных вооружений. Полагаю, что эта проблема будет сегодня детально проанализирована участниками конференции.

Еще один ключевой вопрос, для разрешения которого необходимы углубленный анализ и обоснованные предложения, — это создание условий для сотрудничества США, европейских государств и России в разработке и развертывании европейской системы противоракетной обороны. От того, как он будет решен, во многом зависит перспектива дальнейших отношений между этими государствами: будут ли они не только партнерскими, но и, в конце концов, союзническими, или эти отношения приобретут элементы конфронтации. От этого зависит как устойчивость режима ядерного нераспространения, так и перспективы консолидированного противодействия реальным угрозам региональной и глобальной безопасности. В этой сфере сохраняются значительные расхождения в приоритетах обеспечения национальной безопасности между Россией и НАТО во главе с США.

Как показали результаты встречи президентов США и России на прошедшем саммите «восьмерки», пока что проблема сотрудничества по европейской ПРО находится в тупике.

Резкое обострение обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке с непредсказуемыми результатами способно привести к существенным изменениям в расстановке сил в этом регионе. Нельзя исключить усиления роли радикальных исламистских партий и группировок, что может иметь далеко идущие негативные последствия, в том числе — повышение интенсивности террористической деятельности, не исключая и актов ядерного терроризма.

Ситуация значительно осложняется в связи с резким увеличением иммиграционных потоков в Европу. Не уверен в том, что принимаемые

европейскими государствами меры по ограничению миграции, в особенности по селекции групп, имеющих отношение к радикальным исламистским кругам, способны поддерживать там приемлемый уровень безопасности. Излишне напоминать о том, что основные исполнители терактов 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, терактов в Лондоне и в других городах проживали и проходили подготовку в Европе.

Бурные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке в значительной степени отвлекли внимание государств, участвующих в разрешении иранского и северокорейского ракетно-ядерных кризисов, накал которых не снижается, а наоборот, возрастает. В первую очередь это относится к Ирану. Недавно в его руководстве заявили о накоплении 40 кг урана, обогащенного до 20% по урану-235. К марту 2012 года планируется получить его уже 120 кг. Все это делается с откровенным пренебрежением всеми резолюциями Совета Безопасности ООН. Есть различные временные прогнозы относительно обретения Ираном ядерного оружия, в том числе — весьма тревожные. Вполне вероятно, что руководство Ирана, пользуясь нестабильностью в регионе, будет наращивать свою агрессивную политику по всем направлениям.

В этих условиях возобновление переговоров с Ираном имеет смысл, только если предметом переговоров будет свертывание тех компонентов ядерной программы, которые в докладах МАГАТЭ и резолюциях Совета Безопасности ООН были объявлены неприемлемыми. Это условие должно быть заранее в ясной форме доведено до сведения Ирана. И оно не может быть предметом переговоров. Полагаю, что эксперты Форума не оставят эту проблему без внимания.

Значительное беспокойство вызывает общая ситуация в Пакистане, которая давно уже носит системный характер. Многие годы руководство страны по существу покрывало «черный» рынок ядерных материалов и технологий, созданный Абдул Кадир Ханом. Теперь оказалось, что пакистанские власти не знали о шестилетнем пребывании на своей территории террориста «номер один» Осамы бен Ладена. Трудно предсказать, какие еще сюрпризы преподнесет миру это нестабильное ядерное государство. Но в любом случае ведущие демократические страны должны располагать набором подго-

товленных до деталей превентивных действий для парирования любых неожиданностей.

Завершая свое выступление, считаю необходимым сказать следующее. В 2012 году исполнится пять лет активной деятельности Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, начало которой отсчитывается от большой конференции, состоявшейся в мае 2007 года в Люксембурге. Исходя из этого, планируется организовать в следующем году расширенную конференцию с участием всех членов Наблюдательного и Консультативного совета Форума.

На сегодняшний день с учетом этой встречи мы провели уже 11 конференций, семинаров и заседаний Рабочих групп наших экспертов.

Полагаю возможным напомнить, что одна из особенностей работы Форума заключается в том, что каждый раз мы осуществляем детальный анализ конкретных и наиболее актуальных на ближайшую перспективу вопросов сокращения ядерных арсеналов, ядерного нераспространения, путей разрешения наиболее угрожающих ракетно-ядерных кризисов. Каждый раз такие семинары и встречи заканчиваются принятием меморандумов, которые затем представляются лидерам ведущих государств, в Совет Безопасности ООН, руководству СНГ, ОДКБ, НАТО, МАГАТЭ и в другие международные организации.

Уверенность в том, что наш интеллектуальный вклад в разрешение проблем ядерного нераспространения востребован, что рекомендации Форума не только прочитаны, но и учитываются, основана на ответах, получаемых от большинства лидеров ведущих государств, от руководства МАГАТЭ, НАТО и других международных организаций.

Еще одна уникальная особенность Форума состоит в том, что его авторитетнейшие международные эксперты из ведущих стран безусловно в полной мере привержены национальным интересам своих государств, которые, как правило, заметно различаются. И тем не менее они демонстрируют редкую способность находить приемлемые компромиссы для укрепления общей безопасности. Это в большинстве случаев не удается сделать официальным дипломатам и ведущим политикам. Полагаю, что в этом отношении участники Форума демонстрируют блестящий образец для подражания. Убежден, что так же будет в этот раз и в дальнейшем.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Владимир ДВОРКИН

председатель Оргкомитета
Международного
Люксембургского форума,
профессор (Россия)

Состояние и перспективы процесса ядерного разоружения

Ханс БЛИКС

посол (ранее — генеральный директор МАГАТЭ);
доктор наук (Швеция)

Трудно сказать что-либо положительное о текущем состоянии процесса ядерного разоружения или проникнуться оптимизмом относительно его ближайших перспектив. Со второй половины 2010 года мы, по-видимому, топчемся на месте.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не будет направлен на утверждение в Сенат США до окончания срока правления нынешней администрации президента Барака Обамы. Следовательно, договор останется в состоянии неопределенности.

Переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей блокируются Пакистаном.

Конференция по разоружению в Женеве и во второе десятилетие своего существования неспособна договориться о программе работы.

Отправка в США около 200 единиц тактического ядерного оружия, размещенных в Западной Европе и Турции, и отвод вглубь территории России тактических ядерных вооружений вряд ли произойдут в ближайшем будущем, несмотря на давление со стороны ряда стран НАТО.

Схема сотрудничества Россия — НАТО по баллистическим ракетам средней дальности в принципе устраивает всех, но на практике трудно осуществима. Отсутствие ее реализации не только прискорбно само по себе. Это может негативно сказаться на существующих отношениях, а также на соглашениях, подобных сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ).

По-видимому, отсутствует активное обсуждение способов уменьшения рисков войны в космосе и в сфере информационных технологий.

Нет ощутимого прогресса в переговорах с КНДР и Ираном по их ядерным программам, несмотря на довольно хорошее сотрудничество между великими державами — участницами переговоров.

Отсутствует прогресс в деле реализации решения Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО по созыву в 2012 году совещания с целью создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем и Среднем Востоке.

Прискорбная реальность заключается в том, что ядерное разоружение — и даже окружающая среда — в настоящее время отошло на второй план в политике Вашингтона и других ведущих столиц. Политики и СМИ сосредоточили свое внимание на состоянии мировой экономики и проблеме безработицы.

Как мы оказались в столь печальной ситуации и каковы наши перспективы?

Вначале следует оглянуться на несколько лет назад.

Весна 2009 года была исполнена надежд. Президенты Барак Обама и Дмитрий Медведев на встрече в Лондоне подчеркнули, что «холодная война» отошла в прошлое, и заявили о сотрудничестве между США и Россией в сфере разоружения. Они перечислили множество вопросов, по которым их страны были готовы продвигаться вперед.

За два года до лондонской встречи известная американская «четверка» — Джордж Шульц, Генри Киссинджер, Уильям Перри и Сэм Нанн — написали в ежедневной газете «The Wall Street Journal», что не только «холодная война» закончилась почти двадцать лет назад, но и утратил свою актуальность сам фактор ядерного сдерживания в отношениях между США и Россией, а также во всем мире. Они определи-

ли в качестве величайшей угрозы распространение ядерного оружия и утверждали следующее: для достижения прогресса в этой области государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо занять ведущую роль в деле сокращения ядерных вооружений. Начало этому должны были положить Россия и США.

В Лондоне оба президента, по-видимому, согласились с мнением «четверки» и поддержали общую цель ликвидации всех ядерных вооружений. Эта позиция нашла отклик у ряда европейских государственных деятелей, занимавших высокое положение. Она также нашла поддержку среди высокопоставленных в то время российских политиков — премьер-министра Евгения Примакова, министра иностранных дел и секретаря Совета Безопасности РФ Игоря Иванова, начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР Михаила Моисеева. Такой же точки зрения придерживался академик Евгений Велихов — президент Российского научного центра «Курчатовский институт». Все они в октябре 2010 года призвали к новому глобальному мышлению в области безопасности, позволяющему всему миру отказаться от логики времен «холодной войны», базирующейся на взаимном ядерном сдерживании. По их мнению, необходимо было создать новую систему сотрудничества для эффективного устранения угроз безопасности, существующих в XXI веке.

За лондонской (2009 года) встречей российского и американского президентов последовала пражская речь президента Барака Обамы, в которой он изложил амбициозную программу ядерного разоружения. В то же время президент Обама заверил общественное мнение, что он не столь наивен и не выступает за одностороннее разоружение США.

Весной 2009 года непосредственное практическое значение имело начало переговоров между США и Россией по новому договору о СНВ в развитие завершавшего свое действие Договора СНВ-1 и для его замены. Важны были также сигналы о том, что Вашингтон активизирует работу Конференции по разоружению в Женеве, проявив гибкость в отношении тех вопросов, которые могут быть поставлены на ней. Барак Обама во многом способствовал прогрессу, не выдвигая

требования о прекращении Ираном процесса обогащения урана в качестве предварительного условия для проведения переговоров.

Полагаю, что нам следует воздать должное президентам США и России за позитивный подход к переговорам по новому Договору о СНВ. Важным вкладом явилось решение Вашингтона отказаться от создания звеньев стратегической ПРО вблизи от России — в Польше и Чешской Республике.

Состоявшаяся весной 2010 года в Вашингтоне конференция по ядерной безопасности способствовала снижению риска незаконного оборота ядерных материалов, соответствующего оборудования и технологий. Как новый «Обзор ядерной политики США», так и новая «Стратегия национальной безопасности» продемонстрировали, пусть и скромные, признаки сдержанности в ядерной сфере.

Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшаяся в мае 2010 года, позволила возобновить диалог между ядерными и неядерными государствами, который принял катастрофическую форму в 2005 году. «Большая пятерка» признала свои обязательства согласно ДНЯО и согласилась провести переговоры по ядерному разоружению и созвать в 2012 году конференцию по созданию на Ближнем и Среднем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Однако, несмотря на сохраняющуюся поддержку процесса ядерного разоружения на неправительственном уровне, во второй половине 2010 года стало ясно, что многие важные игроки в области безопасности в Вашингтоне, а также в Москве и других столицах не стремятся к последовательному ядерному разоружению.

Лишь с величайшим трудом Барак Обама сумел обеспечить в конце 2010 года две трети голосов в Сенате США, необходимые для утверждения нового Договора о СНВ. За относительно скромные сокращения развернутых ядерных вооружений и стратегических носителей пришлось заплатить высокую цену в виде обещанных ассигнований на новые промышленные и исследовательские объекты с целью обеспечения надежности американских ядерных запасов и возможности их наращивания.

Как в Вашингтоне, так и в Москве многие оказались не готовы согласиться с тем, что ядерное сдерживание устарело или устарева-

ет. Они не разделяли мнения, что в 2010 году необходимо было вести борьбу главным образом с угрозами со стороны «государств-изгоев» и террористов.

Тот факт, что никто из официальных лиц, ответственных за безопасность какого-либо сильного в военном плане государства, не считает аналогичное государство потенциальной угрозой, возможно, положительно сказывается на международном политическом климате. Тем не менее ознакомление с военными бюджетами заставляет прийти к выводу, что великие державы настороженно следят за вооружениями друг друга, а последствия любого развития новых вооружений в одной из великих держав учитываются другими государствами в их оборонном планировании. Например, развитие военно-морских сил США, России и Китая вряд ли можно рассматривать просто как реакцию на потенциальные угрозы со стороны Северной Кореи или Ирана. В самом деле, глобальные военные расходы, которые в настоящее время находятся на уровне свыше 1,5 трлн долл. в год, не могут рассматриваться просто как ответ на угрозы со стороны этих двух государств и возможных террористических групп.

Об этом не говорят, но реальность такова: те, кто осуществляет военное планирование, заняли сейчас доминирующее положение в великих державах и во многих других государствах. Они никогда не прекращали рассматривать другие великие державы или соседей как потенциальную угрозу, с которой необходимо считаться. Эти люди склонны мыслить более осторожно, чем упомянутые выше уважаемые государственные деятели в США, России и других странах. За их скептицизм приходится платить высокую цену в государственных бюджетах, остро нуждающихся в сокращении. Тем не менее, до тех пор пока общественность не считает, что цена завышена относительно воспринимаемой ею угрозы, она не протестует против больших военных бюджетов.

Возможно, что общественность в США, России, Китае и других странах полагает, что конфликты между их странами не исключены, поэтому следует готовиться к такому повороту событий. И все же вызывает тревогу то обстоятельство, что основные элементы оценки ри-

сков не являются предметом широкого общественного обсуждения в странах с самыми большими военными расходами. Обсуждение ведется лишь экспертами и политиками в отрыве от общественности.

Например, чем в настоящее время можно объяснить дорогостоящее наращивание космического военного потенциала? Вряд ли возможными угрозами со стороны «государств-изгоев» или террористов... Скорее речь идет о желании не отставать от растущего потенциала великих держав! Если это так, то, может быть, было бы разумнее стремиться к достижению договоренностей или осуществлению параллельных мероприятий, для того чтобы воздержаться от дальнейшего наращивания космического военного потенциала, или согласиться на различные возможные меры проверки? Тот же самый вопрос можно задать и относительно других современных видов вооружения — например, новых авианосцев.

В недавней статье в «The New York Times» министр обороны США Роберт Гейтс заявил, что к дефициту бюджета следует относиться серьезно, а сокращения должны происходить и в военной сфере. Согласно СМИ, он упомянул, в частности, два крупных вопроса. Во-первых, Роберт Гейтс поднял вопрос о том, следует ли вооруженным силам (ВС) США готовиться к ведению двух войн одновременно? В качестве иллюстрации к своему тезису он задал следующий вопрос: может ли война, развязанная КНДР, подтолкнуть Иран к тому, что он тоже начнет войну? Во-вторых, он упомянул так называемую триаду — запуск стратегических ракет с суши, воздушного носителя или подводной лодки. Роберт Гейтс считает, что, вероятно, США следует ограничиться двумя способами запуска. И хотя, в отличие от вышеупомянутых американских политических деятелей, министр Гейтс не задается вопросом о том, является ли ядерное сдерживание устаревшим или устаревающим, его замечания заставляют по-новому взглянуть на размеры современного военного бюджета США. Именно на него приходится 45% мировых военных расходов.

Что бы произошло, если бы однажды лица, которые готовят проекты бюджетов великих держав, пришли к выводу, что им нужно иметь дело только с теми угрозами, которые они конкретно обозначили: со

стороны «государств-изгоев» и террористов? Очевидно, что в таком случае стали бы возможны радикальные сокращения военных бюджетов. Пока что к такому выводу они еще не пришли. Неужели нам остается только надеяться на то, что положение с бюджетами станет настолько катастрофичным, что министры финансов поднимут эти настоятельные вопросы?

Неизбежно возникает вопрос о том, могут ли существующие или потенциальные отношения между тремя великими державами — США, Россией и Китаем — служить основанием для того пристального внимания, с которым они следят за любыми изменениями в любом сегменте баланса военных сил с целью его сохранения?

Произошли ли серьезные мировоззренческие изменения в анализе безопасности, который осуществлялся поколениями, жившими во времена «холодной войны», и теми, кто пришел им на смену? Примечательно, что к осторожности призывают не те государственные деятели, которые жили в мире, стоявшем на грани ядерной войны. Именно представители более молодого поколения утверждают, что мир не меняется, что войны всегда были и будут. По их мнению, порох нужно держать сухим и быть всегда наготове, а думать по-иному — значит проявлять опасную наивность.

Действительно, войны не прекращались во все века, хотя средства ведения войны претерпели огромные изменения; они не прекратились с появлением подводных лодок или отравляющих газов. Военная авиация не положила конец войне, а, напротив, расширила театр военных действий. Является ли наличие ядерного оружия и гарантированного взаимного уничтожения причиной отсутствия войн между великими державами после окончания Второй мировой войны и в какой мере — этого мы не знаем. Мир несколько раз оказывался на грани ядерной войны, и тому, что военные действия не начались, мы обязаны больше везению, чем чему бы то ни было. Тем не менее в мире произошли и продолжают происходить серьезные перемены. По моему мнению, они делают и будут делать войну в мировых масштабах практически невозможной ввиду действия следующих факторов.

Первый фактор — взаимная близость и, как следствие, нарастающие темпы экономической взаимозависимости. В современном мире объем торговли на несколько порядков больше, чем в прошлом. Страны ведут торговлю между собой не только огромными количествами нефти и природного газа. Когда в южном полушарии лето, отсюда доставляются фрукты и цветы в северное полушарие, где в это время царит зима! Россия экспортирует в огромных количествах газ и нефть в Западную Европу и импортирует техническую продукцию и ноу-хау. У Китая больше государственных облигаций США, чем у какой-либо другой страны. Благодаря Интернету люди, находящиеся в Индии, могут выполнять ту или иную работу в США, откуда каждый день поступают соответствующие заказы. Это не тот мир, который существовал в 1914 или 1939 году! Его можно разорвать на части, но в нем существует бесчисленное количество связей, которые заставляют правительства проявлять сдержанность в международных отношениях. По-видимому, можно говорить о том, что на смену взаимному гарантированному уничтожению пришла взаимная экономическая зависимость.

Второй фактор — геополитический. Одной из основных причин возникновения конфликтов и войн в прошлом были споры о границах или стремление расширить свою территорию за счет соседей или колоний. Со временем бесчисленные споры по поводу границ были урегулированы, а последние колониальные войны велись в целях деколонизации. В свое время граница по Одере-Нейсе была кровавой разделительной линией между Востоком и Западом. Сегодня это внутренний водный путь в Европейском союзе. Не существует пограничных споров между Китаем и Россией или между Турцией и Ираном, США и Мексикой или — по большей части — между латиноамериканскими государствами. Агрессия Саддама Хусейна против Ирана и Кувейта выглядит как отжившая свое имитация земельных захватов, широко распространенных в прошлом.

Верно, что существуют еще некоторые пограничные споры, которые являются потенциально опасными — например, между Индией и Пакистаном, или между Израилем и его соседями, или между госу-

дарствами в различных районах Африки. Однако вряд ли они (даже вопрос Тайваня) приведут к вооруженным действиям на глобальном уровне.

Существует также множество островов, морских разделительных линий и границ континентального шельфа, споры по которым еще не урегулированы. Имеются сильные аргументы в пользу проведения кампаний по урегулированию подобного рода противоречий методами примирения, арбитража или судебного разбирательства в Международном суде. Существенное преимущество судебного урегулирования заключается в том, что оно не несет за собой какой-либо потери престижа. В переговорах никто не проигрывает. На этот счет существует множество прецедентов. Конфликт между Данией и Норвегией по поводу суверенитета над Восточной Гренландией был урегулирован в Международном суде. Там же был решен длительный спор между Францией и Великобританией об островах Минкьер и Екреу в проливе Ла-Манш. Аргентина и Чили урегулировали аналогичный спор о канале Бигл с помощью арбитража. У государств Восточной Азии — Китая, Японии, Южной Кореи, Вьетнама, Филиппин и других стран — есть ряд островов и границ, споры по которым можно было бы разрешить подобными мирными средствами. Остаются открытыми некоторые вопросы о границах и правах на эксплуатацию ресурсов в Арктике. Хорошую основу и рамки для их решения дает Конвенция по морскому праву.

Третий фактор относится к **идеологии, религии и формам правления.** В прошлом велись религиозные войны, а «холодную войну» можно рассматривать как смертельную схватку идеологий. Эта война закончилась, и, несмотря на остающиеся значительные различия в политической философии и системах правления, никакая страна или религия не стремится навязать свою экономическую или политическую систему другим странам. Все страны — в различной степени — считают рыночную экономику основополагающим принципом своей политики, и, несмотря на существование автократических государств, ясно, что в мире получили широкое распространение демократия и участие населения в делах государства. Правление каудильо было ши-

роко распространенным явлением в Латинской Америке. Теперь этого нет. Арабский мир — единственный регион, в котором население в последнее время свергает автократических правителей. В то же время мы должны признать существование государств с тоталитарным правлением и стран, в которых правит анархия («несостоявшихся государств»). Последние страны создают серьезные проблемы — главным образом, для собственного населения, а в некоторых случаях это риски для всего мира и регионов, в которых они расположены. Однако они не угрожают международному миру. В случае с КНДР и Ираном мы являемся свидетелями значительного сотрудничества между основными игроками, направленного на сдерживание указанных рисков.

Четвертым фактором является постепенная **делегитимизация смены режима** с помощью вооруженного нападения извне или подрывной деятельности, инспирированной иностранным государством. Примером тому является война в Ираке в 2003 году. Новый пример сдержанности демонстрируют вооруженные действия в Ливии, осуществляемые на основе резолюции Совета Безопасности ООН. Подрывные действия или иного рода интервенция без мандата ООН со стороны иностранных государств способны привести к международному конфликту, но вряд ли они будут осуществляться в тех случаях, когда могут быть ущемлены жизненные интересы крупных держав и существует возможность противодействия.

Пятым фактором является то, что растущее число проблем, важных для большинства, если не всех, государств, невозможно решить без **совместных международных действий**. Одной из групп таких проблем являются вызовы глобальной торгово-финансовой системе. Другая группа связана с иммиграцией. В третью группу входят проблемы, относящиеся к глобальному климату, и вопросы, касающиеся прав совместного пользования — рыбный промысел в океане, авиация или использование космического пространства и радиочастотного диапазона. Противодействие распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту ядерных материалов, терроризму, пиратству, международной преступности или торговле наркотиками — также все активнее подталкивает государства к сотрудничеству.

По-видимому, то же самое можно сказать о мерах по борьбе с инфекционными заболеваниями.

Очевидно, что для решения всех этих проблем требуются соответствующие процедуры, механизмы и организации. Здесь не место для рассмотрения такого масштабного вопроса, как управление международным сообществом. Мир добился многого в деле создания международных институтов — универсальных или региональных, — в рамках которых страны могут вести переговоры и заключать соглашения относительно межгосударственного финансового равновесия, почты и телекоммуникаций, авиации, судоходства, здравоохранения, сельского хозяйства, регулирования в ядерной сфере и т.д. Эти институты также обеспечивают администрирование соглашений. Система все еще весьма примитивна по сравнению с той, в рамках которой государства руководствовались бы принятыми большинством (или квалифицированным большинством) законами и решениями, обязательными для тех, кто выступал против них. Такие системы должны основываться на определенной солидарности тех, для кого принимаются законы и решения, и на уверенности в том, что большинство не злоупотребит своей властью в ущерб меньшинству.

В сфере межгосударственных отношений наиболее близок к этой системе Совет Безопасности ООН. Здесь решения по главе 6 Устава являются обязательными для всех государств-членов. Подобный порядок может применяться более широко при гибком толковании Устава — например, можно утверждать, что угроза изменения климата угрожает международному миру, — но такое расширительное толкование потребовало бы более репрезентативного состава членов Совета Безопасности ООН и осознания членами Совета того, что они обязаны действовать в интересах всего международного сообщества, а не только в своих собственных.

Как уже отмечалось, ближайшие перспективы ядерного разоружения выглядят мрачно. Наиболее эффективный метод их исправления заключается в принятии мер, обеспечивающих дальнейшую разрядку, особенно в отношениях между великими державами. В менее напряженной атмосфере ястребам будет труднее оказывать сопротивление мерам по уменьшению военного противостояния.

В отсутствие всестороннего публичного обсуждения, которое показало бы, что Европе необходим **щит от ракет средней дальности** главным образом из Ирана, — трудно понять, почему способность к ответному удару является недостаточной. Тем не менее, если такой щит необходим, приоритетной задачей является достижение договоренностей и сотрудничество с Москвой. Обеспечение защиты против гипотетических угроз со стороны Ирана ценой ухудшения отношений с Россией не является хорошей идеей.

Переговоры с **Ираном и КНДР** должны продолжаться с участием как России, так и Китая. Невыполнение любого из этих условий может иметь серьезный эффект домино. Отсутствие на сегодняшний день прогресса имеет серьезные негативные последствия для международной разрядки и, косвенным образом, для международного разоружения.

Будут продолжаться переговоры между США и Россией по **последующим мерам, связанным с сокращением СНВ**. Возможности для дальнейших сокращений велики, но, вероятно, этому будут противодействовать противники президента Барака Обамы.

Вывод около 200 единиц тактического ядерного оружия в США и перевод гораздо большего числа российских тактических боезарядов на централизованное хранение вглубь страны было бы весьма желательным жестом взаимного доверия. Однако, несмотря на то, что размещение американского тактического ядерного оружия является не более чем реликтом эпохи «холодной войны», вероятно, будет затруднительно добиться формальной договоренности. В результате консультаций можно было бы осуществить параллельные меры, как это было сделано в рамках так называемой президентской инициативы в 1991 году. Данное оружие имеет очень ограниченную ценность для обеих сторон в атмосфере продолжающейся разрядки в отношениях между ЕС, США и Россией.

Переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей остаются весьма желательными и могли бы проводиться — если не будет найдено иного формата — вне рамок Конференции по разоружению в Женеве. Со-

кращение рисков в области накопления расщепляющихся материалов должно также оказаться выгодным и для Пакистана.

Следует начать переговоры по возобновлению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Его осуществление было бы в интересах всех сторон, но потребуются значительные дипломатические усилия для того, чтобы избежать деликатных вопросов.

Следует добиваться **ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**. Однако США смогут добиться успеха только во второй срок правления администрации президента Барака Обамы.

Следует продолжить усилия по **обеспечению гарантий поставок урана** (путем, например, создания банков топлива) для предотвращения строительства ненужных ядерных объектов по обогащению урана.

Укрепление режима ядерного нераспространения

Джордж ПЕРКОВИЧ

вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ Фонда Карнеги за международный мир; доктор наук (США)

В настоящем докладе рассматриваются пять основных тенденций, которые обнажают всю хрупкость международного режима ядерного нераспространения. К этим тенденциям относятся как широкие изменения на глобальном уровне в структуре международной политической системы, которые влияют на эволюцию режима нераспространения, так и частные случаи, как ситуация с Ираном.

1. Нераспространение и эволюция системы международных отношений

Сотрудничество между США и Советским Союзом в ядерной области породило Договор о нераспространении ядерного оружия, переговоры о заключении которого велись на основе совместного первоначального проекта. Биполярная глобальная система под руководством двух сверхдержав существенно уменьшала привлекательность ядерного распространения и обеспечивала соблюдение ДНЯО. Каждая из сверхдержав

могла гарантировать государствам в своей сфере влияния, что угрозы их безопасности будут преодолены и им не понадобится производить собственное ядерное оружие. Неприсоединившиеся государства, опасавшиеся вмешательства одной из сверхдержав в свои внутренние дела, могли обратиться к другой сверхдержаве за помощью в поддержании баланса сил. Тем не менее некоторые государства осуществляли собственные ядерные оружейные программы или, как Индия, Пакистан и Израиль, не захотели присоединиться к ДНЯО. В любом случае, биполярная система была относительно стабильной в том, что касалось ядерного нераспространения.

Сегодня в международной системе наблюдается значительная неустойчивость. Три крупные державы являются ведущими в ядерной сфере: США, Россия и Китай. Но они не сотрудничают так хорошо и основательно, как это делали США и Советский Союз. В частности, Китай усиливает все аспекты своей военной и стратегической мощи, включая ядерный арсенал. Отчасти он поступает так потому, что опасается, что США не признают его усиления и станут угрожать вмешательством в его внутренние дела, включая вопрос принадлежности Тайваня. Американцы могут также создать системы противоракетной обороны и развернуть передовые позиции стратегических вооружений в обычном исполнении. Это поставит под сомнение действенность китайского сдерживающего потенциала в виде ответного удара. В свою очередь, растущая мощь Китая беспокоит Вашингтон и Москву. Это треугольное соперничество ограничивает возможности для дальнейших ядерных сокращений и влияет на понимание каждым из государств рисков, обусловленных ядерным распространением в других регионах.

США, Россия и Китай не хотят, чтобы иные государства обрели ядерное оружие, но они не согласны друг с другом по поводу издержек от возможных действий, нацеленных на то, чтобы остановить или обратить вспять процесс распространения ядерного оружия. Наиболее ярко это проявляется в случае с Ираном.

Аналогичным образом три главные ядерные державы придерживаются в некоторой мере соперничающих подходов к созданию и соблю-

дению новых правил контроля за распространением ядерных технологий и материалов гражданского или двойного назначения во всем мире. Это отражает конкуренцию в промышленности, а также расхождения в понимании привилегий государственного суверенитета, эффективности санкций и т.д.

Второй треугольник в составе Китая, Индии и Пакистана становится все более важным. Индия обеспокоена ростом ядерного арсенала Китая и определяет собственные потребности, ориентируясь на него. В свою очередь, Пакистан оценивает свои потребности, исходя из того, как могут развиваться ядерный и обычный потенциал Индии. Китай и Пакистан осуществляют такое сотрудничество, которое усиливает обеспокоенность Индии. Видя это, США и Индия также взаимодействуют. Это, в свою очередь, еще более укрепляет сотрудничество между Китаем и Пакистаном. Обладая общей вершиной, которой является Китай, эти два треугольника — США-Россия-Китай и Китай-Индия-Пакистан — воздействуют друг на друга. Помимо прочего, это взаимовлияние сказывается на перспективах запрещения производства расщепляющихся материалов для военных целей и усилиях по приведению гражданского ядерного сотрудничества в соответствие с правилами Группы ядерных поставщиков (ГЯП).

В то же время новые державы среди развивающихся стран считают, что существующий порядок в ядерной сфере был построен ведущими государствами во благо самих себя. Новые державы хотят, чтобы этот порядок больше соответствовал их интересам: никаких новых ограничений на доступ к технологиям, меньше заинтересованности в санкциях и вмешательства в вопросы государственного суверенитета, больше ядерного разоружения. Воплощением этого подхода стала Индия. Когда ее мощь достаточно выросла, она стала использовать заинтересованность США в двустороннем сотрудничестве (отчасти в противовес Китаю), чтобы заставить членов Группы ядерных поставщиков снять с нее действовавшие ограничения. Другие развивающиеся страны считают американо-индийскую сделку примером несовершенства старого порядка и ведущей роли в нем США (а также России

и Франции). Сделка США с Индией воодушевляет их на то, чтобы требовать желаемых перемен.

Иран, отстаивая идею незыблемых «ядерных прав», тоже играл на недовольстве существующими правилами и двойными стандартами, на представлениях об агрессивности США. Хотя заклинания Тегерана о «правах» циничным образом маскировали его собственные нарушения соответствующих обязательств, созданная им идея завладела воображением многих развивающихся стран.

Турция, Бразилия и Южная Африка повторяют некоторые из аргументов, выдвигаемых Индией и Ираном, что придает большую весомость требованиям об изменении существующего ядерного порядка. Эти новые державы заинтересованы в реализации различных ядерных программ, включая обогащение урана. Они хотят реальных и имеющих юридическую силу обязательств по ядерному разоружению со стороны ядерных держав. Более фундаментальное требование заключается в расширении их влияния во всей международной системе нормотворчества и правоприменения. Указанные страны правильно утверждают, что существующая система была создана державами — победительницами во Второй мировой войне в основном на благо самих себя. Новые державы считают, что настало время изменить старую систему и привести ее в соответствие с новыми реалиями для того, чтобы она лучше отражала интересы и ценности развивающихся стран.

Все это значительно усложняет задачу обновления и упрочения системы нераспространения. Придание направленности подобного рода масштабным структурным изменениям — это не та задача, с которой могут справиться одно или два государства. Более того, политики, действующие в краткосрочных временных рамках и вынужденные каждый день преодолевать новые кризисы, вряд ли придадут этому первоочередное значение. Есть слишком много других дел, а задача формирования крупных тенденций в отдельных державах и в отношениях между множеством держав является слишком большой и сложной. Но без руководства, обладающего видением и решимостью к построению порядка, достаточно вероятно нарастание беспорядка.

2. Общие вызовы внутри режима ядерного нераспространения

Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО привела к неоднозначным результатам. К положительным итогам относится то, что участники согласовали заключительный документ, в котором подтвердили свою приверженность Договору. Это было прогрессом по сравнению с результатами аналогичной конференции в 2005 году и помогло предотвратить распространение мнений о том, что происходит распад режима ядерного нераспространения. Иран и другие участники, которые могли сорвать эту конференцию, были заблокированы.

К отрицательным итогам относится то, что участники не смогли договориться об условиях выхода государств из ДНЯО. Они не сделали обязательным осуществление Дополнительного протокола (1997 года) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий и не закрыли потенциальную лазейку, содержащуюся в «Протоколе о малых количествах»¹. Участники также не уделили особого внимания Ирану, который продолжает нарушать резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН. Что касается ядерного разоружения, то Франция и, в меньшей степени, Россия сумели добиться смягчения обязательств, которые могли бы взять на себя обладающие ядерным оружием державы, чтобы уменьшить роль ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности и принять дополнительные меры в области разоружения.

Указанные выше вопросы являются типичными для всех ранее проведенных конференций. Участники нынешней не предпринимали серьезных попыток рассмотреть те вопросы, которые следовало включить в повестку дня, чтобы основанный на ДНЯО режим был эффективным в XXI веке. К их числу относится тот недостаток Договора, который обусловлен отсутствием определения ядерного боезаряда и признаков создания ядерных вооружений. Иными словами, в ДНЯО нет содержательных объяснений на предмет того, чем отличается законная ядерная

¹ С целью упрощения некоторых процедур в рамках соглашений о всеобъемлющих гарантиях для государств, имеющих малое количество ядерного материала или не имеющих его вовсе, МАГАТЭ разработало в 1971 году «Протокол о малых количествах», который временно приостанавливает осуществление большинства деталей положений соглашений о всеобъемлющих гарантиях до тех пор, пока количества ядерного материала в таком государстве не превысят определенные пределы.

деятельность от незаконной в государствах, которые обязались вести исключительно мирную ядерную деятельность.

Иран служит примером того, к каким проблемам приводит такая неопределенность. Если страны — члены Совета Безопасности ООН и государства-единомышленники хотят предотвратить подобные случаи в будущем и заложить более четкую основу для действий по обеспечению соблюдения режима нераспространения, то им следовало бы разработать и согласовать (как минимум неофициально) сочетания некоторых показателей. На их основе можно делать надежные выводы о том, что какое-либо государство пересекает границу между законной и незаконной деятельностью, определенную для не обладающих ядерным оружием государств. Кроме того, наличие четких различий между мирной и незаконной ядерной деятельностью упростило бы ядерное сотрудничество между различными государствами. Поставщики технологий могли бы быть уверены в том, что получатели технологий не будут использовать их сомнительным образом в возможных военных целях, как это было в Иране и других странах.

Иными словами, работой над сложными вопросами в рамках ДНЯО еще предстоит заниматься, но нет признаков того, что критическая масса участников желает серьезно это делать. Отчасти это нежелание можно объяснить теми геополитическими тенденциями, которые рассматривались в первой части настоящего доклада.

За занавесом дипломатических процессов под рубрикой ДНЯО основной вызов по-прежнему исходит от сетей распространения ядерных материалов и технологий, не все из которых находятся под государственным контролем. Компании, некоторые из которых служат для государств прикрытием, по-прежнему стремятся приобрести чувствительное по отношению к ядерному распространению оборудование и материалы для ядерных программ Ирана, Пакистана и, возможно, других стран. Другие лица или предприятия, вероятно, хотят их продать.

Спецслужбы, МАГАТЭ и другие государственные структуры пытаются обнаружить такие сети и сорвать их деятельность. В соответствии с резолюцией 1540 Совета Безопасности ООН была частично создана правовая база для укрепления национальных законов и механизмов по предотвращению незаконных экспортных поставок негосударственным субъектам.

Эти законы и механизмы экспортного контроля могут также помочь ограничить распространение по отношению к государствам. Но эта правовая база стала бы прочнее, если бы ядерное распространение, осуществляемое отдельными лицами или компаниями, стало таким же международным преступлением, как захват воздушных судов и пиратство. До тех пор, пока правовые ограничения действуют только на уровне отдельных государств, распространители могут избежать ареста и преследования, если они будут располагаться в государствах, которые предпочтут не задерживать и/или не преследовать их. Криминализация ядерного распространения в рамках международного права даст всем государствам возможность задерживать и преследовать любого, кто нарушит нормы о нераспространении, где бы такое лицо ни было поймано. Но это очень сложная юридическая, моральная и политическая тема. Есть обоснованные аргументы в связи с надлежащими правовыми процедурами и спецификой доказательств, которыми можно было бы обосновать распространение юрисдикции государств на лиц, не являющихся их гражданами.

Разногласия на предмет того, следует ли обеспечивать соблюдение правил нераспространения и если да, то когда и каким образом, продолжают ослаблять режим ядерного нераспространения. Подобные разногласия стали чаще возникать внутри МАГАТЭ, что отражает напряженность между новыми державами, «неприсоединившимися» и традиционными лидерами системы нераспространения. Выдающимся примером этого является Сирия. МАГАТЭ все более четко говорит о том, какие грубые нарушения своих гарантий и других требований совершила Сирия, построив (с зарубежной помощью) тот реактор, который разрушил Израиль. В Дамаске продолжают игнорировать требования Агентства о предоставлении информации и принятии новых инспекций. Но ключевые государства в Совете управляющих МАГАТЭ не хотят добиваться выполнения требований Агентства и обязательств Сирии. Непонятно, что произойдет, если Агентство будет настаивать на этих требованиях или передаст этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

3. Последствия сделки с Индией: сотрудничество между Китаем и Пакистаном и ГЯП

Ядерная сделка, заключенная между США и Индией и позднее одобренная ГЯП, вызвала значительные потрясения в ядерном порядке. Как и следовало ожидать, она также ослабила те причины, по которым, возможно, Китай сдержанно относился к экспорту АЭС в Пакистан. Пекин и Исламабад сейчас осуществляют проект, в рамках которого Китай построит дополнительно два энергоблока первого поколения мощностью 330 МВт на АЭС «Чашма», где уже есть два таких реактора. Это сотрудничество уже усугубило обеспокоенность международного сообщества по поводу ядерного порядка и приверженности Китая принципам ГЯП.

После ядерной катастрофы в Фукусиме Пекин решил пересмотреть свои планы по развитию национальной атомной энергетики. Наиболее вероятно, что в рамках своей амбициозной программы строительства АЭС КНР откажется от старых китайских проектов в пользу получения современных технологий от иностранных поставщиков. В то же время нет никаких признаков того, что Китай пересматривает свое решение о строительстве двух новых энергоблоков в Пакистане по технологии, от которой Пекин, вероятно, откажется в собственной стране. В связи с этим появляется возможность для других государств призвать Пекин сделать паузу и рассмотреть возможность изменения условий контракта с Исламабадом с целью повышения требований к ядерной безопасности создаваемых объектов. Во время этой паузы Франция, Нидерланды и, возможно, другие государства (при согласии США) могли бы побудить Пекин к тому, чтобы рассмотреть возможность разработки в рамках ГЯП основанного на критериях подхода к ядерному сотрудничеству с государствами, не имеющими всеобъемлющих гарантий. Такую стратегию следует осуществлять независимо от прочих дискуссий по вопросам будущего членства и критериев, которые могли бы рассматриваться в этом контексте. С помощью основанного на критериях подхода можно было бы принять дорожную карту, следуя которой государства, не имеющие таких гарантий, могли бы получить право на ядерное сотрудничество в мирных целях. Таким образом можно было бы включить текущее и будущее сотрудничество Китая с Пакистаном в

процесс деятельности ГЯП. Кроме того, этот подход помог бы залечить некоторые раны, оставшиеся после ядерной сделки между США и Индией, и найти ответы на настойчивые вопросы о будущем ГЯП.

Суть альтернативного подхода к тому, как поставить китайско-пакистанское сотрудничество в рамки ГЯП, заключается в том, чтобы убедить Пекин задуматься над тем, как сотрудничать с Исламабадом. Как показали недавние события в Японии, авария в любом месте может поставить под угрозу ядерные программы и повсеместно вызвать обеспокоенность местной общественности. Это имеет отношение даже к Китаю, где власти достаточно быстро пресекли общественные волнения по поводу строительства новых атомных электростанций (АЭС). Поскольку ядерная программа КНР полностью управляется центральным правительством, руководство в Пекине понимает, что серьезная ядерная авария в Китае повлечет за собой антиядерные протесты, которые могут превратиться в массовое движение против правления коммунистической партии. Серьезная авария на ядерном реакторе, экспортированном из Китая, поставит крест на его стремлении стать одним из основных экспортеров ядерного оборудования.

Поскольку энергетическая стратегия Китая предусматривает значительное расширение доли ядерной энергетики, лучшая подготовка ко всем непредвиденным обстоятельствам еще до начала строительства новых АЭС в Пакистане полностью отвечает его долгосрочным интересам. Если Пакистан будет соответствовать критериям ГЯП для сотрудничества в будущем, то это пойдет на пользу прежде всего самой КНР. Китайские государственные компании могли бы одновременно работать с западными поставщиками с целью получения интеллектуальной собственности, что позволит Пекину в будущем экспортировать более современные энергетические реакторы. Следовательно, такой подход к работе с Китаем, в рамках которого необходимо убедить Пекин сделать паузу, чтобы разработать международные критерии для экспорта АЭС в страны, не имеющие всеобъемлющих гарантий, отвечает интересам Китая. В прошлом это не было очевидным.

Нужно побудить другие государства к тому, чтобы они поддержали указанную стратегию и помогли убедить Китай в целесообразности со-

хранения ГЯП (это достаточно реально, если Вашингтон будет посылать правильные сигналы). Государства, которым Китай доверяет больше, могли бы взять на себя ведущую роль в подготовительных дискуссиях с Пекином по этому вопросу. Такой деятельностью могли бы заняться Нидерланды, Франция и Австралия. Со своей стороны, Вашингтону следует показать, что он не возражает против усилий указанных государств и просит информировать его о развитии событий (более того, подтверждение со стороны США, что они готовы работать с Китаем как будущим ядерным поставщиком, стало бы важным сигналом для Пекина).

Китай необходимо убедить в целесообразности сотрудничества с Пакистаном в рамках ГЯП, а соответствующие критерии в отношении Исламабада разработать с учетом катастрофы в Фукусиме. С точки зрения государств — членов ГЯП, в особенности тех, кто обеспокоен последствиями ядерной сделки между США и Индией, этот подход будет более полезным для самой ГЯП, чем нарушение правил со стороны Китая. Что было бы еще хуже, так это политический кризис между членами ГЯП и Китаем, который поставил бы под сомнение само дальнейшее участие Пекина в деятельности этой организации.

С целью убеждения Китая в необходимости участия в этом начинании, нужно будет разъяснить, что оно не нацелено на разработку таких правил, которые помешают сотрудничеству Пекина с Исламабадом в ядерной области. Речь идет лишь об уточнении условий сотрудничества, что отвечает как долгосрочным интересам атомной энергетики во всем мире, так и китайским внутренним и внешнеэкономическим интересам. Такой подход может быть применим и для Пакистана, поскольку альтернатива — китайские поставки без одобрения со стороны ГЯП — не будет соответствовать претензиям Пакистана на соответствующий статус. Основанный на критериях подход в рамках ГЯП в большей мере отвечает интересам Пакистана в плане легитимности, чем то исключение, которого он сейчас добивается. Кроме того, Исламабад сможет удовлетворить свое стремление к обладанию достижениями технического прогресса и войти в современную эпоху благодаря тому, что у него будет возможность вести переговоры о приобретении более современных энергетических реакторов. В будущем такие поставки могут быть осу-

ществлены из Китая, который будет обладать правами интеллектуальной собственности и лицензиями от иностранных партнеров. Поскольку национальной атомной энергетике в краткосрочной перспективе не под силу преодолеть энергетический кризис в Пакистане, то было бы лучше не торопиться. То есть подождать, пока процесс в ГЯП обеспечит легитимность, а Исламабад улучшит ситуацию в экономике и сфере безопасности. В частности, ему придется модернизировать национальную систему передачи и распределения электричества, в том числе от крупных атомных электростанций.

В этой стратегии следует учитывать вопрос о возможном членстве Индии в ГЯП. Настойчивое и быстрое продвижение членства Индии в этой организации вызовет недовольство у Китая и приведет к мобилизации ресурсов у Пакистана. Такому развитию событий противятся многие члены ГЯП. Кроме того, в таких условиях (после присоединения Индии к ГЯП) будет невозможно утвердить критерии, которые позволят начать сотрудничество с Пакистаном. Такая стратегия отвечает также интересам Индии, так как она позволяет избежать скорой поставки китайских энергетических реакторов в Пакистан вне рамок ГЯП.

Наконец, ни в одной из возможных, основанных на критериях стратегий нельзя игнорировать опасения тех стран — членов ДНЯО, которые не входят в состав ГЯП. Многие из этих государств воспользовались Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, чтобы раскритиковать сделанное ГЯП для Индии исключение. И хотя многие из этих стран поддерживают с Дели дружественные отношения, они предложили в проект заключительного документа этой конференции такие формулировки, которые предусматривали введение всеобъемлющих гарантий в торговле как способ ликвидации сделанного для Индии исключения. Эти усилия не увенчались успехом, но трения на конференции подтверждают, что нужно повысить прозрачность деятельности ГЯП, в особенности в том, что касается критериев для торговли или членства. Следует также чаще консультироваться со странами, не являющимися членами ГЯП. Во избежание новых упреков на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО и на предшествующих подготовительных совещаниях нужно скорее начинать такие консультации.

Безусловно, будет очень сложно договориться о критериях, которые будут приемлемы как для твердых сторонников режима ядерного нераспространения, включая тех, кто не входит в состав ГЯП, так и для Китая и Пакистана. Заинтересованные в ядерном нераспространении государства хотят большей уверенности в том, что имеющиеся у Пакистана ядерные материалы не будут захвачены террористами или не попадут под их контроль. Они потребуют, чтобы Пакистан прекратил широко известное наращивание ядерных вооружений. Вероятно, что они не согласятся со столь же гибким разделением на гражданские и военные ядерные объекты, которое было разрешено Индии.

Многие из критериев могут быть довольно субъективными, как, например, адекватность мер сохранности ядерных материалов. Насколько это возможно? Для ответа на этот вопрос нужно определить показатели, которые позволили бы максимально объективно сверять результаты деятельности с критериями. Таким образом будет проще прийти к согласию о том, что критерии соблюдены. Но приемлемость возможных критериев для Пакистана менее важна, чем для Китая. Интересы Пекина не ограничиваются удовлетворением пакистанских потребностей, поэтому возможно, что Китай примет критерии, которые будут поддержаны другими международными субъектами, даже если они не будут сразу приемлемы для Пакистана. Удастся ли согласовать все эти интересы и каким образом это будет сделано во время разработки критериев в рамках ГЯП — это невозможно предсказать, пока деятельность в этом направлении не начнется.

Достичь консенсуса в рамках ГЯП будет трудно, особенно если судить по тем проблемам, которые возникли в ходе переговоров о правилах передачи технологий обогащения урана и переработки отработанного ядерного топлива (ОЯТ). Однако большинство членов ГЯП могут согласиться с тем, что эти критерии должны включать в себя те шаги, которые сделала Индия. В частности:

- разделение гражданских и военных ядерных объектов;
- декларирование гражданских объектов и распространение на них гарантий со стороны МАГАТЭ;
- подписание и выполнение Дополнительного протокола (1997 года)

к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий в отношении гражданских ядерных объектов;

- соблюдение моратория на ядерные испытания;
- отказ от передачи технологий обогащения урана и переработки ОЯТ тем государствам, которые ими не обладают;
- обеспечение сохранности ядерных материалов и технологий посредством всеобъемлющих мер экспортного контроля;
- обеспечение согласованности национального законодательства и соблюдения правил Режимы контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и ГЯП.

Исламабад уже полностью или частично выполнил некоторые из этих мер. Пусть в Пакистане меньше ядерных объектов, но их разделение на гражданские и военные является более четким, чем у Индии. Это произошло потому, что все существующие гражданские ядерные объекты (АЭС «Карачи» и «Чашма», два исследовательских легководных ядерных реактора типа PARR) находятся под гарантиями МАГАТЭ. Кроме того, у Пакистана нет программы создания реакторов на быстрых нейтронах или мощностей по переработке ОЯТ для гражданских целей. Все эти вопросы были ключевыми для Индии, когда она составляла свой план разделения гражданских и военных ядерных объектов. Помимо этого, Пакистан принял закон об экспортном контроле с целью предотвращения распространения ОМУ. В настоящее время он приводит свои контрольные списки в соответствие с требованиями международных режимов контроля над торговлей стратегическими видами продукции. Исламабад продолжает также соблюдать мораторий на ядерные испытания, хотя в действительности это зависит от соблюдения Индией аналогичного моратория.

ГЯП ранее заявила, что одной из целей организации при введении исключения для Индии было «оказание позитивного воздействия на обязательства и действия в области нераспространения тех, кто находится за рамками традиционного режима ядерного нераспространения». Таким образом, ядерные поставщики признали, что, выполнив добровольные действия, Индия стала «партнером, вносящим вклад в режим нераспространения». В этом контексте Пакистан тоже предпринял значительные шаги, включая участие в Глобальной инициативе по

противодействию ядерному терроризму и на Саммите по ядерной безопасности в апреле 2010 года в Вашингтоне.

Учитывая, что вопросы технической безопасности ядерных объектов вызывают наибольшие опасения в связи с эксплуатацией АЭС в Пакистане, а также серьезную озабоченность во всем мире после катастрофы в Фукусиме, было бы разумно рассмотреть для этих сфер более строгие критерии, чем те, которые ожидались от Индии. Для повышения безопасности условий хранения и использования ядерных материалов возможно введение следующих дополнительных критериев:

- подписание и ратификация Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма;
- ратификация Конвенции о физической защите ядерного материала с учетом внесенных поправок;
- выполнение рекомендаций по физической защите ядерных материалов и соответствующих установок, содержащихся в документе INFCIRC 225/rev.5;
- приглашение миссий Международной консультативной службы по физической защите на ядерные объекты и выполнение рекомендаций по итогам осуществленных миссий;
- участие в последующих саммитах по ядерной безопасности и выполнение принимаемых в ходе их проведения планов работ.

Можно предположить, что катастрофа в Фукусиме заставит задуматься над общемировыми стандартами в области ядерной безопасности, в особенности над требованиями в отношении ресурсов, необходимых для борьбы со стихийными бедствиями и ликвидации их последствий. Эта катастрофа также показала, сколь важно наличие в стране влиятельного и независимого органа ядерного надзора. Хотя работа над такими критериями будет продолжена, возможны среди прочего следующие критерии:

- подписание, ратификация и выполнение Конвенции о ядерной безопасности, включая публикацию ежегодных национальных отчетов в соответствии с Конвенцией;
- приглашение для коллегиальной экспертизы планирования технической безопасности и проведения регулярных технических испыта-

ний в области ядерной безопасности и подготовки к действиям в условиях стихийных бедствий;

- создание юридически и финансово независимого органа ядерного надзора;

- подписание и ратификация Конвенций о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации и о раннем оповещении в случае ядерной аварии;

- заключение соглашений о сотрудничестве с Департаментом ядерной безопасности МАГАТЭ, включая приглашение групп по экспертизе безопасности эксплуатации ядерных объектов и других экспертных групп Агентства.

В дополнение к принятию национальных законов об экспортном контроле, ГЯП могла бы потребовать усиления методов работы и более активного участия в международных усилиях по предотвращению ядерного распространения. Хотя критерии должны быть содержательными и ориентированными на будущее, с учетом невысоких показателей Пакистана в прошлом эти критерии должны также предусматривать преодоление прошлых проблем. Таким образом, среди прочего, возможны следующие критерии:

- соблюдение правил всех четырех режимов контроля (Австралийская группа, Вассенарские соглашения, ГЯП и РКРТ);

- одновременная гармонизация международных и национальных контрольных списков;

- соблюдение резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, включая представление национального отчета и работу с Комитетом 1540 для преодоления выявленных недостатков;

- отнесение в национальном законодательстве к уголовной деятельности действий по распространению ОМУ и уголовное преследование таких нарушений;

- сотрудничество с МАГАТЭ и другими международными органами для преодоления последствий имевших место в прошлом случаев, связанных с распространением ОМУ.

Предложенные критерии задуманы именно как предложения. Они ни в коем случае не являются исчерпывающими. Возможно, что во мно-

гих случаях Пакистан уже соответствует этим критериям, но предстоит еще многое сделать для реального улучшения методов работы с ними. По-видимому, можно рассчитывать на то, что Исламабад продемонстрирует, что он учел те уроки, которые следует извлечь из произошедшего в Фукусиме. В Пакистане отчетливо понимают, что у него плохой имидж в том, что касается сохранности ядерных материалов и технологий. В связи с этим было предпринято много шагов, включая повышение уровня прозрачности и участие в международных инициативах, что указывает на наличие некоторой склонности к более полноценному внедрению принятых в международном сообществе методов обеспечения нераспространения ОМУ и ядерной безопасности.

4. Иран

Ядерная программа Ирана остается центральной проблемой, решение которой либо позволит упрочить режим ядерного нераспространения (и авторитет Совета Безопасности ООН), либо продемонстрирует его бессилие. Пока Тегеран не начал производить ядерные боезаряды, можно утверждать, что катастрофического краха системы нераспространения не произошло.

Многие эксперты считают, что нанесение военных ударов по Ирану с целью обеспечения соблюдения режима ядерного нераспространения будет хуже, чем статус-кво. Это может быть даже хуже, чем необходимость сдерживать и изолировать Иран, обладающий ядерным оружием. Таким образом, действия наобум (без учета последствий) в ситуации, подобной нынешнему тупику, создадут неоднозначную картину, которая, однако, не будет выглядеть катастрофично. Пока такая точка зрения продолжает доминировать, чрезвычайно маловероятно, что Иран станет соблюдать требования Совета Безопасности ООН и МАГАТЭ.

Администрация Обамы многократно пыталась пригласить официальных представителей Ирана к двустороннему или многостороннему диалогу по разным вопросам, представляющим взаимный интерес. Но нет никаких признаков того, что верховный лидер Ирана Али Хаменеи готов разрешить своим подчиненным договариваться о таких

компромиссных решениях, которые необходимы для того, чтобы Иран выполнил резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН о предоставлении международному сообществу убедительных доказательств исключительно мирного характера своей ядерной программы.

Иран по-прежнему не соглашается на приостановку обогащения урана в качестве меры укрепления доверия, что необходимо в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Потребуется какие-то дипломатические новшества, чтобы Иран мог выполнить требования Совета Безопасности ООН об укреплении доверия, не выполнив конкретного требования о приостановке процесса обогащения урана.

Действия наобум представляются наиболее вероятным итогом, если Иран не совершит чего-то драматического, что изменит эту динамику. Но если появятся убедительные доказательства того, что Иран изготавливает ядерное оружие, то это приведет к тяжелому региональному и глобальному кризису, который также вызовет глубокие сомнения в жизнеспособности основанной на ДНЯО системы ядерного нераспространения.

5. Преодоление противоречия между ростом атомной промышленности и диффузией технологий и необходимостью предотвращения распространения ОМУ

Возможно, что разрекламированный глобальный ренессанс атомной энергетики является преувеличением, в особенности с учетом катастрофы в Фукусиме. Вероятный рост роли атомной энергии в значительной степени произойдет именно в Китае и в меньшей мере в Индии. За ними могут последовать некоторые другие государства, в частности ОАЭ. Однако многие из заявленных новых игроков в значительной мере еще не обладают всей необходимой социальной, надзорной и технической инфраструктурой, финансированием и зарубежными контрактами, которые требуются для того, чтобы строить АЭС на их территории.

Тем не менее перспективы атомной энергетики в сочетании с политической драмой вокруг Ирана и усилиями по установлению контроля над распространением деятельности, относящейся к ядерному топливному циклу, породили во многих государствах мощную негатив-

ную реакцию на новые нормы и правила ядерного топливного цикла. Это противоречит тщательному анализу, согласно которому предоставление новым странам мощностей по обогащению урана и переработке ОЯТ усугубит реальные и (или) воспринимаемые риски распространения ОМУ. Наличие таких мощностей может дать их обладателю собственные «хеджевые опционы» (возможность покрытия рисков). Вне зависимости от того, будут ли «исполнены» эти «опционы», наличие их у одного государства может вызвать обеспокоенность своей безопасностью у других государств, что повысит неустойчивость всей системы.

Россия и США предложили несколько альтернативных способов, позволяющих гарантировать другим странам, что их потребности в услугах ядерного топливного цикла будут удовлетворены посредством международного сотрудничества. По их мнению, это устранит необходимость и причину создания новых национальных программ в этой сфере. Но эти альтернативы и даже топливный банк, недавно созданный МАГАТЭ (по предложению фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»), не были приняты ключевыми государствами. Без прогресса в преодолении тех структурных вызовов, которые рассматривались в первой части настоящего доклада, сложно предлагать пути выхода из этого тупика.

Один подход, который заслуживает обсуждения, заключается в том, чтобы принять норму, согласно которой все новые объекты ядерного топливного цикла будут находиться под международным контролем и управлением, а все существующие национальные ядерные объекты будут либо закрыты, либо переданы под международное управление и поставлены под гарантии на определенный период времени (не более 10 лет). Эта идея может стать более привлекательной альтернативой, чем зашедшие в тупик на Конференции по разоружению в Женеве переговоры о Договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Но чтобы у этой идеи были хотя бы какие-то шансы стать популярной, эту норму должны поддержать США и другие обладающие ядерным оружием державы, которые уже не производят такие материалы для вооружений, а планируют строить новые мощности ядерного топливного цикла в гражданских целях.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Алексей АРБАТОВ

руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН, член-корреспондент
РАН (Россия)

Сотрудничество в сфере ПРО как ключевая проблема дальнейшего ядерного разоружения

Владимир ДВОРКИН

Председатель Организационного комитета Международного
Люксембургского форума, профессор (Россия)

Вопрос сотрудничества в сфере противоракетной обороны (ПРО), прежде всего в Европе, стал ключевым фактором, который уже оказывает и будет оказывать в дальнейшем непосредственное влияние на все процессы укрепления режима ядерного нераспространения и сокращения ядерных вооружений, как стратегических, так и тактических. Состояние этой проблемы будет учитываться при решении вопросов о возобновлении действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

В сфере разработки конкретных рекомендаций по сотрудничеству в области ПРО сейчас проходят интенсивные консультации, ведутся работы многих рабочих групп и организаций. В частности, по этой проблеме сейчас интенсивно работают европейские, американские и российские специалисты в рамках Евроатлантической инициативы по безопасности (EASI).

Материалы по этому вопросу выпущены в рамках совместных проектов ИМЭМО РАН и фонда «Инициатива по снижению ядерной угрозы», ИМЭМО РАН и Брукингского института.

В настоящее время ситуация следующая. Официальные переговоры находятся в тупике, хотелось бы верить — временном. Сохраняются су-

щественные расхождения по вопросу реальных ракетных угроз, вклада и степени участия России в строительстве четырехэтапной системы ПРО в Европе, которая была предложена нынешней администрацией США. Помимо этого существует недопонимание в основном между Россией и США/НАТО по поводу возможных угроз для стратегических ядерных сил (СЯС) Российской Федерации. Именно поэтому объективные независимые оценки этой проблемы должны сыграть определенную роль и оказать свое влияние на дальнейшее продвижение сотрудничества в этом направлении.

По вопросу наличия ракетных угроз можно заметить следующее. Утверждения о том, что на сегодняшний день для Европы, России и США не существует ракетных угроз, справедливы ровно настолько, насколько сегодня нет никакой противоракетной обороны. Создавать систему ПРО тогда, когда эти угрозы станут реальностью, было бы стратегической ошибкой. Оценки ракетных угроз со стороны Ирана и Северной Кореи получены Международным институтом стратегических исследований в Лондоне. Этими вопросами занимался Институт «Восток-Запад» с участием российских, немецких и американских специалистов. В ходе проведенных исследований получены следующие выводы. У Ирана имеются баллистические ракеты средней дальности «Шехаб-3М», которые при полезной нагрузке в 500 кг могут достигать дальности стрельбы до 2 тыс. км. Разрабатывается твердотопливная двухступенчатая ракета «Саджилъ», чье появление стало полной неожиданностью для многих экспертов. Она может достигать дальности 2,2–2,4 тыс. км, а после совершенствования используемых конструкционных материалов, то есть замены их на более легкие, включая композиционные, — превышать дальность в 3 тыс. км. Это уже создает реальную угрозу как для Европы, так и для значительной части европейской территории России.

Представление о том, что Северная Корея и Иран используют только старые советские технологии и это исключает создание ими ракет повышенной дальности, не соответствует действительности. Тем более что даже на основе тех технологий Советский Союз в конце 1950-х годов создал ракеты с дальностью стрельбы до 5 тыс. км. Было бы также большой ошибкой считать, что технологии 1950–1960-х являются недоступными для таких стран, как Иран и Северная Корея. В то же время пока отсутствует инфор-

мация о том, что Иран, например, проводил наземные испытания ракетных двигателей того типа, которые использовались на российских баллистических ракетах Р-12 или Р-14. Тем не менее у Ирана и Северной Кореи есть ракетный потенциал, который может получить дальнейшее развитие. Следовательно, к этому вопросу надо относиться внимательно.

Считаю преувеличенными опасения по поводу того, что европейская система ПРО (в различной ее конфигурации) представляет угрозу для СЯС России. Ранее независимыми российскими и американскими экспертами было показано, что даже третий позиционный район стратегической ПРО, который планировалось развернуть в Европе на основе стратегических противоракет GBI (ground-based interceptors), не обладал эффективностью, достаточной для гарантированного уничтожения иранских ракет средней дальности. Так, для поражения одной боеголовки иранской баллистической ракеты требовалось, по меньшей мере, пять стратегических противоракет. И это для иранских ракет, у которых могли быть лишь примитивные средства преодоления ПРО. Нет никаких сомнений в том, что у России имеются значительно более эффективные средства преодоления ПРО. Они десятилетиями разрабатывались и совершенствовались. По имеющимся оценкам, для того чтобы перехватить всего одну российскую боеголовку, нужно истратить все десять стратегических противоракет. В таких условиях бессмысленно даже планировать перехват боеголовок российских межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

Еще в большей степени это имеет отношение к новой архитектуре ПРО. Даже осуществление четвертого этапа развертывания этой системы, когда она должна приобрести стратегический потенциал, не будет представлять угрозы для российских СЯС.

Порой в России высказывается обеспокоенность тем, что после развертывания Соединенными Штатами в северных морях значительного количества кораблей, оснащенных противоракетными комплексами SM-3, у них появится возможность перехвата на активном участке полета российских баллистических ракет подводных лодок. В принципе, такой сценарий возможен. Он может каким-то образом повлиять на потенциал ядерного сдерживания, но не до такой степени, чтобы воспрепятствовать ответу нападающей стороне со стороны МБР, размещенных в европейской и азиат-

ской части России. Есть еще ряд сценариев, которые рассматриваются как угрожающие.

Дополнительно стоит вопрос о возможности равноправного участия России в архитектуре Европейской ПРО. Его специфика состоит в том, что пока российские противоракеты несопоставимы по своим возможностям с противоракетами американских комплексов THAAD или SM-3. Эти американские противоракеты испытывались 10–15 лет, а в России, по существу, еще неизвестно об испытаниях зенитных ракетных комплексов, например С-400, по реальным баллистическим целям. Поэтому в обозримой перспективе (в текущем десятилетии) в России не будет таких средств, которые могли бы прикрывать какие-то секторы в России или, например, в Восточной Европе. Тем не менее в России сохраняется значительный потенциал для сотрудничества в сфере ПРО. Он заключается, прежде всего, в возможности интеграции информационных систем (как соответствующих космических средств, так и наземных радиолокационных станций — РЛС), входящих в национальные системы предупреждения о ракетном нападении.

Существуют различные предложения по архитектуре вышеуказанных интегрированных информационных систем. Хотелось бы остановиться на одной из них. С моей точки зрения, необходимо интегрировать не только то, что предусматривалось при формировании Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет (СЦОД). Такое решение было принято еще в 1998 году. Позднее (в 2000 году) между Россией и США был подписан соответствующий меморандум, в котором предусматривалось объединение только средств и систем предупреждения о ракетном нападении. В рамках этого подхода в новую интегрированную информационную архитектуру могли бы войти две РЛС российской системы ПРО московского региона А-135. С американской стороны туда же можно включить все РЛС, которые планируются для размещения в Европе, то есть радиолокационные станции трехсантиметрового диапазона (Х-диапазона). По-видимому, мой коллега Дин Вилкенинг из Стэнфордского университета будет говорить об этом. Помимо этого, он предлагает установить еще одну РЛС, построенную по американской технологии, в восточной части России. Предлагаемая интегрированная информационная архитектура значительно повышает эффективность системы противо-

ракетной обороны по сравнению с той, которую предполагается построить в Европе.

При этом следует учитывать, что указанная достаточно эффективная информационная система никаким образом не влияет на снижение безопасности ни России, ни стран Восточной Европы. По этому поводу хотелось бы сказать, что кажутся совершенно излишними настойчивые предупреждения генерального секретаря НАТО и руководства стран Восточной Европы о том, что у них есть пятый пункт Устава НАТО, по которому их безопасность обеспечивается только странами НАТО. Только что проведены совместные воздушные учения, где польские и российские истребители осуществляли перехват в общем воздушном пространстве. Затем к перехвату присоединились турецкие и российские самолеты, которые принуждали потенциальных нарушителей к посадке. И никто не говорил о том, что в соответствии с указанным пунктом Устава НАТО это не наше дело — защищать Европу.

Кроме того, как можно говорить о том, что государства Восточной Европы — члены НАТО обходятся без поддержки России, если они используют сотни единиц боевой техники и вооружений советского и российского производства? Их боеготовность обеспечивается путем технического обслуживания и поставок запасных частей со стороны российских предприятий. Идет обмен информацией о деятельности террористических организаций. Но никто не посягает на пункт 5, закрепляющий ответственность НАТО за безопасность входящих в него государств.

Упомянутая архитектура информационных средств европейской ПРО целесообразна в ближайшем десятилетии. Это вполне может обеспечить необходимый компромисс между сторонами, который мы будем предлагать в рамках нашего заключительного документа.

Сотрудничество в сфере противоракетной обороны и глубокие сокращения ядерного оружия

Дин ВИЛКЕНИНГ

старший научный сотрудник Центра международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета; доктор наук (США)

Программы противоракетной обороны США, способной перехватывать баллистические ракеты, вызвали обеспокоенность России и Китая, которые считают, что подлинная цель заключается в сведении на нет их стратегических ядерных потенциалов. В свою очередь администрация Обамы выпустила «Обзор противоракетной обороны», в котором обосновывается необходимость программ ПРО и сферы их действия. В частности, в обзоре отмечается, что данные системы не предназначены для подрыва стратегической стабильности в отношениях с Россией или Китаем. Следовательно, системы ПРО не создаются для нейтрализации имеющихся у Москвы или Пекина потенциалов стратегического ядерного сдерживания. Напротив, системы предназначены для того, чтобы нейтрализовать потенциал таких государств, как Северная Корея и Иран, которые имеют на вооружении баллистические ракеты.

С учетом сохраняющейся заинтересованности в дальнейшем сокращении ядерных арсеналов стран «большой пятерки», символом чего стал новый Договор о СНВ, была высказана озабоченность по по-

воду воздействия ПРО на ситуацию в мире после проведения сокращений стратегических наступательных вооружений. Говоря конкретнее, противоракетная оборона зачастую рассматривается как препятствие на пути дальнейшего сокращения стратегических ядерных сил, вызывающее обеспокоенность относительно стабильности стратегического баланса в свете сокращения арсеналов наступательных ядерных вооружений.

Обеспокоенность России в связи с планами по созданию системы ПРО США/НАТО

Столкнувшись с односторонними действиями США в сфере ПРО, Россия стала более активно высказывать свою обеспокоенность по поводу дальнейших сокращений ядерных вооружений. Администрация Обамы постаралась заверить Россию, что активность США в сфере ПРО не приведет к снижению эффективности российского потенциала ядерного сдерживания. Несмотря на то, что заявление, сделанное в сентябре 2009 года об отмене создания в Европе «третьего позиционного района» — имеется в виду план администрации Буша (младшего) по развертыванию 10 перехватчиков межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в Польше и радиолокационной станции трехсантиметрового диапазона (X-Band Radar) в Чешской Республике, — не имело целью снять имеющуюся у России обеспокоенность, оно тем не менее ослабило возникшую между Москвой и Вашингтоном напряженность. Вместо этого администрация Обамы предложила «Поэтапную адаптивную архитектуру», смысл которой заключается, в первую очередь, в обеспечении обороны от ракет театра военных действий (средней и меньшей дальности), и только впоследствии — от МБР. Поэтапная адаптивная архитектура основывается, главным образом, на разработках, сделанных на базе системы управления ракетным вооружением морского базирования «Иджис» (Aegis) и ее ракетах-перехватчиках «Standard Missile 3» (SM-3). В ходе заявленных четырех этапов будут задействованы один за другим перехватчики SM-3 Block IA, Block IB, Block IIA и Block IIB. Российская сторона была в основном обеспокоена развертыванием ракет

на этапах III и IV, потому что они якобы способны перехватывать российские МБР и, возможно, баллистические ракеты морского базирования (БРПЛ).

Однако технические оценки, выполненные в том числе американскими правительственными экспертами, показали, что перехватчики SM-3 версии Block IIА, развертываемые на этапе III, не способны, в случае их размещения в Европе или вблизи нее, перехватывать какие-либо российские МБР. То же самое можно сказать об этапе IV (с использованием перехватчиков SM-3 Block IIВ, которые в настоящее время находятся на стадии экспертизы проекта), при условии, что скорость полета перехватчика SM-3 Block IIВ не превышает 4,5 – 5,0 км/с. Дело в том, что российские МБР, особенно при запуске по крутым траекториям по целям в США, пролетают на высоте, превышающей радиус действия этих перехватчиков, что делает перехват невозможным. Очевидно, что МБР, запускаемые из восточной части России, оказываются вне досягаемости любого перехватчика, размещенного в Европе или вблизи нее.

Кроме того, для перехвата на более низких высотах требуется система обнаружения, способная отслеживать российские стратегические ракеты вскоре после завершения их активного участка полета, причем делать это с достаточной высокой точностью для наведения перехватчика на цель (т.е. обеспечивать «управление огнем»). В настоящее время такой системы обнаружения не существует, и вряд ли она будет создана и сможет работать над российской территорией к 2020 г., когда планируется завершить развертывание ракет-перехватчиков SM-3 Block IIВ.

Отсутствие эффективной системы обнаружения, способной обеспечивать «управление огнем» (наведение на боеголовки), также ограничивает способность любой системы ПРО морского базирования, включающей систему управления ракетным вооружением «Aegis», эффективно перехватывать российские МБР или БРПЛ (их боеголовки). Радар SPY-1D морского базирования не обладает достаточной дальностью действия и не способен выполнять функцию «управления огнем» для любых ракет-перехватчиков SM-3 против какой-либо российской стратегической ракеты. Исключение может представлять только такая уникальная ситуация, когда корабль находится непосредственно под

траекторией полета баллистической ракеты и не слишком далеко от места ее запуска.

Кроме того, баллистическая ракета, летящая по крутой траектории в направлении США, окажется вне досягаемости перехватчика, если корабль с системой «Aegis» будет находиться на расстоянии 1 тыс. км от места запуска МБР или БРПЛ. Если же он будет располагаться слишком близко к месту старта, то ракета-цель при пролете над системой ПРО будет находиться в стадии полета на активном участке. Ни один перехватчик SM-3 не способен перехватить баллистическую ракету на разгонном участке траектории из-за собственной ограниченной маневренности. Перехватчик SM-3 предназначен для перехвата баллистических ракет на пассивном участке траектории, а не на фазе их разгона.

Зенитная ракетная система, подобная SM-2 Block IV, возможно, обладает некоторой способностью к перехвату на фазе разгона на небольшом расстоянии (порядка 50 км) от места старта, но на таком расстоянии надводные корабли достаточно уязвимы в случае атаки с подводных лодок. На близком расстоянии от берега корабли с системой «Aegis» становятся уязвимыми к нападению с воздуха. Таким образом, системы «Поэтапной адаптивной архитектуры» ПРО, развернутые в Европе или в прилегающих к России северных морях, обладают очень малой кинетической способностью для перехвата российских стратегических ракет при практически нулевых возможностях боевого применения.

Единственная ситуация, в которой перехватчик SM-3 Block IIВ мог бы представлять угрозу для России (или Китая), — это когда перехватчик размещен на территории США или по ее периметру. В таком случае боеголовка-цель движется по нисходящей траектории. В этом случае американские РЛС потенциально способны обеспечить «управление огнем» для перехватчиков. Однако в настоящее время не существует радаров для таких перехватчиков с ограниченной маневренностью, как SM-3. При условии размещения такого рода РЛС ракеты-перехватчики SM-3 Block IIВ могли бы укрепить существующий потенциал ПРО, обеспечиваемый 30 перехватчиками наземного базирования, развернутыми в Форт-Грили на Аляске и на авиабазе Ванденберг в штате Калифорния. Для осуществления перехвата перехватчик наземного базирования

с его более крупной кинетической ступенью может использовать данные РАС, размещенных вдоль траектории полета цели.

Короче говоря, угроза для российских стратегических ракет со стороны Европейской «Поэтапной адаптивной архитектуры» ПРО является нулевой или очень ограниченной. Хотя данная проблема не поднималась российскими должностными лицами, но все-таки большую обеспокоенность должно вызывать усиление потенциала ПРО на территории самих США, основанное на использовании ракет-перехватчиков SM-3 Block IIВ. Однако острота данного вопроса несколько снижается из-за высокой стоимости этих систем и необходимости аппаратуры слежения. Это, по-видимому, приведет к тому, что внутренний оборонный потенциал системы ПРО США в ближайшие десятилетия не превысит 100 ракет-перехватчиков, т.е. предела, установленного прекратившим свое действие Договором об ограничении систем противоракетной обороны (1972 года). Учитывая внутривнутриполитическую обстановку в США, можно утверждать, что любому президенту было бы трудно закрепить подобные ограничения в официальном договоре, но данные ограничения являются экономической реальностью.

В свете вышесказанного можно предположить, что обеспокоенность России вызвана скорее политическими соображениями, чем уязвимостью ее СЯС. В частности, высказывается предположение, что Москва, по-прежнему недовольная расширением НАТО, просто выступает против любого расширения военного присутствия США на территории стран бывшего Варшавского договора. Отсюда и возражения России против баз в Румынии для перехватчиков SM-3 Block IB и Block IIА, хотя очевидно, что никакой перехватчик SM-3, размещенный в Румынии, не может перехватить российские МБР (их боеголовки), на какой бы скорости они ни летели.

Кроме того, Россия, вероятно, обеспокоена развитием системы безопасности в Европе, когда она по-прежнему находится на обочине как в политическом, так и в военном отношении. Возможно, она обеспокоена развитием высокотехнологичного военного потенциала США, которому она мало что может противопоставить, т.е. современных систем ПРО, создание которых в России отвлекло бы значительные ресурсы

от более приоритетных программ развития Российской Федерации. Стоит напомнить о том, что в Москве гораздо более скептически воспринимают угрозы со стороны иранских и северокорейских ядерных и ракетных программ, чем в Вашингтоне. Нет сомнения в том, что это обусловлено рядом факторов.

Сотрудничество с Россией в сфере ПРО

Администрация Обамы и руководство НАТО постарались снять имеющиеся у России обеспокоенности военно-технического и политического характера. С этой целью они попытались вовлечь Москву в сотрудничество в сфере ПРО. На настоящий момент сделано было немного, но потенциал подлинного сотрудничества по-прежнему существует — начиная с малых шагов по созданию доверия и кончая возможным сотрудничеством в сфере совместного раннего предупреждения и создания совместных систем ПРО. Эффективное сотрудничество должно основываться на усилиях по укреплению стратегической стабильности, подлинной взаимности при повышении безопасности США, НАТО и России и, возможно, промышленном сотрудничестве для создания с обеих сторон сообществ, выступающих за дальнейшее взаимодействие.

Небольшие начальные шаги в сторону сотрудничества могли бы включать в себя:

- выполняемые совместно Россией и НАТО оценки угроз, связанных с баллистическими ракетами. В этом случае каждая сторона могла бы лучше понять, что думает другая сторона о проблеме распространения ракет;

- совместные учения по управлению региональными системами ПРО (системы НАТО — SM-3, THAAD и Patriot PAC-3 и российские системы С-300/400/500), а также, возможно, совместные войсковые учения;

- возрождение концепции Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет (СЦОД) с размещением в Москве. Ее предыдущая версия была согласована в конце правления администрации Клинтона, но не была реа-

лизована из-за отсутствия интереса у администрации Буша (младшего) и, возможно, президента Владимира Путина.

Создание СЦОД является наиболее перспективным направлением на ближайшее будущее, по которому можно было бы взаимодействовать с Россией. В возрожденном центре проводился бы обмен уведомлениями о пусках баллистических ракет НАТО и России и обеспечивался доступ к обработанным данным от систем раннего предупреждения. Это позволит каждой стороне подтверждать достоверность уведомлений о запусках ракет. Последующее расширение этой концепции могло бы предусматривать обмен информацией о запусках баллистических ракет другими державами, обмен необработанными данными от систем раннего предупреждения и/или обмен информацией о запусках ракет-перехватчиков систем ПРО и вероятных зонах падения фрагментов пораженных целей и отработанных ступеней ракет-перехватчиков.

В более отдаленной перспективе сотрудничество между США, НАТО и Россией могло бы развиваться в рамках совместного строительства усовершенствованного радара раннего предупреждения на российской территории, конструкция которого была бы аналогичной действующим модернизированным американским радарам раннего предупреждения PAVE PAWS и BMEWS. Такой радар можно было бы разместить в центральной части России (например, в районе Екатеринбурга), он охватывал бы три сектора по 120 градусов каждый, работал бы в диапазоне СВЧ с использованием самых современных твердотельных модулей приема-передачи. Каждая сторона имела бы равный доступ к необработанным данным от радара, которые передавались бы по оптоволоконным кабелям в независимые друг от друга центры управления России и НАТО. При такой конфигурации отпадает необходимость в совместной эксплуатации станции персоналом обеих сторон.

Россия получила бы следующие выгоды:

а) ликвидация пробела в российской системе раннего предупреждения от РЛС в восточном направлении;

б) повышение надежности слежения российских РЛС раннего предупреждения по сравнению с действующими РЛС, работающими в диапазоне очень высоких частот (ОВЧ — от 66 до 108 МГц);

в) совершенствование российской системы ПРО вокруг Москвы и, возможно, систем С-300/400/500 на ТВД за счет повышения качества данных слежения за приближающимися целями;

г) передача России твердотельной технологии, которая могла бы способствовать развитию коммерческого сектора телекоммуникаций, поскольку эта технология используется в современных станциях сотовой телефонии и передающих станциях телевидения высокой четкости.

Благодаря улучшению российской системы раннего предупреждения такая совместно созданная РЛС позволила бы укрепить стратегическую стабильность независимо от того, решит ли Россия создавать свою собственную ограниченную систему ПРО или откажется от этой идеи. Кроме того, строительство такой РЛС не привело бы к повышению эффективности каких-либо европейских или американских систем ПРО против российских баллистических ракет, так как Россия могла бы отключить эту РЛС в случае военных действий между указанными сторонами. РЛС также отключалась бы в случае проведения Россией испытательных запусков баллистических ракет с тем, чтобы не передавать данные о таких испытаниях. Таким образом, совместно созданная и эксплуатируемая РЛС приводила бы к незначительным рискам для безопасности России и в то же время обеспечивала бы ей существенные выгоды.

Помимо «перезагрузки» отношений с Россией в сфере ПРО, США получили бы выгоды от обеспечения ранними данными слежения за иранскими МБР, если таковые будут развернуты, пролетающими над территорией центральной России. В настоящее время Соединенные Штаты не располагают какими бы то ни было системами, позволяющими отслеживать баллистические ракеты, пролетающие над территорией центральной России. Данные раннего слежения позволили бы США реализовать более эффективную доктрину «выстрелил-огляделся-выстрелил» для перехватчиков, защищающих их территорию. Таким образом повысится эффективность всей системы национальной обороны, в особенности для траекторий, направленных из Ирана к западному побережью США. К этому времени НАТО будет, по-видимому, располагать другими средствами обнаружения для отслеживания иран-

ских баллистических ракет, летящих в сторону Европы. Но, вероятно, не для отслеживания полета северокорейских ракет в случае, если они будут рассматриваться как угроза. Наконец, усовершенствованная РЛС системы раннего предупреждения способствовала бы сотрудничеству в сфере повышения осведомленности о ситуации в космическом пространстве, поскольку РЛС этого типа используются для наблюдения за ближним космосом. Следовательно, Россия и НАТО имели бы общую картину полета космических обломков и наблюдения за спутниками.

В настоящее время перспективы достижения договоренности по совместному проекту США/НАТО – Россия по созданию усовершенствованной РЛС системы раннего предупреждения представляются весьма отдаленными. Тем не менее такое сотрудничество возможно. Оно могло бы способствовать значительному ослаблению опасений относительно намерений и возможностей сторон. Именно поэтому Россия и НАТО должны стремиться к реализации данного предложения, невзирая на все внутривнутриполитические превратности.

ПРО и стабильность мира без ядерного оружия

Даже если США, НАТО и Россия начали бы сотрудничать в вопросах раннего предупреждения о ракетном нападении и ПРО, остается нерешенным вопрос о воздействии ситуации в сфере противоракетной обороны на проблему сокращения имеющихся ядерных арсеналов. Оборонительные системы, в особенности системы ПРО, зачастую рассматриваются как препятствие на пути существенного сокращения ядерных вооружений, поскольку стратегическая стабильность может оказаться нарушенной в случае сокращения СЯС до уровня, при котором оборонительная система может отразить ответный удар. Таким образом ослабляется имеющийся у противника инструмент стратегического сдерживания. Подобная «нестабильность переходного периода» может иметь место, но при этом следует признать, что оборонительные системы (ПРО, противовоздушная оборона, охрана побережья и границ в целом) способствуют стабилизации мира, в котором полностью ликвидировано ядерное оружие. Это достигается благодаря тому, что такие

системы позволяют уменьшить обеспокоенность, связанную с проверкой соблюдения договорных обязательств противоположной стороной. При этом снижается опасность так называемого «рывка», или нарушения взятых обязательств. Именно поэтому оборонительные системы будут необходимы для обеспечения стабильности в безъядерном мире.

Независимо от того, в какой мере возможна проверка соблюдения запрета на пуски баллистических ракет, система ПРО снижает требования для такой проверки, поскольку она, в принципе, способна отразить маломасштабное ракетное нападение. Следовательно, снижается обеспокоенность по поводу возможного обмана при малом количестве наступательных вооружений. С военной точки зрения, неспособность проверить разницу между нулевым количеством и 10 баллистическими ракетами не имеет особого значения, если система обороны способна уничтожить 100 боеголовок баллистических ракет. В результате системы ПРО дают гарантию против обмана в мире, лишенном баллистических ракет, так же как системы обороны в целом страхуют от обмана в мире, свободном от ядерного оружия.

Стимулы к «рывку» будут значительно сильнее после полного уничтожения ядерного оружия. Причина этого состоит в том, что государство, которое сможет тайно приобрести или сумеет скрыть несколько ядерных боезарядов, будет обладать существенными рычагами принуждения по отношению к странам, не обладающим ядерным оружием. Активные усилия США (в числе других государств), направленные на то, чтобы успеть создать ядерное оружие до того, как это сделает Германия во время Второй мировой войны, являются таким примером. Они показывают, насколько деликатной может оказаться ситуация, когда государства спешат перевооружиться из страха, что их главный противник уже перевооружается. Кроме того, во время Второй мировой войны отсутствовали знания или материалы, необходимые для создания ядерного оружия. Следовательно, любая будущая гонка перевооружений окажется более стремительной и напряженной, чем длившийся три года «Манхэттенский проект» — последний случай, когда мир начинал с нуля, а государства пытались овладеть ядерным оружием из страха, что их смертельный враг делает то же самое.

Если произойдет полная ликвидация только баллистических ракет, например в качестве первого этапа на пути уничтожения ядерного оружия, государства в момент кризиса могут осознать необходимость перевооружения, если они будут подозревать, что другие страны также перевооружаются. Но справиться с этим явлением можно, поскольку наличие стратегических бомбардировщиков и крылатых ракет позволяет стабилизировать ядерный баланс в отсутствие высокоэффективной системы ПРО. Угроза станет серьезной только в том случае, если арсенал баллистических ракет противника станет настолько велик, что будет угрожать способности доставить по воздуху ядерные боезаряды для другой стороны.

При обнаружении «рывка» (или при подозрении на него) стратегические бомбардировщики будут перебазированы на разбросанные по всей территории страны аэродромы. Для их уничтожения потребуется большее число баллистических ракет. Шансы на выживание бомбардировщиков повышаются при их переводе в состояние повышенной боеготовности. В этом случае они могут покинуть места своего постоянного базирования, получив уведомление о запуске баллистических ракет. Для того чтобы воспользоваться стабилизирующим эффектом доставляемого по воздуху ядерного оружия, все крупные ядерные державы должны будут модернизировать свои стратегические бомбардировщики/крылатые ракеты или восстановить их потенциал.

При сценарии «рывка» ПРО играет позитивную роль, потому что противоракетная оборона позволяет в еще большей мере уменьшить эффективность упреждающих ракетных ударов по базам стратегических бомбардировщиков. По сути, она представляет собой тот барьер, который должны преодолеть баллистические ракеты (их боеголовки). Прежде чем этот барьер станет существенным в военном плане, это даст время на ответные меры либо в виде международного давления, либо в виде перевооружения других государств. Таким образом, ПРО действует как страховка в случае неспособности проверить с высокой степенью уверенности соблюдение полного запрета на пуски баллистических ракет, а также как гарантия в случае попытки какого-либо государства тайно создать баллистические ракеты, быстро и не таясь

изготовить их или использовать космические ракеты-носители (геофизические ракеты) в качестве оружия.

Даже если оборонительные системы будут играть свою законную роль страховки на случай обмана и «рывка» в мире без баллистических ракет, остается нерешенным вопрос о том, как перейти к такому миру из нынешнего состояния при множестве баллистических ракет. ПРО традиционно рассматривается как дестабилизирующая сила, поскольку подталкивает к нанесению упреждающего удара в случае кризиса («кризисная нестабильность») и к накоплению оружия другими государствами как реакции на наличие систем обороны («нестабильность гонки вооружений»).

Противоракетная оборона может оказаться дестабилизирующим фактором в момент кризиса, если уровень такой обороны достаточен для отражения нескоординированного ответного удара противника после нанесения упреждающего контрсилового удара по его баллистическим ракетам. Если обе стороны располагают обороной, достаточной для отражения нескоординированного ответного удара, но не способной отразить первый удар, то каждая сторона будет стремиться нанести удар первой из опасения, что выжидательная позиция может привести к тому, что она будет атакована. Это классическая форма кризисной нестабильности. Следовательно, по мере сокращения арсеналов наступательных вооружений при наличии недостаточно сильной системы ПРО может иметь место нестабильность первого удара, если допустить, что между двумя или большим числом ядерных государств возникает военно-политический кризис, создающий предлог для начала крупномасштабной войны.

Хотя этот аргумент убедителен, он базируется на ряде допущений. Во-первых, по мере сокращения количества баллистических ракет воздушная составляющая СЯС способствует стабилизации стратегического баланса при условии, что она располагает потенциалом, достаточном для преодоления ПРО. Во-вторых, предполагается, что первый удар позволит уничтожить значительную долю баллистических ракет противника. Таким образом, оборона государства, нанесшего первый удар, не будет подавлена ответным ударом, что изначально удерживает от на-

несения подобных ударов. Следовательно, нестабильность в такой же мере является результатом способности нанести контрсиловой удар, в какой она является последствием наличия слабой системы обороны. Если ни одна из сторон не располагает эффективными вариантами контрсиловых действий против ядерных сил противника, то переход от наступательного доминирования к оборонительному будет стабильным. Например, в мире, в котором имеются только стратегические бомбардировщики и слабая ПРО, при сокращении количества бомбардировщиков нестабильность не возникает, поскольку они не могут нанести упреждающий удар и уничтожить бомбардировщики противника из-за предупреждения, которым будет сопровождаться такое нападение.

В мирное время большинство баллистических ракет достаточно уязвимо перед нападающей стороной, значительная часть таких СЯС не находится в состоянии боевой готовности. При повышении уровня боеготовности, когда такие ракеты уже не размещены в местах постоянного базирования (например, на подводных лодках), они не являются уязвимыми. Только размещенные в шахтах МБР потенциально уязвимы к упреждающему удару, но в том случае, если нападающая сторона располагает очень точными ракетами, а сторона, подвергнувшаяся нападению, не запустит свои МБР до нанесения по ним удара. Единственный способ не допустить запуска — это произвести высотные ядерные взрывы, которые разрушат ракеты при вылете из шахты.

Если сторона, подвергнувшаяся нападению, располагает системой ПРО, в особенности такой, которая преимущественно защищает места взлета ракет, то она может сорвать попытки не допустить взлет МБР или запустить некоторую часть из них до того, как будет нанесен удар. Это способствует стабилизации стратегического баланса. Аналогичная роль ПРО отмечалась выше в связи с защитой баз стратегических бомбардировщиков от ракетных ударов в рамках сценария «рывка».

Таким образом, стимул к нанесению первого удара невелик, если СЯС противника обладают высокой живучестью (значительная их часть находится на боевом дежурстве, противник располагает ПРО, способной защитить достаточное количество его уязвимых баллистических ракет, которые можно будет использовать для подавления обороны дру-

гой стороны). При таких обстоятельствах переход от наступательного доминирования к оборонительному оказывается стабильным в том, что касается первых ударов в условиях сокращения количества ракетного оружия.

Так называемая дилемма «используй их или потеряешь» не является убедительным аргументом в пользу первого удара, поскольку основывается на предположении, что главы государств больше озабочены выживанием собственных СЯС, чем сохранением своего режима или страны. Скорее всего, сторона, не имеющая оборонительной системы и понимающая, что она может подвергнуться принуждению, отреагирует на угрозу, проводя модернизацию или наращивание своих наступательных вооружений. В этом случае она сможет подавить оборону противника или обойти ее с помощью других средств доставки. Помимо этого, такая сторона может создать сопоставимую систему обороны. Таким образом, односторонняя оборона может вызвать «нестабильность гонки вооружений», стимулируя военные меры и контрмеры для ликвидации дисбаланса, но такая оборона в меньшей степени способствует «нестабильности первого удара», поскольку ни с той, ни с другой стороны не будет стремления нанести упреждающий удар в момент кризиса.

Если у двух или более крупных держав имеется ограниченный контрсиловой потенциал, то наилучший способ перейти к обороне, не затягивая период нестабильности, заключается в том, чтобы сократить развернутые системы ПРО всех государств до уровня, который не угрожал бы способности какой-либо крупной державы нанести ответный удар. Затем следует быстрыми темпами демонтировать все наступательные вооружения в согласованные сроки, для того чтобы осуществить переход к оборонному доминированию как можно скорее. Это сводит до минимума время, в течение которого стратегический баланс является нестабильным в том, что касается первого удара. Уничтожить ракеты можно гораздо быстрее, чем создать оборонительные системы. Такой переход мог бы произойти в период уравновешенных политических отношений между государствами с самыми большими контрсиловыми потенциалами, например между Соединенными Штатами и Россией.

Заключение

Существующие в настоящее время планы США в отношении баллистических ракет (ПРО) представляют собой очень ограниченную военную угрозу для российских сил стратегического сдерживания. Планируемый для Европы этап IV «Поэтапной адаптивной архитектуры» представляет собой сильнейший вызов для России, но даже этот этап не должен угрожать российским МБР и БРПЛ с учетом того, что скорость перехватчика SM-3 Block IV составит менее 4,5–5,0 км/с. Если такие перехватчики будут развернуты на территории США или вблизи их национальных границ, то они будут способны перехватывать боеголовки российских ракет. Чтобы заверить Москву в том, что американские планы противоракетной обороны не направлены на подрыв имеющихся у России сил сдерживания, США, действуя в рамках НАТО, стремятся сотрудничать с Москвой в сфере раннего предупреждения о пусках ракет и противоракетной обороны. В краткосрочном плане сотрудничество могло бы осуществляться с целью воссоздания Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлений о пусках ракет на том базисе, который был первоначально согласован в 1998 году, выполнения совместных оценок угроз, возникающих в связи с распространением баллистических ракет и ядерного оружия, а также совместных учений НАТО/Россия в области ПРО.

Что касается сотрудничества в области раннего предупреждения о пусках ракет, то имеется интересный вариант — не обязательно на ближайшее будущее, который заключается в совместном строительстве на российской территории силами США, НАТО и России усовершенствованной РЛС раннего предупреждения такого же типа, который действует в США. При условии ее развертывания в центральной части России такая РЛС могла бы ликвидировать пробел, имеющийся в российской системе раннего предупреждения на восточном направлении, повысить эффективность российской системы ПРО вокруг Москвы и потенциально послужить основой для будущей национальной системы ПРО, охватывающей всю территорию страны. НАТО выиграл бы от получения информации от системы раннего предупреждения о запусках

ракет большой дальности с востока в направлении Европы, а Соединенные Штаты получили бы оперативную информацию о траекториях полета МБР из Ирана, если такая угроза когда-либо реализуется. Кроме того, эта РЛС могла бы отслеживать космический мусор и спутники в космическом пространстве, предоставляя общий инструмент для сотрудничества в области наблюдения за космическим пространством. Наконец, такая РЛС способствовала бы стратегической стабильности благодаря расширению возможностей России в области предупреждения о ракетном нападении и оценки складывающейся обстановки, и она не способствовала бы совершенствованию американских систем ПРО против российских СЯС, поскольку система находилась бы под физическим контролем со стороны Москвы.

Если государства искренни в своем намерении иметь очень ограниченные ядерные арсеналы или полностью ликвидировать ядерное оружие, то они должны быть искренни в отношении развертывания систем ПРО. Именно такая оборона помогает решить две из самых давних и сложных проблем, связанных с ликвидацией баллистических ракет: проверки и устойчивости по отношению к «рывку». Оборонительные системы в более широком смысле будут играть аналогичную роль в свободном от ядерного оружия мире. Проблема заключается в том, как совершить переход от наступательного доминирования к оборонительному, не нарушив при этом стратегическую стабильность. В общем-то, этого можно добиться, если тщательно следить за соотношением между уровнем обороны и потенциалом упреждающего контрсилового удара каждой из сторон. При этом переход к оборонному доминированию должен происходить в момент низкой политической напряженности в отношениях между основными ядерными державами. В конце концов, оборона — это единственный способ обеспечить стабильность в свободном от ядерного оружия мире.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Председатель —
Сергей ОЗНОБИЦЕВ

директор Института стратегических
оценок (Россия)

Осознание вызовов, обусловленных ядерной программой Ирана²

Марк ФИТЦПАТРИК

руководитель программы по нераспространению ОМУ
и проблемам разоружения Международного института
стратегических исследований в Лондоне (США)

На сегодняшний день Иран не обладает ядерным оружием. Он не сможет быстро наработать расщепляющиеся материалы для небольшого количества таких вооружений, как это сделала Северная Корея после того, как она вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия в 2003 году. Но если наращивание чувствительного ядерного потенциала Ирана будет продолжаться беспрепятственно, то это может спровоцировать процесс распространения в регионе (эффект «ядерного домино») и военные действия. Последнее может подтолкнуть Тегеран к тому, чтобы предпринять еще более значительные усилия по производству ядерного оружия втайне от других. С целью предотвращения развития событий по такому наихудшему сценарию необходимо, чтобы великие державы укрепили сотрудничество между собой.

Иранскую угрозу не следует ни игнорировать, ни преувеличивать. По всем имеющимся данным становится все более очевидно, что

² Настоящий доклад частично основан на выводах, приведенных в публикации «Возможности Ирана в сфере создания ядерного, химического и биологического оружия: совместная оценка» (Международный институт стратегических исследований в Лондоне, 2011 год).

Иран стремится создать потенциал для производства ядерного оружия, даже если еще не было принято соответствующее политическое решение. Понимание этой действительности не означает отрицания того, что такие проекты, как строительство АЭС в Бушере, имеют легитимные цели в области гражданской атомной энергетики. Ни одно государство не предлагает отказать Ирану в праве на развитие такой энергетики исключительно в мирных целях. Но пока Иран не докажет международному сообществу, что его цели действительно являются мирными, есть веские причины оспаривать стремление Ирана к обладанию чувствительными ядерными технологиями, которые не нужны ему для производства энергии.

Ресурсы двойного назначения

За последние 25 лет, то есть с тех пор как в середине 1980-х годов начались работы по обогащению урана, Исламская Республика Иран (ИРИ) постоянно наращивает свои возможности в области освоения ядерных технологий двойного назначения. Эти действия не были похожи на «авральную работу» в американском «Манхэттенском проекте», в рамках которого было создано два вида ядерных боеприпасов за три с половиной года. Они отличаются и от пакистанского проекта по созданию атомной бомбы (тогда порог создания ядерного оружия был достигнут приблизительно через одиннадцать лет после начала программы обогащения урана). Если бы Иран хотел как можно скорее наработать расщепляющиеся материалы для производства ядерного оружия, то он мог бы действовать быстрее. В целом руководители ИРИ пытались поддерживать неопределенность вокруг своих предположительных намерений по созданию ядерного оружия. Однако утверждения об «исключительно мирном характере» ядерной программы не заслуживают доверия.

Как и все государства, создавшие ядерное оружие, Иран развивает два технологических направления: создание потенциала для производства делящихся материалов как в виде плутония, так и в виде высокообогащенного урана (ВОУ). При этом следует учитывать, что

перспективы наработки плутония в Иране являются более отдаленными. Тяжеловодный исследовательский реактор, строящийся в Араке, предназначен для гражданских целей. Но по размеру и типу он схож с исследовательскими реакторами, которые Индия, Израиль и Пакистан использовали для наработки оружейного плутония. Хотя у Ирана нет перерабатывающих мощностей для извлечения плутония из отработанного в этом реакторе ядерного топлива, эти технологии существуют на «черном» рынке уже несколько лет. Обеспокоенные государства пока еще могут быть уверены в том, что указанный реактор может привести к распространению ОМУ только через несколько лет. ИРИ не смогла изготовить или приобрести крупные металлические комплектующие для этого реактора и произвести необходимые для него объемы тяжелой воды. Планируемый на 2013 год срок окончания строительства реактора в Араке осуществить невозможно.

Энергетический реактор в Бушере, который достиг критичности в марте 2011 года, но, согласно графику, не должен производить электричество как минимум до августа, также является потенциальным источником плутония, пригодного для производства ядерного оружия. Годичный расход ядерного топлива для этой АЭС составляет 25 тонн. Теоретически в таком объеме ОЯТ содержится плутоний в количестве, достаточном для производства нескольких боезарядов. Однако Россия согласилась забирать отработанное топливо, как только его температура снизится настолько, что оно будет пригодно для транспортировки.

Кроме того, энергетический плутоний, являющийся побочным продуктом производства электричества, мало пригоден для изготовления ядерных вооружений. Хотя Иран может эксплуатировать АЭС в Бушере таким образом, чтобы нарабатывать на ней оружейный плутоний, инспекторы МАГАТЭ заметят это. Правдоподобность такого сценария зависит от способности ИРИ построить и скрыть предприятие по переработке ОЯТ, что технически сложно. Поэтому сейчас АЭС в Бушере не представляет значительного риска в отношении распространения ОМУ.

Опасения по поводу технической безопасности

Ранее возникали вопросы о том, не является ли АЭС в Бушере опасной с точки зрения технической безопасности. После ядерной катастрофы в Фукусиме некоторые представители Ирана стали выражать обеспокоенность по поводу безопасности указанной АЭС (по-видимому, вопросы технической безопасности являются единственной темой, в связи с которой в ИРИ разрешено ставить под сомнение необходимость ядерной программы). Иранское правительство заверило, что объект в Бушере совершенно безопасен, и нет оснований сомневаться в том, что российская сторона уделяла должное внимание ядерной безопасности. В самом деле, энергетический реактор имеет современные системы безопасности и построен так, чтобы выдерживать землетрясения, как минимум, до 8 баллов по шкале Рихтера. Вопрос заключается лишь в том, насколько безопасно он будет эксплуатироваться после отъезда опытных российских специалистов. До сих пор Иран отказывается присоединиться к Конвенции о ядерной безопасности, которая была принята в сентябре 1994 года в Вене. Он является единственной страной, имеющей АЭС, которая не сделала этого. Недостаточное внимание Тегерана к международно-правовым нормам и его нетерпеливость в связи с задержками строительства АЭС в Бушере вызывают вопросы о том, будет ли для него техническая безопасность первоочередной задачей.

Сроки создания ядерного оружия

Что касается опасений по поводу ядерного распространения, то самым очевидным направлением является программа по обогащению урана, если Иран решит нарушить свои обязательства по ДНЯО и создаст ядерное оружие. Уже к середине мая 2011 года Тегеран накопил существенное количество низкообогащенного (3,5%) урана (НОУ) — 4,1 тыс. кг. При его дальнейшем обогащении возможно изготовление двух ядерных зарядов. При этом учитывается, что количество НОУ, необходимое для производства оружейного урана, зависит от имею-

щейся технологии. В отношении же возможных сроков полагают, что изготовление первой атомной бомбы потребует существенно больше времени, чем производство последующих бомб.

Самым распространенным методом для оценки того, сколько времени потребуется ИРИ на производство ядерного боеприпаса, является экстраполяция на основе количества газовых центрифуг, которые, как известно, сейчас используются только для обогащения урана, и интенсивности их работы. К маю 2011 года Иран нарабатывал ежемесячно 140 кг обогащенного до 3,5% урана с помощью 6 тыс. центрифуг, установленных на предприятии по обогащению урана в Натанзе. На расположенном там же экспериментальном предприятии было накоплено 60 кг обогащенного до 20% урана (около 4 кг/месяц).

Если указанные 6 тыс. газовых центрифуг будут использоваться для производства ВОУ, работая на максимально возможной сейчас мощности, то потребуется год и четыре месяца для накопления урана оружейного качества, достаточного для производства первой атомной бомбы. Это на три месяца быстрее, чем прогнозировалось согласно публикации «Возможности Ирана в сфере создания ядерного, химического и биологического оружия: совместная оценка», выпущенной в феврале 2011 года Международным институтом стратегических исследований в Лондоне (тогда предполагалось, что будет использовано 4 тыс. центрифуг). В случае принятия наиболее вероятного сценария выхода из ДНЯО (так называемого «рывка») ожидается, что Тегеран будет использовать четырехстадийную производственную технологию, разработанную в Пакистане и продававшуюся Абдул Кадир Ханом на «черном» рынке.

При этом предполагается, что для одной атомной бомбы потребуется 25 кг ВОУ с 90%-ым обогащением, что МАГАТЭ определяет как «значительное количество». Учтено время, необходимое для изменения конфигурации каскадов на предприятии по обогащению урана в Натанзе (переход от производства НОУ на ВОУ), и большие производственные потери. Последние неизбежны при изготовлении первой бомбы как на этапе накопления ВОУ в форме газа, так и при переводе ВОУ в металлическую форму и изготовлении полусфер. По причи-

не больших производственных потерь для создания первой атомной бомбы потребуется 2,9 тыс. кг обогащенного до 3,5% НОУ, что соответствует тому объему, который имелся у Ирана к концу 2010 года. Для изготовления последующих боезарядов потребуется как минимум 32 недели, на каждый из них уйдет 1,3 тыс. кг НОУ.

Процесс обогащения до 20% по урану-235 вызывает особое беспокойство, потому что с этого уровня накопление оружейного урана может быть выполнено относительно быстро. Это осуществляется в ИРИ с января 2010 года, что оправдывается необходимостью производства нового ядерного топлива для стареющего Тегеранского исследовательского реактора. Если бы у Ирана были возможности для производства ядерного топлива из обогащенного урана, которых у него в настоящее время нет, то произведенных к июню 2011 года 60 кг обогащенного до 20% урана было бы достаточно для работы указанного реактора в течение нескольких лет. Чтобы оправдать продолжение этого процесса, в апреле нынешнего года Иран заявил о строительстве четырех-пяти новых исследовательских ядерных реакторов. В июне иранское руководство проинформировало, что производство по обогащению до 20% будет переведено в ранее тайный ядерный объект в Фордо, расположенный неподалеку от священного города Кум, а объем получаемой продукции будет увеличен втрое. С помощью этих мер Тегеран может сократить время, необходимое для производства оружейного урана.

Из 185 кг обогащенного до 20% урана можно изготовить 25 кг ВОУ, обогащенного до 90%. С учетом того, что у Ирана уже имеется 60 кг урана с такой степенью обогащения, утроение производимого объема (с 4 до 12 кг/месяц) позволит накопить «значительное количество» урана оружейного качества за десять месяцев. Конечно, следует учитывать 50%-ые производственные потери при переводе ВОУ из газовой формы в металлическую для изготовления первого ядерного боезаряда, но эти потери ИРИ может компенсировать, если сумеет изготовить боезаряд из меньшего количества ВОУ, чем 25 кг (по мнению большинства экспертов, это возможно).

Увеличение производства обогащенного до 20% урана, оправдываемое слабым аргументом о необходимости такого производства для

будущих исследовательских реакторов, не должно привести к тому, что международное сообщество перестанет уделять внимание иранской ядерной инфраструктуре. Используя тактику мелких, порой скрытных действий, Тегеран из года в год создает для себя возможность выхода из ДНЯО и производства ядерного оружия.

Следует заметить, что после накопления достаточного количества оружейного урана потребуется как минимум еще шесть месяцев, чтобы перевести его из газовой формы в металлическую и изготовить боезаряд. Разработка средства доставки ядерного оружия еще более удлинит указанные сроки. ИРИ разрабатывает несколько типов баллистических ракет, которые могут доставить сравнительно небольшой ядерный боезаряд. Наиболее вероятным средством доставки ядерного оружия для Ирана является двухступенчатая твердотопливная ракета «Саджил-2» (Sejil-2) с дальностью стрельбы около 2,2 тыс. км. Для завершения процесса ее испытаний нужно еще два или три года. Иран может также поражать цели на расстоянии около 900 км от своих границ одноступенчатой жидкостной ракетой «Шехаб-3» с полезной нагрузкой в 1 тыс. кг (принята на вооружение в середине 2003 года). Модифицированная версия ракеты «Шехаб-3» под названием «Гадр-1», летные испытания которой начались в 2004 году, теоретически увеличивает радиус ее стрельбы до 1,6 тыс. км, но с боеголовкой весом всего 750 кг³.

Однако одной атомной бомбы недостаточно для заслуживающего доверия потенциала ядерного сдерживания. Поскольку нельзя исключить техническую неисправность, а также ввиду необходимости обеспечения ответного удара и, возможно, проведения ядерного испытания, было бы безрассудно со стороны любого государства пойти ва-банк, с учетом последующей реакции международного сообщества, прежде чем это государство изготовит как минимум шесть ядерных боезарядов. Создание такого арсенала потребует большего количества оружейного урана и удлинит время на достижение Ираном порогового потенциала.

³ Публикация «Потенциал Ирана в области баллистических ракет: комплексная оценка» (Международный институт стратегических исследований в Лондоне, 2010 год), стр. 139.

Несомненно, что в случае любого из возможных сценариев «рывка», основанных на использовании газовых центрифуг в Натанзе, инспекторы МАГАТЭ узнают об этом как минимум за несколько недель. Если Иран решит построить атомную бомбу, то он может несколькими способами постараться отсрочить время обнаружения своих намерений или, как минимум, скрыть такое предприятие, чтобы защитить его от возможных военных ударов. Для этого потребуется построить тайное предприятие для обогащения урана или ряд ядерных объектов в случае многостадийного процесса. Чтобы осуществить такие «скрытые» сценарии, нужно будет либо начать использование находящихся под гарантиями ядерных материалов, либо, что более вероятно, наладить производство гексафторида урана (UF₆) на тайном предприятии по конверсии урана с использованием уранового концентрата, процесс производства и транспортировки которого находится вне зон видимости разведывательных спутников. Способность ИРИ добывать руду и производить урановый концентрат в Гчине, о чем было объявлено в декабре 2010 года, дает основания считать такой сценарий реалистичным. Следовательно, гарантии МАГАТЭ должны распространяться на добычу урановой руды.

Тайное производство ВОУ является самым вероятным и вызывающим сценарием при рассмотрении варианта «рывка». Чтобы добиться успеха, Иран должен будет обеспечить секретность как предприятия по обогащению урана, так и всей производственной цепочки, включая добычу руды, измельчение ее и конверсию в UF₆. Именно поэтому особое беспокойство вызывает готовность ИРИ строить секретные предприятия по обогащению урана, прикрываясь соблюдением устаревшего требования об отчетности, если такие предприятия обнаруживаются. Приостановление Ираном в 2006 году исполнения своих обязательств по Дополнительному протоколу (1997 года) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий, который позволял инспекторам Агентства иметь доступ к большему числу ядерных объектов, повысило уровень неопределенности в отношении тайного производства расщепляющихся материалов. Заявление Тегерана в декабре 2009 года о том, что он намерен построить дополнительно десять пред-

приятий по обогащению урана (что несомненно является преувеличением с учетом неспособности Ирана оборудовать полностью даже предприятие по обогащению урана в Натанзе), усугубило обеспокоенность международного сообщества, вызванную раскрытием в 2009 году ранее секретного предприятия по обогащению урана в Фордо.

Ядерная деятельность с возможной военной направленностью

Обеспокоенность международного сообщества по поводу иранской ядерной программы усилилась после появления доказательств, указывающих на наличие масштабной программы проектирования ядерных вооружений. Информация о том, что в МАГАТЭ осторожно называют ядерной деятельностью с «возможной военной направленностью», поступает из разных источников и в значительной мере не содержит противоречий. Изучению этих вопросов Агентством препятствует нежелание Ирана давать содержательные ответы на вопросы МАГАТЭ и разрешать встречи с лицами, упомянутыми в таких документах. В майском (2011 года) докладе генерального директора МАГАТЭ отмечается, что Агентство не сумело добиться от ИРИ ответов в связи с сообщениями о семи видах деятельности, связанных с «возможной прошлой и текущей нераскрытой» работой по созданию ядерных вооружений и средств их доставки, включая эксперименты с детонаторами для атомной бомбы. Как удалось выяснить, у той деятельности имелась третья (ранее неизвестная) составляющая. Генеральный директор МАГАТЭ Юкия Аmano заявил в июне нынешнего года, что все эти виды деятельности «продолжались до совсем недавнего времени».

Непреклонность Ирана не может бесконечно долго блокировать усилия МАГАТЭ по проверке его деятельности. Среди прочего неуступчивость Тегерана проявляется в том, что он отказывается заранее предоставлять какую-либо информацию о новых ядерных объектах, что требуется согласно измененному коду 3.1 к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий, или давать удовлетворительные ответы о хронологии создания нового предприятия по обогащению ура-

на в Фордо, о существовании которого международное сообщество узнало в 2009 году. Как было в случае с Сирией, секретариат МАГАТЭ должен сделать выводы о ядерной программе Ирана, руководствуясь принципом разумных умозаключений. По поводу Сирии в отчете МАГАТЭ, по сути, было сказано, что если что-то переваливается с ноги на ногу и крикает, как утка, то очень вероятно, что это и есть утка. В данном случае речь шла о реакторе — наработчике плутония. В случае с Ираном этой «уткой» является ядерная оружейная программа. Если Тегеран не начнет давать содержательных ответов, то МАГАТЭ следует заявить об этом, а Совету управляющих — сделать очередной вывод о том, что ИРИ нарушает свои обязательства по гарантиям перед Агентством.

Надвигающийся иранский ядерный кризис

Ариель ЛЕВИТ

старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (Израиль)

Прелюдия к кризису

Вот уже почти двадцать лет мир с различной степенью заинтересованности и обеспокоенности следит за тем, как Исламская Республика Иран заигрывает с атомной бомбой. Уровень обеспокоенности, вызванной такими наблюдениями, существенно варьировался в течение указанного периода, отчасти в силу знаний (и доступа к ним), накопленных в отношении намерений и действий Ирана. Однако степень обеспокоенности различается также и среди наблюдателей, что отражает различия в их интересах и ставках в данном вопросе. В то время как некоторые из них (например, большинство государств Персидского залива, Израиль и США) больше предрасположены бить тревогу на раннем этапе, другие (КНР, Россия и особенно страны Движения неприсоединения во главе с Турцией и Бразилией) склонны преуменьшать ту угрозу, которую представляет собой Иран и, в частности, его ядерная программа. Последние каждый раз стремятся его оправдывать.

В случае России, Китая и Движения неприсоединения влияние их интересов на оценку той угрозы, которую представляет собой ядерная

программа ИРИ, становится тем более очевидным, если взглянуть на сокращающийся в последние годы разрыв между общедоступной информацией и конфиденциальными данными об этой ядерной программе. В значительной степени благодаря расследованию, проводящемуся МАГАТЭ по мандату Совета Безопасности ООН, в рамках которого некоторые члены Агентства предоставляют ему значительный объем оперативных разведывательных данных, Агентство путем регулярной публикации своих докладов смогло предоставить международной общественности информацию по этому вопросу. В частности, на основе скрупулезного расследования иранской программы с 2003 года, МАГАТЭ не только подробно осветило ядерную деятельность ИРИ, но и провело подробный анализ ее заявленных намерений. Расследование также способствовало появлению конкретных обеспокоенностей в отношении незаявленной деятельности Ирана и подлинных устремлений, скрывающихся за его программой. Помимо этого была приведена обширная информация относительно прогресса, который мог быть достигнут Ираном на пути к реализации этих устремлений.

Таким образом, сейчас мы располагаем большим объемом информации, собранной МАГАТЭ⁴, а также дополнительными косвенными свидетельствами о намерениях Ирана, полученными из заявлений его официальных лиц. Намерения Ирана также подтверждаются готовностью Тегерана терпеть крупномасштабные санкции, вместо того чтобы выполнить требования МАГАТЭ в отношении ядерного сотрудничества и ряд резолюций Совета Безопасности ООН, равно как и его действиями в соответствующих областях. Последние включают разработку средств доставки ОМУ в виде баллистических ракет большой дальности, способных нести ядерный заряд, и, с другой стороны, достаточно медленные темпы и скромные масштабы, с которыми ИРИ развивает свою программу развития атомной энергетики. Взятые вместе, эти факты позволяют сделать несколько обоснованных суждений о структуре иранской ядерной программы⁵, обоснованность которых

4 Все доклады генерального директора МАГАТЭ, начиная с 2006 года, приведены на Web-сайте Института науки и международной безопасности (Institute for Science and International Security) по адресу <http://isis-online.org/countries/category/iran>.

5 Прекрасный анализ состояния иранской ядерной программы, сделанный недавно бывшим заместителем

еще больше подтверждается многочисленными дополнительными и неизменно последовательными заявлениями американских должностных лиц на слушаниях в Конгрессе США, а также официальными заявлениями высокопоставленных должностных лиц других стран⁶. Вкратце картина, складывающаяся на основании всех этих заявлений, сводится к следующему.

1. Исключительно трудно прийти к выводу о том, что Иран не стремится создать ядерное оружие, вся его деятельность в ядерной области является исключительно мирной по своему характеру и все это время не была нацелена в первую очередь на военные цели. Хотя ИРИ уже давно упорно утверждает, что ее ядерная программа носит мирный характер, это не подтверждается с коммерческой или технологической точек зрения. Противоречия становятся все более явными с каждым днем, свидетельствуя о военной деятельности в ядерной сфере.

2. На сегодняшний день Иран добился значительного прогресса в обретении практически всех составных частей, необходимых для создания оружейного ядерного потенциала. Те немногие недостающие области, в которых, по имеющимся данным, он в настоящее время не располагает этими составными частями, не представляют собой препятствия с научной точки зрения. Скорее всего, это лишь техническая проблема, для решения которой требуется некоторое время. Имеющиеся проблемы, по-видимому, будут устранены в течение 12–18 месяцев. На создание же соответствующего полномасштабного потенциала средств доставки потребуется больше времени (впрочем, даже здесь отставание все более сокращается).

генерального директора МАГАТЭ по гарантиям, содержится в его работе, опубликованной на страницах Интернет-издания «Мощь и политика» Центра Белфера: Олли И. Хейнонен «Иран наращивает обогащение урана» (Olli J. Heinonen "Iran ramping up uranium enrichment") <http://powerandpolicy.wordpress.com/2011/07/20/iran-ramping-up-uranium-enrichment>.

Кроме того, исключительно полезный анализ основных докладов МАГАТЭ, а также важнейших событий в иранской ядерной и ракетной программе сделан Дэвидом Олбрайтом и его коллегами по Институту науки и международной безопасности. С ним можно ознакомиться по Интернет-адресу <http://isis-online.org/countries/category/iran>. Столь же полезные доклады, в которых дается анализ различных аспектов иранской ядерной программы, проведенный многими ведущими экспертами, можно найти на Web-сайте «Фонда Карнеги за международный мир».

6 Примером тому являются недавние слушания в Конгрессе США по утверждению в отношении покидающего свой пост директора ЦРУ и вступающего в должность министра обороны Леона Панетты, состоявшиеся 9 июня 2011 года, а также заявления министра иностранных дел Великобритании Уильяма Хейга, сделанные в Палате общин 29 июня 2011 года (его редакционная статья опубликована в газете «The Guardian» от 11 июля 2011 года).

3. Вышеприведенная картина может вызвать тем большую обеспокоенность, если допустить возможность того, что ИРИ осуществляет незадекларированную ядерную деятельность (как это делалось все время), а также сотрудничает (как это делалось в прошлом в ядерной области и постоянно осуществляется в ракетной области) с иностранными партнерами.

4. До сих пор отсутствует информации о том, что иранское руководство приняло решение переступить ядерный порог. Однако поведение Тегерана свидетельствует о том, что уже было принято решение о постепенном приближении к этому порогу и создании все более мощного потенциала для быстрого его пересечения в относительно короткие сроки.

5. Естественные и техногенные затруднения (технические, дипломатические и связанные с мерами принуждения), которые возникли перед ИРИ на пути создания собственного ядерного потенциала, замедлили его прогресс и потребовали от него еще больших жертв для сохранения ядерной программы в ее нынешнем виде. Возможно, что они даже помогли удержать иранское руководство от реализации его ядерных амбиций прямо сейчас, помешав таким образом совершить прямые, открытые и незамедлительные шаги в направлении создания ядерного оружия. Однако по нынешнее время эти меры не смогли разубедить иранское руководство в необходимости дальнейшей реализации этой программы, равно как не создали для него стимула вести серьезные переговоры в отношении содержательных, приемлемых для международного сообщества и поддающихся контролю ограничений в структуре ядерной программы.

6. Несмотря на существенные расхождения в уровне обеспокоенности усилиями Ирана по созданию ядерного потенциала, а также наличие других соображений, воздействующих на их отношение к Ирану и его ядерной программе, ведущим участникам международного сообщества пока что удавалось достигать некоторого консенсуса (хотя и не единогласия) в отношении подхода к этой проблеме. Консенсус сводится к использованию МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН в качестве основных органов, соответственно оценивающих ядерные

амбиции Ирана и определяющих параметры реакции на них. В то же время ведущим государствам предоставляется (в одностороннем порядке или в рамках специально созданной коалиции единомышленников) некоторая свобода маневра в отношении введения дополнительных принудительных мер или, напротив, отказа от них.

Весьма любопытно, что вся эта достаточно мрачная картина, представляющая собой потенциальный источник глобальной и, в особенности, региональной озабоченности, в последние годы не вызывает ощущения острой тревоги среди тех, кого создание Ираном ядерного потенциала затрагивает прежде всего. Причины такой относительной (преходящей?) невозмутимости не совсем ясны. Они, вероятно, связаны со многими стратегическими и политическими факторами, не имеющими прямого отношения к иранской ядерной программе. Однако можно предположить, что они связаны, по меньшей мере отчасти, с двумя частично противоречащими друг другу, но широко распространенными мнениями. Во-первых, мнением о том, что ядерный потенциал ИРИ является, по существу, свершившимся фактом и, следовательно, бессмысленно и даже нецелесообразно прилагать активные усилия, которые обречены на провал и лишь обостряют напряженность. Во-вторых, что в ближайшее время не ожидается ни сворачивания иранской ядерной программы, ни ее быстрого ускорения. Тем не менее, если на практике станет известно, что такое ускорение все-таки будет иметь место, то, как считается, появится последняя возможность попытаться это предотвратить.

Другими словами, суть второго подхода, получившего распространение среди тех, кто меньше всего склонен рассматривать вопрос о применении более жестких мер принуждения в отношении Ирана, заключается в следующем: весь комплекс политических мер, до сих пор применявшихся в отношении ИРИ в попытке остановить ее на пути ядерного распространения, не привели (по крайней мере, до сих пор) к какому-либо дипломатическому или иному прорыву. Более того, они также не смогли воспрепятствовать приближению Ирана к созданию ядерного оружия. Но благодаря их очевидному тактическому успеху, наряду с собственной несостоятельностью Тегерана, на сегодняшний

день удалось замедлить темпы продвижения ИРИ по пути создания атомной бомбы и каким-то образом более или менее держать эту проблему под контролем. В основе такого подхода лежит отсутствие четкого (и общепризнанно легитимного) общего критерия, позволяющего определить, когда давно вызывающая подозрения ядерная программа выйдет на финишную прямую. Этому отчасти способствует стремление принимать желаемое за действительное, при котором появляется склонность игнорировать имеющиеся тенденции, а также совокупные результаты прогресса в ядерной области, уже достигнутые Ираном. Стремление принимать желаемое за действительное, несомненно, подкрепляется трезвым анализом издержек и риска, которые могут возникнуть в случае согласия с существованием ядерного Ирана или вступления с ним в вооруженный конфликт. Этому также, возможно, способствуют такие мощные отвлекающие факторы, как недавние события на Ближнем и Среднем Востоке (от арабской «весны», превратившейся в «лето», до надвигающегося палестинского кризиса и ухудшения ситуации в Ираке), ущерб, причиненный глобальным финансовым кризисом, военными операциями в Афганистане и Ливии, а также угроза распада Пакистана. Представители социопсихологии обычно называют этот синдром рационализации причин бездействия «защитной прокрастинацией».

Надвигающийся кризис

Ощущение того, что дела с Ираном обстоят как обычно, представляется все менее обоснованным. И оно может оказаться недолговечным, так как почти каждый день появляются все новые признаки того, что мы движемся в направлении еще одного раунда иранского ядерного кризиса, который, возможно, станет решающим. Этот кризис может разразиться уже ближайшей осенью. Наиболее вероятным результатом, скорее всего, станет то, что Иран окажется в опасной близости к ядерному порогу (по ту или другую его сторону). Возможна также серьезная конфронтация с Ираном, когда либо США, либо их союзники не захотят молча согласиться с созданием на его территории ядер-

ного потенциала. Каковы же некоторые из признаков надвигающейся беды, которые можно найти в открытых материалах?

1) Постоянно возрастающая готовность Ирана отходить от своих утверждений, которым он давно следовал, относительно исключительно мирного характера собственной ядерной программы и публично обсуждать последствия пересечения ядерного порога, будь то посредством соответствующего испытания или иным образом ⁷.

2) Продолжение работы над созданием ядерного оружия, которая позволяет не только сохранять обширные знания в соответствующих областях, полученные до 2003 года (что зафиксировано в предыдущих докладах МАГАТЭ, а также в получившей широкую известность Национальной разведывательной оценке США за 2007 год), но и расширять их, о чем свидетельствует доклад генерального директора МАГАТЭ, сделанный в мае 2011 года. Иран занимался исследованиями, закупками, конструкторскими работами и даже производством и испытанием компонентов технологического оборудования и процессов для конверсии урана, специальных источников нейтронов, бризантных взрывчатых веществ с использованием точной синхронизации, а также адаптацией головной части, находящейся под обтекателем баллистической ракеты. Все это указывает на возможность использования ядерной энергии в военных целях. Участие оборонных организаций ИРИ во многих из этих мероприятий еще больше подтверждает подозрение в том, что ее ядерная программа в конечном счете ориентирована на производство ядерной боеголовки.

3) Все более настойчивые требования ИРИ (в частности, во время представления соответствующего доклада генерального директора МАГАТЭ в мае 2011 года) в отношении прекращения Агентством расследования деятельности Ирана в области создания ядерного оружия в качестве условия для продолжения «его сотрудничества с Агентством». Это свидетельствует как о болезненности данного вопроса для Ирана в настоящее время, так и о его растущей смелости, все более вызывающем поведении. Что еще хуже, это закладывает основу для дальнейших

⁷ С анализом вероятной реакции международного сообщества на иранское ядерное испытание, опубликованным на Web-сайте Корпуса стражей исламской революции, можно ознакомиться по адресу http://www.memri.org/report/en/0/0/0/0/0/5355.htm#_ednref1.

карательных мер, которые могут быть приняты Ираном в отношении МАГАТЭ, что еще больше подрывает способность последнего предупредить о разработке Ираном ядерного оружия, не говоря уже о том, чтобы это было сделано своевременным и достоверным образом.

4) Нарращивание обогащения урана до 20% (с ускорением темпов производства в три раза) при одновременном накоплении почти одного «значимого количества» такого ядерного материала.

5) Перемещение некоторых видов деятельности по обогащению урана на новую площадку — подземный объект Фордо, что является нарушением резолюции Совета Безопасности ООН, прямо запрещающей такие действия. Это событие имеет особенное значение, поскольку оно существенно расширяет возможности ИРИ в области разработки ядерного оружия.

6) Постепенный переход к использованию более современных газовых центрифуг, мощность которых предположительно до четырех раз превышает скорость обогащения урана на центрифугах первого поколения Р-1.

7) Ускорение темпов разработки и в особенности активизация летных испытаний баллистических ракет средней и меньшей дальности (РСМД), способных нести ядерный заряд. При этом используются как баллистические ракеты, так и ракеты-носители для доставки спутников на орбиту (последние могут использоваться и, очевидно, планируются в качестве основы для ракет межконтинентального класса), опять-таки в нарушение резолюции Совета Безопасности ООН от 2010 года.

8) Сохранение абсолютной незаинтересованности в возобновлении любого содержательного диалога в отношении национальной ядерной программы, предполагающего уступки со стороны Тегерана.

9) Назначение Ферейдуна Аббаси, известного ученого, несомненно связанного с оружейными разработками, на пост руководителя Организации по атомной энергии Ирана. Аббаси, насколько можно судить, является опытным ученым-ядерщиком, целеустремленно занимающимся военно-прикладными исследованиями в ядерной сфере.

10) Настойчивые заявления, с которыми продолжает выступать правительство Махмуда Ахмадинежада, о том, что в ответ на любое

давление на Иран извне или со стороны МАГАТЭ деятельность, ставшая причиной увеличения давления, будет только активизироваться в качестве способа продемонстрировать стратегическое и политическое значение позиции, занимаемой правительством.

11) Отказ от ратификации Конвенции о ядерной безопасности, в результате чего Иран стал первой в истории страной, начавшей эксплуатацию АЭС до ратификации этой конвенции. Это вызывает не только дополнительные сомнения относительно его мирных намерений в ядерной области, но и серьезную обеспокоенность в отношении его культуры в области ядерной безопасности.

Для того чтобы в полной мере оценить подлинное значение всех этих сигналов раннего предупреждения, их следует рассматривать в совокупности и оценивать в более широком ядерном и стратегическом контексте. Ядерный контекст — это огромный объем капиталовложений в иранскую ядерную программу в течение последних двух десятилетий и существенный прогресс, достигнутый в рамках этой программы. Здесь мы имеем в виду прогресс, достигнутый за этот период как в области ядерного топливного цикла, так и в сфере создания ядерного оружия (в особенности до 2003 года). Хотя важнейшее значение комплексных работ в оружейной области, которые были четко зафиксированы в последнем докладе МАГАТЭ в мае 2011 года, для создания ядерного оружия очевидно, курс, проводимый в области топливного цикла, также свидетельствует об истинных намерениях ИРИ. В отсутствие сколь-нибудь существенных природных запасов урана, любых относительных преимуществ в технологии обогащения и какой-либо существенной потребности в ядерном топливе (ввиду отсутствия нужды в нем для эксплуатируемых в настоящее время реакторов или хотя бы реакторов, намеченных к вводу в эксплуатацию в ближайшее десятилетие, а также в связи с отсутствием технологии по производству ядерного топлива для существующих реакторов) цель деятельности по обогащению урана вряд ли может быть мирной. Это становится тем более очевидным, если учесть отсутствие каких-либо обоснованных потребностей Ирана в значительных количествах урана, обогащенного до 20%, не говоря уже о наличии гораздо более дешевого и более надежного альтернативного

иностранным ядерным топливом для энергетического реактора в Бушере и Тегеранского исследовательского реактора.

Другой аспект — это продолжающееся вызывающее поведение Ирана по отношению к резолюциям Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН, в которых содержатся призывы к Ирану приостановить деятельность, связанную с ядерным топливным циклом, и улучшить сотрудничество с МАГАТЭ (в том числе обеспечив доступ к сотрудникам, объектам и документации), принимая во внимание сохраняющуюся обеспокоенность Агентства в отношении его программы.

Третий аспект — постоянное нарушение Тегераном гарантий МАГАТЭ, циничное использование своего номинального статуса участника ДНЯО и государства, на которое распространяются гарантии МАГАТЭ, чтобы придать легитимность своим устремлениям в ядерной области. И при этом повсеместное уклонение от своих обязательств в ядерной области, запутывание ситуации и попросту обман. Иран тянет время в ответ на запросы МАГАТЭ и постоянно отказывается принять требования Агентства в отношении расширения доступа и предоставления более подробной информации, а также более широких требований относительно предоставления отчетности, непосредственно вытекающих из его обязательств по гарантиям, особенно в контексте дополнительных положений.

К надлежащему более широкому стратегическому контексту для оценки вероятных намерений Ирана относятся следующие, напрямую не связанные между собой элементы:

1) Активная кампания, развернутая ИРИ в преддверии вывода американских войск из Ирака. Цель ее — поощрение вооруженных действий местного населения против американцев и подготовка иракцев к еще более мощному удару осенью нынешнего года (прежде чем войска США будут выведены и Тегеран лишится крупной цели и источника воздействия через своих агентов влияния). Подразделения «Кодс» Корпуса стражей исламской революции обучают и снабжают своих иракских последователей и побуждают их не только наносить смертоносные удары по остающимся в стране ВС США, но и готовиться к увеличению числа операций в будущем.

2) Непрерывающиеся поставки оружия из Ирана (включая передачу иранских ракет все большей дальности) ливанской группировке «Хезболла» и сложная система контрабанды оружия и оказания помощи палестинскому движению «ХАМАС». Все это позволяет удерживать их от провокаций или преждевременного нападения на Израиль, но в то же время наращивает потенциал, превращая в мощный инструмент сдерживания и осуществления карательных мер, находящийся в распоряжении Ирана.

3) Сильные и все обостряющиеся трения внутри иранского руководства (в дополнение к давно накапливающейся напряженности в отношениях с общественностью, потенциально усиливавшейся в связи с ветрами перемен в регионе, являющимися следствием «арабской весны»). Тем самым для иранского руководства, база поддержки которого все сокращается, появляется дополнительный стимул к тому, чтобы крепче удерживать власть путем следования популистской националистической повестке дня, в которой обретение ядерного потенциала занимает одно из первых мест.

4) Растущее сближение Ирана и Пакистана как часть усилий, направленных на создание антиамериканской коалиции в целом и в Афганистане в частности⁸.

5) Дополнительные проблемы, которые, возможно, еще больше подталкивают иранское руководство к поискам быстрого и легкодоступного варианта для укрепления своих пошатнувшихся позиций. Диапазон этих проблем охватывает широкий спектр: от перспектив значительного уменьшения доходов от нефти до ослабления позиций главного союзника Ирана в регионе — Сирии — и соответственного роста напряженности в отношениях Ирана с Турцией, которая все более активно выступает против режима Башара Асада.

6) Острый финансовый кризис на Западе, а также растущие проблемы НАТО и, в особенности, США в Афганистане, которые, как представляется, укрепляют иранское руководство в мнении о том, что вероятность военного ответного удара Запада против Ирана в случае ядерного конфликта сокращается.

⁸ С мнением Пакистана о важности этих отношений можно ознакомиться по Интернет-адресу <http://www.pakistantoday.com.pk/2011/07/pak-iran-relations>. См. также <http://www.nationofchange.org/courtship-iran-and-pakistan-1311659053>.

7) Намерение иранского руководства извлечь самый досадный урок из недавней кампании НАТО в Ливии, а именно: что избранная КНДР модель обретения ядерного оружия для защиты собственного режима и территориальной целостности от вмешательства извне действительно является единственным путем. Духовный лидер страны Али Хаменеи в своей речи, произнесенной 21 марта 2011 года в связи с празднованием иранского нового года, был очень близок к тому, чтобы признать это публично⁹.

8) Новый кризис, зарождающийся на израильско-палестинском фронте, который может легко перерасти в конфронтацию осенью 2011 года.

Что все это означает для нас? Неблагоприятную стратегическую ситуацию, которая не только помогла ИРИ укрепить ранее существовавшее стремление к ядерному оружию, но и фактически придала ему смелости для того, чтобы достичь ядерного потенциала или, что еще лучше, стать государством, фактически обладающим ядерным оружием в ближайшем будущем. Иранское руководство смогло убедить себя в том, что в ближайшие месяцы открывается узкое окно возможности, которое оно не должно упустить. В той ситуации, когда внимание и усилия международного сообщества направлены в другую сторону, а влияние Ирана на других остается существенным (впоследствии это влияние, по-видимому, сократится), а внутренние и международные стимулы к тому, чтобы двигаться вперед, сильнее, чем когда-либо, противостоять краткосрочной возможности реализовать свои давние ядерные амбиции может оказаться слишком трудно. Что еще хуже, даже в отсутствие четкого решения немедленно создать ядерный потенциал, другой вариант, очевидно, будет предполагать ускорение перехода Ирана от позиции, которую называют «японским синдромом» (т.е. наличие ядерного потенциала и возможность в течение несколь-

ких месяцев создать ядерное устройство), к позиции, которую называют «пакистанской моделью». Последняя касается позиции Пакистана до 1998 года, сочетавшей неясность в ядерном отношении и возможность в течение нескольких дней стать обладателем собранного, работающего ядерного оружия с возможностью его доставки. Быть может, наибольшую обеспокоенность вызывает ощущение того, что иранцы, по-видимому, вновь стали хозяевами положения в том, что касается динамики процесса и ступеней эскалации ядерного кризиса.

Таким образом, если только не случится неожиданный прорыв (что возможно лишь в результате непредвиденных внутренних изменений в ИРИ), мы, по всей видимости, движемся в направлении одной или, возможно, нескольких стадий конфронтации, связанных с иранской ядерной программой. Непосредственным толчком, вероятно, станет пришедшее наконец в некоторых кругах понимание того, что Иран все же добивается тревожного прогресса на пути к созданию ядерного оружия.

Этот прогресс происходит не посредством так называемого «сценария внезапного выхода» (и, вероятно, не будет достигнут таким путем), с которым в дипломатическом отношении было бы легче всего справиться, а втихую, под шумную иранскую тактику «ядерной саями». Такая тактика очень свойственна Тегерану и предполагает традиционное прикрытие в виде сочетания шумихи, утаивания, обмана и запугивания. Последнее касается угроз в отношении подогревания недовольства в других районах, имеющих жизненно важное значение для Запада (таких как Афганистан, Ирак, Ливан или страны Персидского залива) или России (Кавказ). Однако на этот раз Иран вскоре может оказаться на необычайно близком расстоянии от создания атомной бомбы (или вплотную подойти к этому рубежу). Связанные с этим стадии конфронтации могут быть вызваны вероятной реакцией тех, кто по-прежнему хочет помешать Ирану приблизиться к созданию атомной бомбы на расстояние нескольких дней или недель. Кроме того, такие стадии могут возникнуть из-за того, что некоторые расположенные в регионе государства (в первую очередь страны Персидского залива) понимают молчаливое согласие великих держав с созданием Ираном ядерного оружия как звонок, означающий, что им

⁹ Дословная цитата из соответствующего выступления Али Хаменеи звучит следующим образом: «Они [ливийцы] увидели, что после беспочвенной угрозы со стороны Запада этот старейшина [очевидно, Каддафи] собрал все свои ядерные объекты и отдал их Западу. А теперь вы видите, в каких условиях живет наша страна, а в каких оказались они. Наша страна видела, что весь мир, возглавляемый Америкой, выступает против нашей ядерной деятельности. Они вводили санкции, угрожали военными ударами. Но руководство страны не только твердо отстаивало свои позиции, но даже открывало каждый год по несколько ядерных объектов". См. <http://www.iranalmanac.com/news/lastnews.php?newsid=14372>.

пора брать дело в свои руки. В этом контексте они могут счесть себя вынужденными либо действовать на упреждение, стремясь предупредить прогресс Ирана, либо присоединиться к Ирану, либо укрепить свою собственную оборону и потенциал сдерживания.

Какие существуют варианты противодействия?

Смотреть на неизбежное крушение поезда в условиях, когда практически не имеется или имеется очень немного хороших вариантов, которые можно было бы применить, — занятие малоутешительное. Как было сказано выше, это, возможно, объясняет, почему большинство заинтересованных сторон предпочитают этой проблемой не заниматься. Однако такая печальная картина вполне может быть подходящим описанием для нынешней ситуации с Ираном. Большинство вариантов действий уже испробованы, и до настоящего момента в своей совокупности они принесли лишь скромные результаты. А немногие из остающихся вариантов, по всей видимости, находятся где-то в диапазоне между неприемлемым и чрезмерно рискованным. Ситуация сейчас такова, что мы быстро приближаемся к обрыву. Конечно, может сложиться так, что развитие внутренних событий в ИРИ (в основном неподвластное какому-либо влиянию извне) само по себе чудесным образом подтолкнет иранское руководство в направлении более конструктивного подхода к ядерным вопросам. Но по крайней мере сейчас наиболее вероятный вариант сводится к тому, что мы в не столь отдаленном будущем можем оказаться в наихудшей из всех возможных ситуаций: ядерный Иран, военная конфронтация, еще более нестабильный и взрывоопасный Ближний и Средний Восток и разочарование ролью США у некоторых их основных союзников, поддерживающих, с одной стороны, дальнейшее ядерное распространение (как внутри региона, так и за его пределами) и, с другой стороны, присоединение к Ирану.

История программ создания ядерного оружия во всем мире свидетельствует о том, что те страны, которые стремились получить такое оружие и шли по этому пути достаточно долго (чего многие, к счастью, не сделали), в конечном итоге добились своей цели. Это происходило

даже в тех случаях, когда изначальное положение страны, стремящейся создать ядерный потенциал (как, например, в случае с Пакистаном или КНДР), было слабым, а внешний оппонент (или оппоненты) прилагал массу усилий, стремясь сорвать такую программу. Исключением из этого общего правила стали те случаи, когда ядерные амбиции были принудительно ликвидированы иностранными державами, как это было в случае Ирака в 1991 году и Сирии в 2007 году. Однако мы, естественно, предпочли бы избежать нелегкого выбора между применением таких крайних мер, которые в данном случае (учитывая продвинутую стадию, а также другие аспекты, в том числе усиление темпов реализации программы) могут и не привести к желаемому результату (не говоря уже о неизбежных нежелательных последствиях такого подхода), и существованием с ядерным Ираном.

Чтобы все же получить шанс избежать такого негативного развития событий, мы должны осознать, что в некоторых областях необходимо делать больше и делать по-иному, в то же время продолжая действовать в развитие уже принятых на данный момент мер. Учитывая чрезвычайно ограниченное число политических рычагов, имеющихся в нашем распоряжении, и определяя их применимость к данной ситуации, нам следует сосредоточить внимание на следующем: убедить иранское руководство в том, что время в конечном итоге не на его стороне, а его стремление приблизиться к ядерному порогу или пересечь его, чтобы компенсировать возникшие перед иранским руководством сложности, не принесет ничего хорошего. Для того чтобы у нас был шанс добиться обеих этих целей, мы должны представить Тегерану жесткий выбор и создать чувство острой необходимости отреагировать на него положительно.

Итак, какие же конкретные шаги могли бы потенциально способствовать приемлемости такого пакета для неуступчивого и все более изолирующего себя иранского руководства?

1. Предоставление Ирану нового, ограниченного по срокам предложения в отношении пересмотренной всесторонней ядерной договоренности, основанной на гораздо более четком и более жестко контролируемом (и универсально применимом) различии между мирной по своей сути ядерной деятельностью, с одной стороны, и другими ша-

гами в ядерной области, не считающимися легитимными для государства, не обладающего ядерным оружием (по сути, самые актуальные в военном отношении мероприятия). В этом контексте Ирану было бы предложено (обусловленное) международное согласие на ведение значительно более либерального спектра видов ядерной деятельности, в том числе в области топливного цикла, если он согласится немедленно отказаться от остальных видов деятельности (связанной с топливным циклом и созданием оружия) и применять гораздо более жесткий режим прозрачности и гарантий, основанный на требованиях МАГАТЭ. Тем самым такая договоренность помогла бы удержать Иран на безопасном расстоянии от ядерного оружия ценой признания (и даже легитимизации) права и практики Ирана в отношении широкого спектра деятельности в ядерной области.

На практике спектр видов деятельности, допускаемых новым пакетом, должен в значительной степени зависеть от сбалансированного сочетания трех факторов:

- уровня четкости в определении границы (или диапазона) запрещенных видов деятельности;
- осуществления контроля за соблюдением взятых обязательств;
- политических и оперативных возможностей недопущения нарушений и принуждения к соблюдению требований в случае их несоблюдения.

2. Продолжение параллельной (такие усилия не должны прекращаться до тех пор, пока не будет реализована дипломатическая договоренность на вышеупомянутой основе) работы, направленной на то, чтобы заложить основу для принятия санкций в отношении Ирана в связи с его неприемлемыми действиями в ядерной области. Необходимо будет создать реальную угрозу дальнейших штрафных мер и, в случае необходимости, их применять. Это может быть сделано в случае отказа от сотрудничества с МАГАТЭ (и предоставления ему доступа), одностороннего ограничения на соблюдение со стороны ИРИ гарантий МАГАТЭ, продолжения всех видов деятельности, ведущейся в нарушение четких резолюций Совета Безопасности ООН (в ядерной области, области продажи оружия), уклонения и запутывания вопроса, а также,

в конечном итоге, в случае осуществления программы, ориентированной на создание ядерного оружия. Одной из областей, имеющих особое значение в контексте угрозы применения новых санкций, должно быть дальнейшее осуждение режима и некоторых его лидеров.

3. Увеличение давления на Иран с требованием прекратить нарушения прав человека в стране, а также оказание поддержки таким действиям в других местах (в этом плане особенно выделяется Сирия).

4. Нарастивание политических, скрытых и прямых военных мер, направленных на пресечение передачи иранских вооружений вопреки соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН.

5. Начало крупномасштабной дипломатической кампании и широкое информирование общественности с привлечением, по мере возможности, таких основных посредников, как Россия, Китай, Турция и Бразилия. Они могут сыграть здесь важную роль, даже если будут союзниками поневоле. Указанные страны могли бы убедить иранское руководство в том, что ему выгодно положительно откликнуться на нынешние требования и предложения западных стран, а также показать ему, какие риски повлечет за собой отказ от сотрудничества. Принимаемые меры должны быть в равной степени нацелены на иранскую общественность и другие стороны в регионе и за его пределами, подчеркивать легитимность и необходимость использования теперь жесткой позиции на переговорах с Ираном, изначальную справедливость предлагаемого пакета, а также серьезность последствий и их неизбежность в том случае, если Иран официально или на практике не примет такой подход.

6. Нарастивание сдерживающего потенциала, направленного против дальнейшей эскалации со стороны ИРИ, с целью посеять серьезные сомнения в умах иранского руководства в том, что ему успешно удастся:

- скрыть дальнейший прогресс в направлении создания ядерного оружия;
- эффективно и надежно использовать дальнейший прогресс для создания одного или нескольких ядерных устройств;
- избежать серьезных негативных последствий в том случае, если оно примет решение продолжать эту деятельность.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Обращение Президента Российской Федерации Д.А. Медведева к участникам заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы

Рад приветствовать в Москве членов Наблюдательного совета Люксембургского форума, авторитетной международной организации, объединяющей экспертов в области ядерного нераспространения.

Высоко ценим деятельность Форума в таких важных целях, как укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия, совершенствование механизма контроля над вооружениями и предотвращение угрозы ядерного терроризма. Ваши предложения и рекомендации находят практическое применение в процессе решения мировым сообществом задач по достижению этих двух благородных целей.

Идеи Форума созвучны российской политике, направленной на построение более безопасного и стабильного миропорядка, строгое соблюдение всеми членами мирового сообщества универсальных принципов и норм международного права.

Желаю Люксембургскому форуму дальнейших успехов в плодотворной деятельности, призванной внести достойный вклад в глобальные усилия по обеспечению мирного будущего для всего человечества.

Дмитрий Медведев
Москва, 8 декабря 2010 года

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Заключительный документ конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы (Стокгольм, 13-14 июня 2011 года)

Члены Международного консультативного совета Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы выражают благодарность и высоко оценивают совместное заседание, посвященное перспективам ядерного распространения и разоружения после вступления в силу нового Договора о СНВ, которое было проведено совместно с членами Правления и дирекции Стокгольмского международного института исследования проблем мира 13–14 июня 2011 года в Стокгольме.

Члены Международного консультативного совета Люксембургского форума выражают свое удовлетворение ратификацией и вступлением в силу нового Договора о СНВ. Это полностью соответствует первостепенной по своему значению рекомендации, содержащейся в Декларации Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, принятой на ежегодном заседании Наблюдательного совета, состоявшемся в Москве 8–9 декабря 2010 года.

Вступление в силу нового Договора о СНВ является шагом в правильном направлении. Участники заседания приветствуют результаты Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне и принятие Заключительного документа Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Продолжающееся сотрудничество между Россией и НАТО по транзиту в Афганистан является важнейшим позитивным достиже-

ем, которое служит примером качественного нового сотрудничества в сфере безопасности после окончания «холодной войны».

Члены Люксембургского форума выражают обеспокоенность в связи с нижеследующим:

1. Важное значение нового Договора о СНВ заключается в сохранении прозрачности и предсказуемости в стратегических взаимоотношениях между нашими странами и в устранении паузы между Договором СНВ-1, срок действия которого истек 5 декабря 2009 года, и последующими переговорами о существенных сокращениях ядерных вооружений. Новый Договор о СНВ активизировал официальные переговоры по контролю над вооружениями. Это имеет значение, выходящее далеко за рамки российско-американских отношений. В Договоре особо подчеркивается взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями.

Позитивным нововведением нового Договора о СНВ является принятие правил засчета, которые охватывают как ядерные, так и обычные боеголовки, развернутые на баллистических ракетах стратегического назначения. Мы поддерживаем решение Правительства США о свертывании проекта по установке обычных высокоточных боеголовок на некоторых баллистических ракетах подводных лодок (БРПЛ) «Трайдент-2», который был предметом разногласий между двумя государствами.

2. Среди недостатков нового Договора о СНВ следует отметить скромность фактических сокращений стратегических вооружений по сравнению с предельными значениями, установленными в Московском договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов от 2002 года, которые в основном обеспечиваются посредством изменений в правилах засчета.

3. Полемика по поводу толкования и применения нового Договора о СНВ, имевшая место в ходе слушаний о ратификации в Сенате США и Федеральном Собрании РФ, нашла свое отражение в ратификационных резолюциях двух парламентов. В значительной мере это является

следствием продолжавшейся более десятилетия паузы в процессе контроля над стратегическими вооружениями. Этот урок следует усвоить на будущее и делать все возможное для предотвращения возникновения новой паузы в контроле над стратегическими вооружениями.

4. Расхождения во взглядах на толкование и применение нового Договора о СНВ могут создать дополнительные препятствия для дальнейших переговоров. В частности, в России и Соединенных Штатах существуют противоположные точки зрения по поводу значения и обязывающего характера того параграфа преамбулы, в котором говорится о взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными системами.

5. Настойчивость Соединенных Штатов (и НАТО) по поводу приоритетности достижения соглашения о сокращении и ограничении нестратегических ядерных вооружений представляет собой серьезную проблему для следующего этапа в области контроля над стратегическими вооружениями. То же самое можно сказать о российском требовании незамедлительного достижения соглашения о структуре, возможностях и графике реализации программы ПРО США/НАТО.

6. Принятые без учета опасений противоположной стороны решения о разработке некоторых видов вооружений подрывают взаимное доверие и создают новые препятствия в области безопасности и контроля над вооружениями. В частности, существуют следующие обеспокоенности: по поводу решения США/НАТО развернуть системы ПРО в Румынии, новых разработок и испытаний суборбитальных систем в США, а также по поводу осуществления в России программы по созданию новых тяжелых МБР и ускоренной разработки систем воздушно-космической обороны для противодействия наступательным системам США/НАТО.

7. Иран наращивает некоторые чувствительные элементы своей ядерной программы, несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ, нарабатывает и обогащает уран до

близкого к оружейному уровню. Иран отказывается соблюдать свои обязательства по гарантиям и своевременно сообщать о новых объектах.

В условиях дестабилизации арабского мира руководство Ирана занимает вызывающую обеспокоенность позицию по отношению к своим региональным соседям, среди прочего оказывая поддержку экстремистским организациям.

8. Тот факт, что Усама бен Ладен проживал в Пакистане, подтверждает опасность проникновения террористических организаций в обладающее ядерным оружием государство, уровень ядерной безопасности которого не внушает доверия. Терроризм может инициировать конфликт, способный привести к ядерной войне на субконтиненте.

9. Внутренние противоречия в Северной Корее и последние провокации с ее стороны увеличивают риск конфликта на Корейском полуострове, который может спровоцировать применение ядерного оружия. Доказательства продолжающегося экспорта вооружений и чувствительных технологий из Северной Кореи в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН также вызывают обеспокоенность.

Опасности, связанные с ядерным распространением, сохранностью ядерных материалов и ядерной безопасностью в Иране, Пакистане и Северной Корее, требуют более пристального внимания со стороны международного сообщества.

Члены Люксембургского форума рекомендуют:

1. Незамедлительный переход к следующему этапу российско-американских переговоров в рамках дальнейших шагов после нового Договора о СНВ с ориентиром на сокращение и ограничение стратегических вооружений на уровне приблизительно в 1000 развернутых боеголовок, а также на повышение прозрачности и предсказуемости в целях укрепления взаимного доверия и стратегической стабильности.

2. По возможности скорейшее начало консультаций о нестратегических ядерных вооружениях без привязки к другим вопросам в области

разоружения. Представляется разумным начать с обсуждения определенных и предмета таких переговоров с целью повышения прозрачности в области выполнения односторонних инициатив 1991 – 1992 годов в отношении тактического ядерного оружия. В рамках дальнейших шагов возможны меры повышения прозрачности и укрепления доверия в отношении численности и типов существующего ТЯО и мест его размещения. Таким образом, будет заложена основа для переговоров о нестратегических ядерных вооружениях, в том числе об их складировании в центральных хранилищах на национальной территории.

3. Дальнейшие переговоры об обычных вооруженных силах в Европе, которые могли бы в значительной мере облегчить проведение полномасштабных переговоров о нестратегических ядерных вооружениях.

4. Создание совместной технической рабочей группы представителей России и США/НАТО для объективного рассмотрения возможностей систем ПРО, чтобы прояснить имеющее место недопонимание, которое затрудняет обсуждение этого вопроса. Кроме того, следует незамедлительно договориться о возрождении проекта Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет (СЦОД). Он должен стать оперативным центром, работающим в реальном режиме времени для сопряжения и последующей интеграции систем ПРО в интересах раннего предупреждения о пусках ракет и последующего слежения и мониторинга. Другим шагом должно стать возобновление совместных учений России и НАТО в сфере ПРО и проведение их на испытательных полигонах. Таким образом, будет заложена основа для дальнейшего сотрудничества в области разработки и развертывания систем противоракетной обороны.

5. Четкий сигнал в адрес руководства Ирана с целью недопущения использования нынешней нестабильной обстановки в арабском мире путем авантюристических шагов в региональной политике. Несмотря на свои разногласия по поводу событий в Ливии и Сирии, великие дер-

жавы и другие члены Совета Безопасности ООН должны занять согласованную позицию по дальнейшим мерам в отношении иранской ядерной программы.

Недопустимо препятствовать МАГАТЭ в его усилиях по анализу и представлению информации о растущем числе признаков ядерной деятельности с возможными военными аспектами. Для повышения уверенности международного сообщества в мирном характере и безопасности своей ядерной программы Иран должен полностью соблюдать свои обязательства перед МАГАТЭ по гарантиям, подписать Конвенцию о ядерной безопасности и незамедлительно ратифицировать Дополнительный протокол (1997 года) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий.

России, США и Великобритании следует взять на себя ведущую роль в создании благоприятных условий для консультаций со всеми странами региона с целью обеспечения успеха конференции по установлению на Ближнем и Среднем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в контексте повышения региональной безопасности и стабильности.

6. Предостеречь руководство Северной Кореи от провоцирования кризиса на полуострове или расширения своих ядерных и ракетных программ. Следует сосредоточить дипломатические усилия на прекращении работ, связанных с выделением плутония и обогащением урана, а также экспорта чувствительных материалов и технологий. Конечной целью должна стать денуклеаризация Корейского полуострова.

России, США и Китаю совместно с другими заинтересованными государствами необходимо активно поддерживать цель установления на Корейском полуострове зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

7. Прекращение взаимных упреков и обвинений парламентов России и США и переход к расширению контактов и поиску представляющих взаимный интерес вопросов в экономической, технической, военной и политической сферах и в области безопасности. Сотрудни-

чество между Россией и НАТО по Афганистану является выдающимся примером, который должен развиваться и служить моделью для сотрудничества в области безопасности.

8. Поддержание интенсивного диалога между экспертами в целях продолжения выработки новых идей и поиска решений, нацеленных на оказание содействия процессу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Особое внимание следует уделять выгодам и проблемам в области стратегического сотрудничества между Россией, США и Китаем в области предотвращения распространения и содействия сокращению ядерных вооружений во всем мире. Также следует уделять особое внимание существующей взаимосвязанности между стратегическими взаимоотношениями в треугольнике Россия-США-Китай и взаимоотношениями в треугольнике Китай-Индия-Пакистан в том, что касается стимулов для наращивания ядерных сил и препятствий для прекращения наработки расщепляющихся ядерных материалов во всем мире.

Очевидно, что в международном праве требуется согласованное правило, которое позволит отличить мирную ядерную деятельность от незаконной деятельности в рамках программ использования атомной энергии в мирных целях. Сообщество экспертов по таким стратегическим вопросам должно также рассматривать концептуальные и практические вызовы для будущих переговоров о контроле над обычными вооружениями, в ходе которых качественные изменения будут иметь большее значение, чем количественный баланс.

9. Признавая важность сотрудничества между Россией, США и Китаем и вклад других государств по пресечению распространения оружия массового уничтожения и улучшению перспектив для более глубоких сокращений ядерных вооружений во всем мире, мы призываем государственных деятелей и экспертов во всех заинтересованных странах придавать существенно большее значение этим взаимоотношениям.

Члены Наблюдательного и Консультативного советов Международного Люксембургского форума

1. **КАНТОР Вячеслав Владимирович** *Президент Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы; доктор наук (Россия).*
2. **АРБАТОВ Алексей Георгиевич** *Руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ); член-корреспондент РАН (Россия).*
3. **БЛИКС Ханс** *Посол (ранее — генеральный директор МАГАТЭ); доктор наук (Швеция).*
4. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** *Председатель Организационного комитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4 ЦНИИ Минобороны России); генерал-майор в отставке; профессор (Россия).*
5. **ДХАНАПАЛА Джаянта** *Президент Пагуошского движения; член Правления СИПРИ; посол (Шри-Ланка).*
6. **ДБЯКОВ Анатолий Степанович** *Директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института -Государственного университета; кандидат физико-математических наук (Россия).*
7. **ЛЕВИТ Ариель** *Старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир» (ранее — заместитель советника по национальной безопасности и руководитель Отдела по международной безопасности в Министерстве обороны Израиля); доктор наук (Израиль).*
8. **ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович** *Директор Института стратегических оценок; профессор МГИМО (У) МИД России (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).*
9. **ОРЛОВ Владимир Андреевич** *Президент ПИР-Центра; директор Российского центра политических исследований в Женеве; член официальной российской делегации на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО; кандидат политических наук (Россия).*
10. **ПЕРКОВИЧ Джордж** *Вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (США).*
11. **САЖИН Владимир Игоревич** *Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; профессор (Россия).*
12. **ФИТЦПАТРИК Марк** *Руководитель программы по нераспространению ОМУ и проблемам разоружения Международного института стратегических исследований в Лондоне (США).*
13. **ЭКЕУС Рольф** *Посол (ранее — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ, председатель Совета директоров СИПРИ; Швеция).*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения

3.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 года; Вашингтон, Лондон, Москва

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффектив-

ных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам — участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвращением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или

другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контролю над таким оружием или взрывными устройствами.

СТАТЬЯ II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

СТАТЬЯ III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мир-

ного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей.
3. Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обра-

ботки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

СТАТЬЯ IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.
2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене.

Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

СТАТЬЯ V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

СТАТЬЯ VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

СТАТЬЯ VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

СТАТЬЯ VIII

1. Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.
2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту

о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.

- Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

СТАТЬЯ IX

- Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.
- Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза

Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

- Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.
- Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.
- Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.
- Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ X

- Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.
- Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение

принимается большинством Участников Договора.

СТАТЬЯ XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившихся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца 1 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М.: Наука, 1999. — С. 354—359.

3.2. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 года; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, включая резолюцию 825 (1993), резолюцию 1540 (2004), резолюцию 1695 (2006) и в особенности резолюцию 1718 (2006), а также на заявления своего Председателя от 6 октября 2006 года (S/PRST/2006/41) и 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7),

вновь подтверждая, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу международному миру и безопасности,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу ядерного испытания, проявленного Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение резолюции 1718 (2006), и по поводу того вызова, которым такое испытание является по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и международным усилиям, направленным на укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия в преддверии Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению

действия Договора, и той опасности, которую оно создает для мира и стабильности в регионе и за его пределами,

подчеркивая свою коллективную поддержку ДНЯО и приверженность укреплению Договора во всех его аспектах, а также поддержку глобальных усилий, направленных на нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение, и напоминая, что в соответствии с ДНЯО КНДР никоим образом не может иметь статус государства, обладающего ядерным оружием,

выражая сожаление по поводу объявленного КНДР выхода из ДНЯО и ее стремления обладать ядерным оружием,

вновь подчеркивая важность того, чтобы КНДР учитывала другие вопросы безопасности и гуманитарные вопросы, которые вызывают озабоченность международного сообщества,

подчеркивая также, что меры, вводимые настоящей резолюцией, не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу того, что ядерное ис-

пытание и деятельность в ракетной области, осуществленные КНДР, вызвали дальнейшее обострение напряженности в регионе и за его пределами, и определяя, что по-прежнему существует явная угроза международному миру и безопасности,

вновь подтверждая важность того, чтобы все государства-члены придерживались целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и принимая меры на основании статьи 41 Устава,

1. *осуждает* самым решительным образом ядерное испытание, проведенное КНДР 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение его соответствующих резолюций, в частности резолюций 1695 (2006) и 1718 (2006), и заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и при вопиющем пренебрежении ими;
2. *требует,* чтобы КНДР не производила никаких новых ядерных испытаний или пусков с использованием технологии баллистических ракет;
3. *постановляет,* что КНДР должна приостановить все виды деятельности, связанные с ее программой по баллистическим ракетам, и в этом контексте должна восстановить свои прежние обязательства по мораторию на пуск ракет;
4. *требует,* чтобы КНДР немедленно и полностью выполнила свои обязанности согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюции 1718 (2006);
5. *требует,* чтобы КНДР немедленно отозвала свое заявление о выходе из ДНЯО;

6. *требует* далее, чтобы КНДР безотлагательно вернулась в ДНЯО и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), принимая во внимание права и обязательства государств — участников ДНЯО, и подчеркивает необходимость того, чтобы все государства — участники ДНЯО продолжали выполнять свои обязательства по Договору;

7. *призывает* все государства-члены выполнять свои обязанности по резолюции 1718 (2006), в том числе в отношении лиц, указанных Комитетом, учрежденным резолюцией 1718 (2006) («Комитет»), в соответствии с заявлением его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7);

8. *постановляет,* что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность, должна действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями и положениями Соглашения с МАГАТЭ о гарантиях (IAEA INFCIRC/403) и должна принять предусмотренные МАГАТЭ меры по обеспечению транспарентности, выходящие за эти требования, включая такой доступ к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который МАГАТЭ может потребовать или сочтет необходимым;

9. *постановляет,* что меры, предусмотренные в пункте 8(b) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с

- поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия или материальных средств;
10. *постановляет*, что меры, предусмотренные в пункте 8(a) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия, за исключением стрелкового оружия и легких вооружений и связанных с ним материальных средств, и призывает государства проявлять бдительность в отношении прямых или непрямых поставок, продажи или передачи Корейской Народно-Демократической Республике стрелкового оружия или легких вооружений и постановляет далее, что государства должны не менее чем за пять дней уведомлять Комитет о продаже, поставке или передаче стрелкового оружия или легких вооружений Корейской Народно-Демократической Республике;
11. *призывает* все государства производить на своей территории, включая морские и аэропорты, в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством и сообразно с международным правом досмотр всякого груза, следующего в КНДР и оттуда, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
12. *призывает* все государства-члены производить с согласия государства флага досмотр судов в открытом море, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что груз таких судов содержит предметы, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
13. *призывает* все государства содействовать досмотрам, производимым на основании пунктов 11 и 12, и постановляет, что в том случае, если государство флага не соглашается на досмотр в открытом море, оно должно предписать судну проследовать в подходящий и удобный порт для того, чтобы требуемый пунктом 11 досмотр был произведен местными властями;
14. *постановляет* уполномочить и обязать все государства-члены производить изъятие и отчуждение обнаруженных в ходе досмотров, производимых на основании пункта 11, 12 или 13, предметов, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в порядке, не расходящемся с их обязанностями, вытекающими из применимых резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также с какими-либо их обязательствами в качестве участников ДНЯО, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 29 апреля 1997 года и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года, и постановляет далее, что все государства должны содействовать таким усилиям;
15. *предписывает* любому государству-члену, когда оно производит досмотр на основании пункта 11, 12 или 13 либо изъятие и отчуждение груза на основании пункта 14, оперативно представлять Комитету донесения с указанием соответствующих подробностей досмотра, изъятия и отчуждения;
16. *предписывает* любому государству-члену, когда оно не встречает со стороны государства флага содействия, предусматриваемого пунктом 12 или 13, оперативно представлять Комитету донесение с указанием соответствующих подробностей;
17. *постановляет*, что государства-члены должны запретить предоставление их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как обеспечение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания судам КНДР, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, чья поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(a), 8(b) или 8(c) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда предоставление таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и отчуждению, и подчеркивает, что настоящий пункт не призван сказываться на законной экономической деятельности;
18. *призывает* государства-члены, наряду с осуществлением своих обязанностей на основании пунктов 8(d) и (e) резолюции 1718 (2006), препятствовать предоставлению финансовых услуг или передаче на их территорию, через их территорию или с нее либо их гражданам или юридическим лицам, организованным согласно их законам (включая филиалы за границей), или физическим лицам или финансовым учреждениям на их территории или же перечисленными гражданами, лицами и учреждениями любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые могли бы способствовать программам или деятельности КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности, баллистическим ракетам или другим видам оружия массового уничтожения, в том числе путем замораживания любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые, будучи связаны с такими программами или деятельностью, находятся на их территории или попадают туда позднее либо относятся к их юрисдикции или начинают относиться к ней позднее, организуя при этом усиленное наблюдение для того, чтобы препятствовать всем подобным операциям в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством;
19. *призывает* все государства-члены и международные финансовые и кредитные учреждения не брать на себя новых обязательств по предоставлению КНДР субсидий, финансовой помощи или льготных кредитов, за исключением тех, которые предназначены для гуманитарных целей и целей развития, непосредственно ориентированных на нужды гражданского населения, либо для содействия денуклеаризации, а также призывает государства проявлять повышенную бдительность с тем, чтобы сократить объем текущих обязательств;
20. *призывает* все государства-члены не оказывать государственной финансо-

- вой поддержки торговле с КНДР (включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования своим гражданам или юридическим лицам, занятым в такой торговле), когда такая финансовая поддержка могла бы способствовать программам или мероприятиям КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности либо баллистическим ракетам или иным видам ОМУ;
21. *подчеркивает*, что все государства-члены должны соблюдать положения пунктов 8(a)(iii) и 8(d) резолюции 1718 (2006), не нанося при этом ущерба деятельности дипломатических представительств в КНДР в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях;
22. *призывает* все государства-члены доложить Совету Безопасности в сорокапятидневный срок с момента принятия настоящей резолюции, а затем докладывать ему по запросу Комитета о конкретных мерах, которые приняты ими для эффективного осуществления положений пункта 8 резолюции 1718 (2006), а также пунктов 9 и 10 настоящей резолюции, равно как и о финансовых мерах, изложенных в пунктах 18, 19 и 20 настоящей резолюции;
23. *постановляет*, что меры, изложенные в пунктах 8(a), 8(b) и 8(c) резолюции 1718 (2006), должны применяться также в отношении предметов, перечисленных в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1a и INFCIRC/254/Rev.7/Part 2a;
24. *постановляет* адаптировать меры, предписываемые пунктом 8 резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюцией, в том числе в части установления юридических лиц, товаров и физических лиц, и поручает Комитету заняться своими задачами в этом отношении и доложить Совету Безопасности в тридцатидневный срок с момента принятия настоящей резолюции и постановляет далее, что если со стороны Комитета шагов не последует, то Совет Безопасности завершит шаги по адаптации этих мер в семидневный срок по получении такого доклада;
25. *постановляет*, что Комитет должен активизировать свои усилия по содействию полному осуществлению резолюции 1718 (2006), заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и настоящей резолюции в рамках программы работы, которая охватывала бы исполнение, расследования, разъяснительную деятельность, диалог, помощь и сотрудничество и должна быть представлена Совету к 15 июля 2009 года, и что он также будет получать и рассматривать доклады государств-членов во исполнение пунктов 10, 15, 16 и 22 настоящей резолюции;
26. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до семи экспертов («Группа экспертов»), которая будет действовать под руководством Комитета и выполнять следующие задачи: а) оказывать Комитету помощь в выполнении его мандата, изложенного в резолюции 1718 (2006), и функций, изложенных в пункте 25 настоящей резолюции; б) собирать, изучать и анализировать поступающую от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон информацию об осуществлении мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции, особенно о случаях неисполнения; с) выносить рекомендации в отношении действий, которые либо Совет, либо Комитет, либо государства-члены могут рассмотреть, чтобы улучшить осуществление мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции; d) представить промежуточный доклад о своей работе Совету не позднее чем через 90 дней после принятия настоящей резолюции, а окончательный доклад Совету не позднее чем за 30 дней до истечения ее мандата, со своими выводами и рекомендациями;
27. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, в частности представляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, введенных резолюцией 1718 (2006) и настоящей резолюцией;
28. *призывает* все государства-члены проявлять бдительность и не допускать специализированной подготовки или обучения граждан КНДР на их территории или их гражданами по дисциплинам, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности КНДР и разработке ею систем доставки ядерного оружия;
29. *призывает* КНДР присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ближайший срок;
30. *поддерживает* мирный диалог, призывает КНДР незамедлительно и без предварительных условий вернуться за стол шестисторонних переговоров и настоятельно призывает всех участников активизировать свои усилия по полному и скорейшему осуществлению Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и совместных документов от 13 февраля 2007 года и 3 октября 2007 года, принятых Китаем, КНДР, Республикой Корея, Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Японией, в целях обеспечения поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии;
31. *заявляет* о своей приверженности мирному, дипломатическому и политическому урегулированию ситуации и приветствует усилия членов Совета, а также других государств-членов по содействию мирному и всеобъемлющему урегулированию через диалог и по недопущению любых действий, которые могли бы усилить напряженность;
32. *подтверждает*, что он будет держать действия КНДР под постоянным контролем и что он будет готов рассмотреть целесообразность мер, содержащихся в пункте 8 резолюции 1718 (2006) и соответствующих пунктах настоящей резолюции, в том числе укрепление, изменение, приостановление или отмену мер, как он сочтет необходимым в это время в свете соблюдения КНДР соответствующих положений резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюции;
33. *подчеркивает*, что при возникновении необходимости в дополнительных мерах будут приниматься новые решения;
34. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2009/res1874.htm> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

3.3. Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 9 июня 2010 года; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 и свои резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1887 (2009) и подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия, необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого Договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

отмечая с серьезной обеспокоенностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора Международного

агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 27 февраля 2006 года (GOV/2006/15), от 8 июня 2006 года (GOV/2006/38), от 31 августа 2006 года (GOV/2006/53), от 14 ноября 2006 года (GOV/2006/64), от 22 февраля 2007 года (GOV/2007/8), от 23 мая 2007 года (GOV/2007/22), от 30 августа 2007 года (GOV/2007/48), от 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58), от 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), от 26 мая 2008 года (GOV/2008/15), от 15 сентября 2008 года (GOV/2008/38), от 19 ноября 2008 года (GOV/2008/59), от 19 февраля 2009 года (GOV/2009/8), от 5 июня 2009 года (GOV/2009/35), от 28 августа 2009 года (GOV/2009/55), от 16 ноября 2009 года (GOV/2009/74), от 18 февраля 2010 года (GOV/2010/10) и от 31 мая 2010 года (GOV/2010/28), Иран не осуществил предусмотренную в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) полную и постоянную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и всех проектов, связанных с тяжелой водой, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по условиям Дополнительного протокола, не сотрудничал с Агентством в связи с остающимися вопросами, которые

вызывают озабоченность и требуют прояснения для исключения возможности существования военных аспектов в ядерной программе Ирана, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и выражая сожаление по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

вновь подтверждая, что остающиеся неурегулированными вопросы можно наилучшим образом решить и обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана в случае положительного отклика Ирана на все призывы, с которыми Совет и Совет управляющих МАГАТЭ обращались к Ирану,

отмечая с серьезной озабоченностью роль элементов Корпуса стражей исламской революции (КСИР, также называемого «Армия стражей исламской революции»), включая тех, которые указаны в приложениях D и E резолюции 1737 (2006), приложении I резолюции 1747 (2007) и приложении II к настоящей резолюции, в чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и разработке систем доставки ядерного оружия,

отмечая с серьезной озабоченностью, что Иран построил объект для обогащения в Куме в нарушение его обязательства о приостановке всей деятельности, связанной с обогащением, и что Иран не уведомил об этом МАГАТЭ до сентября 2009 года, что противоречит его обязательствам по Дополнительным положениям к его Соглашению о гарантиях,

также отмечая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2009/82), в которой он настоятельно призывает Иран незамедлительно приостановить строительство в Куме и предоставить разъяснения в отно-

шении цели объекта, хронологии его проектирования и строительства, а также призывает Иран подтвердить в соответствии с просьбой МАГАТЭ, что он не принимал никаких решений о строительстве и не давал никаких официальных разрешений на строительство какой-либо другой ядерной установки, о которой еще не было заявлено МАГАТЭ,

отмечая с серьезной озабоченностью, что Иран обогатил уран до 20 процентов и сделал это, не уведомив МАГАТЭ в срок, достаточный для корректировки существующих процедур, регулирующих действие гарантий,

отмечая с озабоченностью, что Иран стал оспаривать право МАГАТЭ проверить информацию о конструкции, которая была предоставлена Ираном на основании измененного кода 3.1, подчеркивая, что в соответствии со статьей 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях код 3.1 не может быть изменен и его действие не может быть приостановлено в одностороннем порядке и что право МАГАТЭ проверять предоставленную ему информацию о конструкции является бессрочным правом, которое не зависит от степени достроенности объекта или наличия на нем ядерного материала,

вновь выражая решимость подкрепить полномочия МАГАТЭ, решительно поддерживая роль Совета управляющих МАГАТЭ и высоко оценивая усилия МАГАТЭ по решению остающихся неурегулированными вопросов, связанных с ядерной программой Ирана,

выражая убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, изложенных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, гаранти-

рующему, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях,

особо отмечая важность политических и дипломатических усилий по поиску решения на основе переговоров, гарантирующего, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели, и отмечая в этой связи усилия Турции и Бразилии по достижению соглашения с Ираном в отношении исследовательского реактора в Тегеране, которое могло бы служить мерой укрепления доверия,

особо отмечая также, вместе с тем, в контексте этих усилий, важность решения Ираном основных вопросов, связанных с его ядерной программой,

подчеркивая, что Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция готовы принять дальнейшие конкретные меры по поиску общей стратегии урегулирования иранской ядерной проблемы путем переговоров на основе их июньских предложений 2006 года (S/2006/521) и их июньских предложений 2008 года (INFCIRC/730), и

отмечая подтверждение этими странами того, что, как только уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана будет восстановлена, подход к ней будет таким же, как и к программе любого не обладающего ядерным оружием государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия,

приветствуя рекомендации Группы разработки финансовых мер (ФАТФ), призванные помочь государствам в выполнении ими своих финансовых обязательств по резолюциям 1737 (2006) и 1803 (2008), и *напоминая*, в частности, о необходимости проявлять бдительность при операциях с иранскими банками, включая Централь-

ный банк Ирана, с целью не допускать, чтобы такие операции способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия,

признавая, что доступ к разнообразным и надежным источникам энергоресурсов имеет кардинальное значение для устойчивого роста и развития, и при этом отмечая потенциальную связь между доходами Ирана, генерируемыми в его секторе энергетики, и финансированием чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана, и *далее отмечая*, что химическое технологическое оборудование и материалы, необходимые для нефтехимической промышленности, имеют много общего с оборудованием и материалами, необходимыми для некоторых видов чувствительной деятельности ядерного цикла,

принимая во внимание права и обязанности государств в области международной торговли,

напоминая, что положения морского права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год), создают правовую основу, применимую в отношении деятельности в океане,

призывая Иран ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в короткие сроки,

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор, пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которыми чревата иранская ядерная программа, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

подчеркивая, что ничто в настоящей резолюции не обязывает государства предпринимать меры или действия, выходящие за пределы сферы применения настоящей резолюции, включая применение силы или угрозу силой,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *подтверждает*, что Иран до сих пор не выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ и условия резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности;
2. *подтверждает*, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82 и которые принципиально важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы, решить остающиеся неурегулированными вопросы и рассеять серьезные опасения, вызванные строительством объекта для обогащения в Куме в нарушение его обязательств о приостановке всей деятельности, связанной с обогащением, и в этом контексте *далее подтверждает* свое решение о том, что Иран должен без промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006),
3. *подтверждает*, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем остающимся неурегулированными вопросам, особенно тем из них,

которые порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе, в том числе путем предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу МАГАТЭ, и *подчеркивает* важность обеспечения того, чтобы МАГАТЭ обладало всеми необходимыми ресурсами и полномочиями для выполнения его работы в Иране;

4. *просит* Генерального директора МАГАТЭ доводить до сведения Совета Безопасности все его доклады о применении гарантий в Иране;
5. *постановляет*, что Иран должен без промедления полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях МАГАТЭ, в том числе применять измененный код 3.1 Дополнительной договоренности к его Соглашению о гарантиях, *призывает* Иран действовать строго в соответствии с положениями Дополнительного протокола к его Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, который он подписал 18 декабря 2003 года, *призывает* Иран безотлагательно ратифицировать Дополнительный протокол и *вновь подтверждает*, что в соответствии со статьями 24 и 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях Иран не может в одностороннем порядке вносить поправки или изменения в заключенное Ираном Соглашение о гарантиях и в Дополнительной договоренности к нему, включая измененный код 3.1, и *отмечает*, что в Соглашении не предусмотрен механизм приостановки действия каких-либо положений Дополнительной договоренности;
6. *вновь подтверждает*, что в соответствии с обязательствами Ирана, налагаемыми предыдущими резолюциями

- о приостановке всей деятельности, связанной с переработкой, тяжелой водой и обогащением, Иран не будет начинать строительство любой новой установки по обогащению урана, переработке или получению тяжелой воды и прекратит любое ведущееся строительство какой бы то ни было установки по обогащению урана, переработке или получению тяжелой воды;
7. *постановляет*, что Иран не должен участвовать на правах пайщика в любых видах коммерческой деятельности в другом государстве, связанных с добычей урана, производством или использованием ядерных материалов и технологии, перечисленных в INFCIRC/254/Rev.9/Part 1, в частности в работах по обогащению урана, переработке и всех работах с тяжелой водой или технологией, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, и *далее постановляет*, что все государства должны запретить на территориях под их юрисдикцией такие инвестиции со стороны Ирана, его граждан и юридических лиц, зарегистрированных в Иране или подпадающих под действие его юрисдикции, или физических и юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, или структур, находящихся в их собственности или под их контролем;
 8. *постановляет*, что все государства будут предотвращать прямую или косвенную поставку, продажу или передачу Ирану со своей территории или через нее своими гражданами или лицами под их юрисдикцией, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом — независимо от страны происхождения — любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, или связанных с ними материальных средств, включая запасные части, или предметов, указанных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006) («Комитет»), *постановляет галее*, что все государства примут меры для предотвращения предоставления Ирану их гражданами или с их территории или через нее помощи в технической подготовке, финансовых ресурсов или услуг, консультационной помощи, других услуг или помощи, связанных с поставкой, продажей, передачей, снабжением, производством, поддержанием в эксплуатационном состоянии или использованием таких вооружений и относящихся к ним материальных средств, и, в этом контексте, *призывает* все государства проявлять бдительность и сдержанность в отношении поставки, продажи, передачи, снабжения, производства и использования всех других вооружений и относящихся к ним материальных средств;
 9. *постановляет*, что Иран не будет предпринимать какой-либо деятельности, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, включая пуски с применением баллистической ракетной технологии, и что государства примут все необходимые меры по недопущению передачи технологии или оказания технической помощи Ирану, связанной с такой деятельностью;
 10. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее лиц, указанных в приложениях С, D и E к резолюции 1737 (2006), приложения I

к резолюции 1747 (2007), приложениях I и II к резолюции 1803 (2008) и приложениях I и II к настоящей резолюции или указанных Советом Безопасности или Комитетом, учрежденным в соответствии с пунктом 10 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в целях деятельности, непосредственно связанной с предоставлением Ирану предметов, указанных в подпунктах 3(b)(i) и (ii) резолюции 1737 (2006), в соответствии с пунктом 3 резолюции 1737 (2006), и *подчеркивает*, что ничто в настоящем пункте не обязывает любое государство отказывать во въезде на свою территорию его собственным гражданам, и *постановляет*, что меры, вводимые настоящим пунктом, не применяются, если Комитет определит, исходя из каждого конкретного случая, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозных обязанностей, или же в том случае, если Комитет сделает вывод, что освобождение от действия этих мер каким-либо иным образом способствовало бы достижению целей настоящей резолюции, в том числе когда применяется статья XV Устава МАГАТЭ;

11. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложении I к настоящей резолюции, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, и в отношении любых физических и юридических лиц, которые, как определил Совет или Комитет, помогали указанным физическим или юридическим

лицам обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией, или нарушать положения этих резолюций;

12. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц Корпуса стражей исламской революции (КСИР, называемого также «Армия стражей исламской революции»), указанных в приложении II, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и структур, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, и *призывает* все государства проявлять бдительность при осуществлении сделок с участием КСИР, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
13. *постановляет*, что для достижения целей мер, указанных в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1737 (2006), список предметов, содержащийся в документе S/2006/814, заменяется списком предметов, содержащимся в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1 и INFCIRC/254/Rev.7/Part 2, любыми другими предметами, если государство определит, что они могут способствовать деятельности, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой или разработкой систем доставки ядерного оружия, и *далее постановляет*, что для достижения целей мер, указанных в пунктах 3, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1737 (2006), список предметов, содержащийся в документе S/2006/815, заменяется списком предметов, содержащимся в документе S/2010/263;

14. *призывает* все государства производить на своей территории, в том числе в морских портах и аэропортах, в соответствии со своими национальными нормативными актами и законодательством и согласно международному праву, в частности морскому праву и международным соглашениям о гражданской авиации, досмотр всякого груза, следующего в Иран и из этой страны, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 или 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции и которые будут обнаружены при досмотрах, производимых в соответствии с пунктами 14 и 15 настоящей резолюции и не противоречащих их обязательствам по применимым резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также любым обязательствам участников ДНЯО, и постановляет далее, что все государства должны сотрудничать в этих усилиях;
15. *отмечает*, что государства, в соответствии с международным правом, в частности морским правом, могут запросить разрешение на производство досмотров в открытом море с согласия государства флага, и *призывает* все государства к сотрудничеству в проведении таких досмотров, если имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что судно перевозит предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 и 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого выполнения этих положений;
16. *постановляет* разрешить всем государствам и обязать их изымать и утилизировать (в частности путем уничтожения, вывода из эксплуатации, помещения на склад или передачи государству, не являющемуся государством происхождения или назначения, для утилизации) предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 и 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции и которые будут обнаружены при досмотрах, производимых в соответствии с пунктами 14 и 15 настоящей резолюции и не противоречащих их обязательствам по применимым резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также любым обязательствам участников ДНЯО, и постановляет далее, что все государства должны сотрудничать в этих усилиях;
17. *требует*, чтобы любое государство, которое произведет досмотр в соответствии с пунктом 14 или 15 выше, представляло Комитету в течение пяти рабочих дней первоначальный письменный доклад с изложением, в частности, оснований для производства досмотра, результатов такого досмотра и того, было ли оказано содействие и были ли найдены запрещенные к передаче предметы, *требует далее*, чтобы такие государства представляли Комитету позднее последующий письменный доклад с изложением соответствующих подробностей о передаче, включая описание предметов, их происхождение и пункт их назначения, если такая информация не содержится в первоначальном докладе;
18. *постановляет*, что государства-члены должны запретить обеспечение их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как снабжение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания принадлежащих Ирану или используемых им по контракту судов, включая зафрахтованные суда, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, поставка, продажа, передача или экспорт которых запрещены пунктами 3, 4 или 7 резолюции 1737 (2006), пунктом 5 резолюции 1747 (2007), пунктом 8 резолюции 1803 (2008) или пунктами 8 и 9 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда обеспечение таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и утилизации, и *подчеркивает*, что настоящий пункт не имеет целью негативно повлиять на законную экономическую деятельность;
19. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении структур «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ), указанных в приложении III, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и юридических лиц, находящихся в их собственности или под их контролем, в том числе путем использования незаконных средств, которые, как определил Совет или Комитет, помогали им обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюцией, или нарушать положения этих резолюций;
20. *просит* все государства-члены сообщать Комитету любую имеющуюся информацию об операциях или передаче активов отдела грузоперевозок «Иран Эйр» или судов, находящихся в собственности или эксплуатируемых «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ), другим компаниям, которые могли осуществляться с целью обойти санкции или в нарушение положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюции, включая изменение названия или перерегистрацию воздушных или морских судов, и *просит* Комитет широко распространить эту информацию;
21. *призывает* все государства, наряду с выполнением своих обязательств в соответствии с резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией, не допускать предоставления финансовых услуг, включая страхование или перестрахование, или перевод на их территорию, через их территорию или с их территории их гражданами или юридическими лицами, созданными на основании их законов (включая филиалы за границей), или физическими лицами или финансовыми учреждениями на их территории любых финансовых или других активов или ресурсов, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие услуги, активы или ресурсы могут способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия, в том числе путем замораживания любых финансовых или других активов или ресурсов на их территории или тех, которые в будущем окажутся на их территории или которые подпадают под их юрисдикцию, или которые в будущем будут подпадать под их юрисдикцию и которые связаны с такой программой или деятельностью, и путем усиления мер контроля для предотвращения всех таких операций в соответствии с их национальной юрисдикцией и законодательством;
22. *постановляет*, что все государства должны требовать, чтобы их граждане, лица, подпадающие под их юрисдикцию, и фирмы, зарегистрированные

- на их территории или подпадающие под их юрисдикцию, проявляли бдительность при ведении дел со структурами, зарегистрированными в Иране или подпадающими под юрисдикцию Ирана, включая структуры КСИР и ИРИСЛ, и любыми физическими или юридическими лицами, действующими от их имени или по их указанию, а также структурами, находящимися в их собственности или под их контролем, в том числе благодаря использованию незаконных средств, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деловая активность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия или нарушениям резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) или настоящей резолюции;
23. *призывает* государства принять соответствующие меры, которые запрещают на их территории открывать новые отделения, филиалы или представительства иранских банков, а также запрещают иранским банкам открывать новые совместные предприятия, становиться акционерами или устанавливать или поддерживать корреспондентские отношения с банками под их юрисдикцией, чтобы не допускать предоставления финансовых услуг, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такая деятельность может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
24. *призывает* государства принять соответствующие меры, которые запрещают финансовым учреждениям на их территории или под их юрисдикцией открывать представительства или филиалы или банковские счета в Иране, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такие финансовые услуги могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке систем доставки ядерного оружия;
25. *выражает сожаление* по поводу нарушений запретов, установленных в пункте 5 резолюции 1747 (2007), которые были доведены до сведения Комитета после принятия резолюции 1747 (2007), и *выражает признательность* государствам, которые приняли меры в ответ на эти нарушения и сообщили о них Комитету;
26. *порушает* Комитету эффективно отреагировать на нарушения мер, согласованных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, и *напоминает*, что Комитет может внести в санкционный список физических и юридических лиц, которые помогали указанным в нем физическим или юридическим лицам обойти санкции или нарушить положения этих резолюций;
27. *постановляет*, что Комитету следует активизировать его усилия в целях содействия полному осуществлению резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, в том числе в рамках программы работы, охватывающей контроль за исполнением, расследования, пропаганду, диалог, помощь и сотрудничество, которая должна быть представлена Совету в течение сорока пяти дней после принятия настоящей резолюции;
28. *постановляет*, что мандат Комитета, изложенный в пункте 18 резолюции 1737 (2006) с поправками, изложенными в пункте 14 резолюции 1803 (2008), применяется также и к мерам, согласованным в настоящей резолюции, в том числе касающимся получения докладов от государств согласно пункту 17 выше;
29. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до восьми экспертов («Группа экспертов») под руководством Комитета для выполнения следующих задач: а) оказание Комитету помощи в выполнении его мандата, как он определяется в пункте 18 резолюции 1737 (2006) и пункте 28 настоящей резолюции; б) сбор, изучение и анализ информации, поступающей от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон относительно осуществления мер, согласованных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, в частности о случаях их неисполнения; в) представление рекомендаций о действиях, которые Совет или Комитет, или государство могут рассматривать для улучшения осуществления соответствующих мер; и д) представление Совету промежуточного доклада о своей работе не позднее чем через 90 дней после учреждения Группы и заключительного доклада Совету не позднее чем за 30 дней до истечения срока действия его мандата со своими выводами и рекомендациями;
30. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Группой экспертов, в частности предоставляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, определенных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, прежде всего о случаях их неисполнения;
31. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, предпринятых ими с целью эффективного осуществления пунктов 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24;
32. *подчеркивает* готовность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции еще более активизировать дипломатические усилия для содействия диалогу и консультациям, в том числе в целях возобновления диалога с Ираном по ядерному вопросу без каких-либо предварительных условий, как это имело место в самый последний раз на встрече с представителями Ирана в Женеве 1 октября 2009 года, чтобы найти всеобъемлющее, долгосрочное и надлежащее решение этого вопроса на основе предложения, внесенного Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией 14 июня 2008 года, что позволило бы развивать отношения и расширять сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Исламской Республики Иран и, в частности, начать официальные переговоры с Ираном на основе июньского предложения 2008 года, и *отмечает с признательностью*, что июньское предложение 2008 года, включенное в приложение IV к настоящей резолюции, остается в силе;
33. *призывает* Высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности продолжать поддерживать связь с Ираном в подкрепление политических и дипломатических усилий в целях изыскания

решения путем переговоров, включая соответствующие предложения Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, нацеленные на создание необходимых условий для возобновления переговоров, и призывает Иран положительно откликнуться на такие предложения;

34. *выражает признательность* Генеральному директору МАГАТЭ за предложенный им проект соглашения между МАГАТЭ и правительствами Французской Республики, Исламской Республики Иран и Российской Федерации об оказании помощи в обеспечении ядерным топливом исследовательского реактора в Иране и поставке ядерного топлива для исследовательского реактора в Тегеране от 21 октября 2009 года, *сожалеет*, что Иран не откликнулся конструктивно на предложения от 21 октября 2009 года, и *призывает* МАГАТЭ продолжать поиск таких мер укрепления доверия в соответствии с резолюциями Совета и во исполнение их положений;

35. *подчеркивает* важность того, чтобы все государства, включая Иран, приняли необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирана, или любого физического или юридического лица в Иране, или физических или юридических лиц, указанных согласно резолюции 1737 (2006) и соответствующим резолюциям, или любого физического лица, выдвигающего претензии через любое такое физическое или юридическое лицо или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, осуществлению которых воспрепятствовали меры, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюцией;

36. *просит* Генерального директора МА-

ГАТЭ в течение 90 дней представить доклад о том, осуществил ли Иран полную и постоянную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом управляющих МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;

37. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте 36 выше и который должен быть представлен в течение 90 дней, и: а) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата; б) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737 (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1747 (2007), в пунктах 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 резолюции 1803 (2008) и в пунктах 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте выше, что Иран полностью соблюдает свои обязательства, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом управляющих МАГАТЭ; в) что в том случае, если доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и настоящей резолюции, он примет дальней-

шие надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и *подчеркивает*, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;

38. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Лица и структуры, причастные к ядерной деятельности и деятельности, связанной с баллистическими ракетами

Структуры

1. Промышленный комплекс «Амин». Промышленный комплекс «Амин» пытался приобрести терморегуляторы, которые можно использовать для ядерных исследований и на ядерных операционных/производственных установках. Промышленный комплекс «Амин» находится в собственности или под контролем или действует от имени Организации оборонной промышленности (ООП), которая была включена в санкционный список резолюцией 1737 (2006).

Местонахождение: P.O. Box 91735-549, Mashad, Iran; Amin Industrial Estate, Khalage Rd., Seyedi District, Mashad, Iran; Kaveh Complex, Khalaj Rd., Seyedi St., Mashad, Iran

Другие названия: промышленная зона «Амин» и промышленная компания «Амин».

2. Группа оружейных компаний. Группа оружейных компаний производит и обслуживает различные виды стрелкового оружия и легких вооружений, включая пушки крупного и среднего калибра и соответствующие технологии. Группа

оружейных компаний осуществляет закупочную деятельность в основном через промышленный комплекс «Хадид».

Местонахождение: дорога Сепех Ислам, 10-й километр специальной дороги Каррадж, Иран; авеню Пасдарон, почтовый ящик 19585/777, Тегеран, Иран

3. Военный технический и научно-исследовательский центр. Военный технический и научно-исследовательский центр (ВТНИЦ) находится в собственности или под контролем или действует от имени министерства обороны и материально-технического обеспечения Ирана, который осуществляет надзор за иранскими военными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, за производством, техническим обслуживанием, экспортом и закупками оружия.

Местонахождение: авеню Пасдарон, почтовый ящик 19585/777, Тегеран, Иран

4. Международная компания «Дустан». Международная компания «Дустан» поставляет оборудование для иранской программы по баллистическим ракетам.

5. «Фарасахт индастриз». «Фарасахт индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени Иранской авиационной компании, которая, в свою очередь, находится в собственности или под контролем министерства обороны и материально-технического снабжения (МОДАФЛ).

Местонахождение: почтовый ящик 83145-311, 28-й километр автомагистрали Исфahan-Тегеран, Шахин Шахр, Исфahan, Иран

6. «Ферст ист экспорт бэнк, П.Л.С.». «Ферст ист экспорт бэнк, П.Л.С.» находится в собственности или под контролем или действует от имени банка «Меллат». В течение последних семи лет банк «Меллат» был посредником при заключении сделок на сотни мил-

лионов долларов США, связанных с иранскими ядерными, ракетными и оборонными структурами.

Местонахождение: Unit Level 10 (B1), Main Office Tower, Financial Park Labuan, Jalan Merdeka, 87000 WP Labuan, Malaysia; Business Registration Number LL06889 (Malaysia)

7. «Кавех каттинг тулз компани». «Кавех каттинг тулз компани» находится в собственности или под контролем или действует от имени Организации оборонной промышленности.

Местонахождение: 3rd Km of Khalaj Road, Seyyedi Street, Mashad 91638, Iran; Km 4 of Khalaj Road, End of Seyyedi Street, Mashad, Iran; P.O. Box 91735-549, Mashad, Iran; Khalaj Rd., End of Seyyedi Alley, Mashad, Iran; Moqan St., Pasdaran St., Pasdaran Cross Rd., Tehran, Iran

8. «М. Бабаи индастриз». «М. Бабаи индастриз» является филиалом «Шахид Ахмад Каземи индастриз групп» (в прошлом эта структура называлась Группой предприятий по производству зенитных ракетных комплексов) и входит в состав Иранской организации аэрокосмической промышленности (ИОАП). ИОАП контролирует ракетные предприятия, входящие в состав «Шахид Хеммат индастриал групп» (ШХИГ) и «Шахид Бакери индастриал групп» (ШБИГ), которые были включены в санкционный список резолюцией 1737 (2006).

Местонахождение: почтовый ящик 16535-76, Тегеран, 16548, Иран

9. Университет «Малек Аштар». Он является филиалом ВТНИЦ в рамках МОДАФЛ. Сюда же входят научно-исследовательские группы, которые ранее входили в состав Физического научно-исследовательского центра. Инспекторам МАГАТЭ не было разрешено опросить его сотрудников или ознакомиться с документами, имеющимися

в распоряжении этой организации, для того чтобы можно было решить оставшийся вопрос, касающийся возможного наличия в иранской ядерной программе военных аспектов.

Местонахождение: пересечение шоссе Имама Али и шоссе Бабаи, Тегеран, Иран

10. Министерство внешней торговли военной техникой. Министерство внешней торговли военной техникой продает оружие иранского производства покупателям по всему миру в нарушение резолюции 1747 (2007), которая запрещает Ирану продавать оружие и связанное с ним имущество.

Местонахождение: почтовый ящик 16315-189, Тегеран, Иран; находится на западной стороне улицы Дабестан, район Аббас-Абад, Тегеран, Иран

11. Машиностроительный завод «Мизан». Машиностроительный завод «Мизан» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШХИГ.

Местонахождение: почтовый ящик 16595-365, Тегеран, Иран

Другое название: ЗМГ

12. Компания современных промышленных технологий. Компания современных промышленных технологий несет ответственность за конструирование и строительство реактора на тяжелой воде IR-40 в Араке. Эта компания взяла на себя организацию закупок для строительства реактора на тяжелой воде IR-40.

Местонахождение: Арак, Иран

Другие названия: Rahkar Company, Rahkar Industries, Rahkar Sanaye Company, Rahkar Sanaye Novin.

13. Сельскохозяйственный и медицинский центр ядерных научных исследований. Сельскохозяйственный и медицинский центр ядерных научных исследований является крупным научно-исследовательским институтом в составе

Иранской организации по атомной энергии, которая была включена в санкционный список резолюцией 1737 (2006). Данный Центр, входящий в состав Иранской организации по атомной энергии, берет на себя разработку технологий получения ядерного топлива и участвует в деятельности по обогащению урана.

Местонахождение: почтовый ящик 31585-4395, Карадж, Иран

Другие названия: Центр сельскохозяйственных исследований и ядерной медицины; Караджийский сельскохозяйственный и медицинский научно-исследовательский центр.

14. Промышленная корпорация «Педжман». Промышленная корпорация «Педжман» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: почтовый ящик 16785-195, Тегеран, Иран

15. Компания «Сабалан». «Сабалан» является еще одним названием ШХИГ.

Местонахождение: шоссе Дамаванд, Тегеран, Иран

16. Компания по производству алюминия «Саханд». Это еще одно название ШХИГ.

Местонахождение: шоссе Дамаванд, Тегеран, Иран

17. «Шахид Каррази индастриз». «Шахид Каррази индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: Тегеран, Иран

18. «Шахид Сатарри индастриз». «Шахид Сатарри индастриз» находится в собственности или под контролем или действует от имени ШБИГ.

Местонахождение: в юго-восточной части Тегерана, Иран

Другое название: «Шахид Саттари групп ик-випмент индастриз»

19. «Шахид Сайяде Ширази индастриз». «Шахид Сайяде Ширази индастриз (ШСШИ) находится в собственности или под контролем или действует от имени ООП.

Местонахождение: next to Nirou Battery Mfg. Co, Shahid Babaii Expressway, Nobonyad Square, Tehran, Iran; Pasdaran St., P.O. Box 16765, Tehran 1835, Iran; Babaei Highway — Next to Niru M.F.G, Tehran, Iran

20. «Спешизл индастриз групп». «Спешизл индастриз групп» (СИГ) является филиалом ООП.

Местонахождение: Pasdaran Avenue, PO Box 19585/777, Tehran, Iran

21. «Тиз Парс». Под названием «Тиз Парс» скрывается ШХИГ. В период с апреля по июль 2007 года «Тиз Парс» пыталась закупить пятиосную машину для лазерной сварки и резки, которая может стать материальным вкладом ШХИГ в создание ракетной программы Ирана.

Местонахождение: Damavand Tehran Highway, Tehran, Iran

22. «Йазд металлурджи индастриз». «Йазд металлурджи индастриз» (ЙМИ) является филиалом ООП.

Местонахождение: Pasdaran Avenue, next to Telecommunication Industry, Tehran 16588, Iran; Postal Box 89195/878, Yazd, Iran; P.O. Box 89195-678, Yazd, Iran; Km 5 of Taft Road, Yazd, Iran

Другое название: «Йазд эмьюнишн мэню-фэчуринг энд металлурджи индастриз», Управление «Йазд амьюнишн энд металлурджи индастриз»

Лица

Джавад Рахики: руководитель Исфahanского центра ядерных технологий Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) (дополнительная информация: дата рождения — 24 апреля 1954 года; место рождения — Маршад).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Структуры, находящиеся в собственности или под контролем или действующие от имени Корпуса стражей Исламской революции

1. Институт Фатер (или Фаатер). Филиал «Хатам аль-Анбия» (ХАА). Институт Фатер работает с иностранными поставщиками, вероятно от имени других компаний ХАА, над проектами КСИР в Иране.
2. «Гарагахе Сазандеги Гаем». «Гарагахе Сазандеги Гаем» находится в собственности или под контролем ХАА.
3. «Горб Карбала». «Горб Карбала» находится в собственности или под контролем ХАА.
4. «Горб Нух». «Горб Нух» находится в собственности или под контролем ХАА.
5. Компания «Хара». Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
6. Институт инженеров-консультантов «Именсазан». Находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
7. «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс». «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс» (ХАА) является принадлежащей КСИР компанией, которая принимает участие в осуществлении крупномасштабных гражданских и военных строительных проектов и проведении других инженерно-технических мероприятий: она осуществляет значительный объем работы по проектам Организации пассивной обороны. В частности, филиалы ХАА активно участвовали в строительстве объекта по обогащению урана в Куме/Фордо.

8. «Макин». «Макин» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА и является филиалом ХАА.
9. «Омран Сахель». Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
10. «Ориентал ойл киш». «Ориентал ойл киш» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
11. «Рах Сахель». «Рах Сахель» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
12. Инженерно-технический институт «Рахаб». «Рахаб» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА и является филиалом ХАА.
13. «Сахель консалтэнт инжиниэрс». Находится в собственности или под контролем «Горб Нух».
14. «Сепанир». «Сепанир» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.
15. Компания «Сепасад инжиниринг». Компания «Сепасад инжиниринг» находится в собственности или под контролем или действует от имени ХАА.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Структуры, находящиеся в собственности или под контролем или действующие от имени «Исламик Репаблик оф Иран шиппинг лайнз» (ИРИСЛ)

1. Компания «Ирано хиנד шиппинг»
Местонахождение: 18 Mehrshad Street, Sadaghat Street, Opposite of Park Mellat, Vali-e-Asr Ave., Tehran, Iran; 265, Next to Mehrshad, Sedaghat St., Opposite of Mellat Park, Vali Asr Ave., Tehran 1A001, Iran
2. «ИРИСЛ Бенелюкс НВ»
Местонахождение: Noorderlaan 139,

B-2030, Antwerp, Belgium; V.A.T. Number BE480224531 (Belgium)

3. «Саут шиппинг лайн Иран» (США)
Местонахождение: Apt. No. 7, 3rd Floor, No. 2, 4th Alley, Gandi Ave., Tehran, Iran; Qaem Magham Farahani St., Tehran, Iran

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Предложение Ирану, представленное Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Францией и Европейским союзом

Представлено иранским властям 14 июня 2008 года в Тегеране

Возможные области сотрудничества с Ираном

В целях изыскания всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в дальнейшем развитие остающегося в силе предложения, представленного Ирану в июне 2006 года, ниже изложены элементы, предлагаемые в качестве тем для переговоров между Германией, Ираном, Китаем, Россией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, которое поддерживает Высокий представитель Европейского союза, как только Иран приостановит свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, и это будет проверено, как предусмотрено в пунктах 15 и 19(a) постановляющей части резолюции 1803 (2008) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ввиду таких переговоров мы также надеемся, что Иран учтет требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ. Со своей стороны, Германия, Китай, Россия, Соединенное Королев-

ство, Соединенные Штаты, Франция и Высокий представитель Европейского союза заявляют о своей готовности:

- признать право Ирана на проведение исследований, производство и использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении;
- относиться к ядерной программе Ирана точно так же, как к программе любого государства, не обладающего ядерным оружием, которое является участником Договора о нераспространении, как только у международного сообщества вновь появится уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Ядерная энергия

- Подтверждение права Ирана на использование ядерной энергии в исключительно мирных целях в соответствии с его обязательствами по Договору о нераспространении.
- Предоставление Ирану необходимой технической и финансовой помощи для использования ядерной энергии в мирных целях, поддержка в возобновлении проектов технического сотрудничества МАГАТЭ в Иране.
- Поддержка строительства легководных реакторов с использованием новейших технологий.
- Поддержка научных исследований и разработок в области ядерной энергии по мере восстановления международного доверия.
- Предоставление юридически обязательных гарантий поставки ядерного топлива.
- Сотрудничество в целях обеспечения

безопасного обращения с отработанным топливом и радиоактивными отходами.

Политическая область

- Улучшение отношений данных шести стран и Европейского союза с Ираном и укрепление взаимного доверия.
- Поощрение прямых контактов и диалога с Ираном.
- Содействие в выполнении Ираном важной и конструктивной роли в международных делах.
- Развитие диалога и сотрудничества в вопросах нераспространения, региональной безопасности и стабилизации.
- Осуществление совместно с Ираном и другими странами региона усилий по поощрению мер укрепления доверия и региональной безопасности.
- Создание надлежащих механизмов для проведения консультаций и сотрудничества.
- Поддержка идеи проведения конференции по вопросам региональной безопасности.
- Подтверждение того, что решение иранской ядерной проблемы содействовало бы усилиям в области нераспространения и реализации цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки.
- Подтверждение предусмотренного в Уставе Организации Объединенных Наций обязательства воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с положениями Устава Орга-

низации Объединенных Наций.

- Сотрудничество по Афганистану, включая более активное сотрудничество в борьбе с торговлей наркотиками, поддержку программ возвращения афганских беженцев в Афганистан; сотрудничество в деле восстановления Афганистана; сотрудничество в вопросах охраны иранско-афганской границы.

Экономическая область

Шаги по нормализации торговых и экономических отношений, такие как расширение доступа Ирана к международной экономике, рынкам и капиталу путем оказания практической поддержки для его полной интеграции в международные структуры, включая Всемирную торговую организацию, и создание механизма для увеличения объема прямых инвестиций в Иране и торговли с Ираном.

Партнерство в энергетической области

Шаги по нормализации сотрудничества с Ираном в энергетической области: создание долгосрочного и широкомасштабного стратегического партнерства в энергетической области между Ираном и Европейским союзом и другими заинтересованными партнерами на основе конкретных и практических мер/мероприятий.

Сельское хозяйство

- Поддержка развития сельского хозяйства в Иране.
- Содействие полной самообеспеченности Ирана продовольствием на основе сотрудничества в области современных технологий.

Окружающая среда, инфраструктура

Гражданские проекты в областях охраны окружающей среды, инфраструкту-

ры, науки и техники и высоких технологий:

- развитие транспортной инфраструктуры, включая международные транспортные коридоры;
- оказание поддержки в модернизации инфраструктуры телекоммуникаций Ирана, включая возможную отмену соответствующих экспортных ограничений.

Гражданская авиация

Сотрудничество в области гражданской авиации, включая возможную отмену ограничений на экспорт производителями самолетов в Иран:

- обеспечение Ирану возможностей обновить свой парк самолетов гражданской авиации;
- оказание Ирану помощи в обеспечении того, чтобы иранские самолеты соответствовали международным нормам безопасности.

Вопросы экономики, социальные вопросы и вопросы развития человеческого потенциала/гуманитарные вопросы

Предоставление, при необходимости, помощи в удовлетворении потребностей Ирана в экономической области, в вопросах социального развития и гуманитарных потребностей.

Сотрудничество/оказание технической поддержки в сфере образования в обла-

стях, в которых заинтересован Иран:

- оказание иранцам поддержки в обучении, трудоустройстве или получении диплома специалиста в таких областях, как гражданское строительство, сельское хозяйство и экологические исследования;
- оказание поддержки в установлении партнерских отношений между высшими учебными заведениями, например в областях здравоохранения, экономического развития сельских районов, осуществления совместных научных проектов, государственного управления, в вопросах истории и философии.

Сотрудничество в создании эффективных механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации (например, в сейсмологии, в вопросах изучения явления землетрясений, борьбы со стихийными бедствиями и т.д.).

Сотрудничество в рамках «диалога цивилизаций».

Механизм осуществления

Создание совместных групп контроля за осуществлением будущего соглашения.

Источник: Резолюция 1929 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement> (официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций).

3.4. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Сирийской Арабской Республике, 24 мая 2011 года; Вена

Доклад генерального директора Международного агентства по атомной энергии

1. Настоящий доклад генерального директора Совету управляющих посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Сирийской Арабской Республике¹⁰ (Сирии). Он включает оценку Агентством характера разрушенного здания на площадке в Дайр-эз-Зауре.

А. Площадка в Дайр-эз-Зауре

2. 2 июня 2008 года генеральный директор сообщил Совету управляющих, что Агентству была предоставлена информация, в которой утверждалось, что установка на площадке в Дайр-эз-Зауре, Сирия, уничтоженная Израилем в сентябре 2007 года, являлась ядерным реактором, эксплуатация которого еще не началась и в который какого-либо ядерного материала введено не было. В информации, впоследствии предоставленной Агентству, утверждалось также, что этот реактор был газоохлаждаемым

реактором с графитовым замедлителем, что он не был сконфигурирован для производства электроэнергии, что это он был сооружен с помощью Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и что в Сирии имеются три других объекта, которые были функционально связаны с площадкой в Дайр-эз-Зауре. К концу октября 2007 года на этой площадке были проведены масштабные операции по очистке и выравниванию, в результате которых остатки разрушенного здания были удалены или скрыты¹¹. С мая 2008 года Сирия утверждает, что это разрушенное здание представляло собой неядерную военную установку и что никакого сотрудничества в ядерной области с КНДР Сирия не осуществляет¹².

3. Агентство сожалеет, что информация, касающаяся площадки в Дайр-эз-Зауре, не была предоставлена ему своевременно и что в одностороннем порядке была применена сила, прежде чем Агентство получило возможность установить факты в соответствии с его

¹¹ GOV/OR.1206, пункт 26; GOV/2008/60, пункт 16.

¹² GOV/2008/60, пункт 1; GOV/2009/36, пункт 15.

обязанностями по соглашению Сирии о гарантиях.

4. В июне 2008 года, во время посещения Агентством Сирии, Агентство запросило вспомогательную документацию, касающуюся прошлого и нынешнего использования зданий на площадке в Дайр-эз-Зауре и на трех других объектах, предположительно функционально связанных с этой площадкой. Агентство просило также разъяснить осуществлявшуюся сирийскими организациями, в том числе Комиссией по атомной энергии Сирии (КАЭС), деятельность по закупкам, касающуюся насосного оборудования и большого количества графита и барита. Во время этого посещения Сирия заявила, что функция разрушенного здания была связана с ракетной областью. Сирия заявила также, что разрушенное здание не могло быть ядерной установкой в силу ненадежного и недостаточного энергоснабжения в этом районе, ограниченных людских ресурсов в Сирии и отсутствия обработанной воды в достаточном количестве.

5. Отобранные во время посещения площадки в Дайр-эз-Зауре в июне 2008 года пробы окружающей среды содержали частицы антропогенного природного урана, графита и нержавеющей стали. Сирия утверждает, что источником происхождения частиц антропогенного природного урана, обнаруженных в пробах, отобранных на площадке в Дайр-эз-Зауре, являются ракеты, использовавшиеся для уничтожения этого здания¹³. Сирия утверждает также, что насосное оборудование и большое количество графита и барита, которые она пыталась

¹³ GOV/2008/60, пункт 8. В этом контексте отмечается, что Израилем никакой дополнительной информации предоставлено не было.

закупить, имели гражданское и неядерное предназначение.

6. Заявления Сирии, касающиеся характера разрушенного здания, площадки в Дайр-эз-Зауре, трех других объектов, предположительно функционально связанных с указанной площадкой, упомянутой выше деятельности по закупкам и предполагаемой иностранной помощи, содержат мало детальных сведений, документацией они не подтверждены, и они не позволяют Агентству поддержать утверждения Сирии относительно неядерного характера уничтоженного здания. После посещения Агентством площадки в Дайр-эз-Зауре в июне 2008 года Агентство неоднократно обращалось к Сирии с просьбами о предоставлении:

- информации о площадке в Дайр-эз-Зауре, обнаруженной там инфраструктуре и определенной связанной с закупками деятельности, которая, как указала Сирия, имела отношение к гражданской неядерной деятельности;
 - доступа к технической документации и любой другой информации, связанной со строительством разрушенного здания;
 - доступа к местам, где находились и/или в настоящее время находятся обломки разрушенного здания, остатки боеприпасов, оборудования и любое спасенное оборудование;
 - дальнейшего доступа к площадке в Дайр-эз-Зауре и к трем другим объектам, предположительно функционально связанным с площадкой в Дайр-эз-Зауре.
7. Сирия утверждает, что в силу военного и неядерного характера деятельности на площадке в Дайр-эз-Зауре и на указанных трех других объектах, пред-

положительно функционально связанных с площадкой в Дайр-эз-Зауре, в соответствии с ее Соглашением о гарантиях с Агентством предоставлять больший объем информации она не обязана¹⁴. Агентство разъяснило Сирии, что в соглашениях о всеобъемлющих гарантиях нет ограничений в отношении доступа Агентства к информации, деятельности или объектам просто по причине того, что они могут быть связаны с военной сферой. Агентство неоднократно предлагало согласовать необходимые условия, которые позволили бы Сирии обосновать свои заявления, защищая при этом чувствительную информацию, связанную с ее деятельностью на площадке в Дайр-эз-Зауре и на трех других объектах.

8. В письме от 18 ноября 2010 года генеральный директор обратился к министру иностранных дел Сирии Его Превосходительству Валиду Муаллему с просьбой, в частности, о том, чтобы Сирия незамедлительно предоставила Агентству доступ к информации и объектам, ранее указанным Агентством.

9. В письме от 6 февраля 2011 года на имя генерального директора министр иностранных дел Сирии заявил, что генеральный директор КАЭС продолжит работу с Агентством с целью разрешения всех остающихся технических вопросов согласно обязательствам Сирии в соответствии с Уставом Агентства, Договором о нераспространении ядерного оружия и Соглашением Сирии о гарантиях.

10. Несмотря на упомянутое выше заявление министра, со времени посещения Агентством площадки в Дайр-эз-Зауре в июне 2008 года Сирия по вопросу характера этой площадки в конструк-

тивном ключе с Агентством не взаимодействует, и с августа 2009 года она не отвечает на другие вопросы, упомянутые в пункте 6 выше.

В. Оценка площадки в Дайр-эз-Зауре

11. Как более подробно описано ниже, согласно оценке, выполненной Агентством:

- особенности разрушенного здания сопоставимы с конструктивными особенностями газоохлаждаемых реакторов с графитовым замедлителем предполагаемого типа и мощности;

- до бомбардировки конфигурация инфраструктуры на площадке, включая подводки для охлаждающей и обработанной воды, была в состоянии поддерживать эксплуатацию такого реактора и не была совместима с утверждениями Сирии в отношении предназначения инфраструктуры; кроме того, ряд других особенностей площадки делает ее более пригодной для строительства и эксплуатации ядерного реактора;

- анализ проб с площадки указывает на связь с деятельностью, имеющей отношение к ядерной сфере; и

- особенности разрушенного здания и площадки не могли соответствовать предназначению, на котором настаивает Сирия.

В.1. Особенности разрушенного здания

12. Согласно оценке Агентства, размеры, форма и конфигурация разрушенного здания сопоставимы с соответствующими параметрами зданий реакторов предполагаемого типа.

13. На основе данных коммерческих изображений за период с 2001 по 2007 год

размеры здания¹⁵ сопоставимы с размерами зданий ядерных реакторов предполагаемого типа и мощности, то есть аналогичны размерам здания газоохлаждаемого реактора мощностью 25 МВт (тепл.) с графитовым замедлителем в Йонбене¹⁶, КНДР. Анализ Агентством фотографии разбомбленного здания, которая была предоставлена Агентству государством-членом, подкрепляет утверждение, что Сирия пыталась скрыть особенности конфигурации здания путем достройки участков стены и крыши.

14. Анализ предоставленных двумя государствами-членами изображений, полученных вскоре после разрушения здания, показывает, что внутренние особенности здания соответствуют большому центральному залу, цилиндрическому биологическому защитному экрану, конструкциям защитной оболочки, конструкциям биологической защиты теплообменника и бассейну для отработанного топлива; все они требуются для реактора¹⁷. Агентство получило радарное изображение здания, сделанное вскоре после его разрушения. В пределах разрешения это изображение согласуется с теми, которые были предоставлены Агентству двумя государствами-членами.

15. Изображения разрушенного здания

¹⁵ При оценке размеров разрушенного здания учитывалась значительная часть здания, расположенная ниже уровня земли.

¹⁶ Официальное название — экспериментальная атомная электростанция номер 1 мощностью 5 МВт (эл.)

¹⁷ Агентство отмечает, что возможны разнообразные конфигурации известных примеров этого типа реакторов, причем некоторые имеют отчасти подземную конструкцию, охлаждение без градирен, различные размеры активной зоны и различное расположение бассейнов для отработанного топлива. Конфигурация разрушенного здания находится в рамках этого разнообразия конфигураций.

показывают, что эта особенность, интерпретированная как представляющая собой конструкцию защитной оболочки, была подобна по размерам, форме и компоновке другим известным реакторам предполагаемого типа, а общий размер здания был достаточен для размещения в нем оборудования, необходимого для такого ядерного реактора. Фотографии корпуса реактора на площадке в Дайр-эз-Зауре, предоставленные государством-членом одновременно с публикацией утверждений, не расходятся со сделанной Агентством оценкой размеров конструкции защитной оболочки. Согласно оценке, сделанной на основе всей имеющейся у Агентства информации, включая анализ Агентством этих фотографий, активная зона реактора имела 843 топливных канала и 79 люков для доступа, и, в зависимости от характеристик теплопередачи топлива, тепловая мощность реактора могла составлять 25 МВт или более.

16. Во время посещения Агентства в июне 2008 года Сирия заявила, что некоторое оборудование, сохранившее работоспособность после бомбардировки, было удалено из разрушенного здания. Полученные от государства-члена спутниковые изображения подтверждают, что Сирия проводила работы по извлечению оборудования и материала из разрушенного здания перед его полным разрушением и захоронением. Эти работы включали укрытие частей разрушенного здания, возможно, с целью скрыть особенности установки во время этого процесса. Значительная часть материала и оборудования была удалена с площадки, а затем то, что осталось, было уничтожено и захоронено в течение семи недель после бомбардировки.

В.2. Инфраструктура площадки и пригодность площадки

17. На основе анализа спутниковых изображений и наблюдений Агентства во время посещения в июне 2008 года, по оценке Агентства, конфигурация и потенциальные возможности инфраструктуры на площадке до разрушения здания соответствовали потребностям охлаждения ядерного реактора мощностью 25 МВт (тепл.). Сирия утверждает, что насосы речной насосной станции (РНС) и насосной станции на площадке в Дайр-эз-Зауре (НСП) представляли собой каскадную насосную систему для подачи речной воды на гражданскую установку по обработке воды (УОВ), расположенную приблизительно в 5 км к востоку от площадки в Дайр-эз-Зауре. Эти утверждения Сирии не подтверждаются оценкой, проведенной Агентством. При проведении оценки Агентства были учтены следующие факторы:

- до разрушения здания насосная система речной воды включала трубы, необходимые для подачи в разрушенное здание речной воды. Труба была проложена от здания до пункта, расположенного ниже по течению от РНС. Эта конфигурация соответствует подаче охлаждающей воды в реактор и ее возвращению в реку;
- наблюдаемая производительность насосов была достаточна для отвода тепла, выделяющегося при тепловой мощности 25 МВт. Кроме того, заявленная функция разрушенного здания (т.е. связанная с ракетной областью) не потребовала бы связи с наблюдаемой производительностью насосов речной воды;
- до разрушения здания выход насосной системы речной воды не был связан с УОВ; и

- после разрушения здания Сирия изменила конфигурацию насосной инфраструктуры, удалив некоторые участки сточной трубы и смонтировав новое соединение водяной трубой большого диаметра от НСП до УОВ.

18. Вопреки заявлениям Сирии относительно недостаточного электроснабжения в данном районе, инфраструктура площадки включала подземное высоковольтное силовое распределительное и трансформаторное оборудование. В течение всего времени посещения Агентства в июне 2008 года Агентство наблюдало электрическую инфраструктуру и работу всех речных водяных насосов в РНС и НСП. Суммарная электрическая нагрузка насосов составляет значительную часть всей электрической мощности, требуемой для эксплуатации реактора предполагаемого типа. Поэтому, по оценке Агентства, электрическая инфраструктура на площадке, возможно, была достаточна для удовлетворения потребностей такого ядерного реактора.

19. На основе имеющейся информации, включая сейсмологические данные КАЭС 1994 года относительно площадки в Дайр-эз-Зауре и геологические данные 2002 года относительно региона Дайр-эз-Заура, данная площадка имеет ряд особенностей, повышающих ее пригодность для строительства и эксплуатации ядерного реактора. К этим особенностям площадки относятся относительно устойчивая геологическая платформа, позволяющая построить тяжелое здание, низкая плотность населения в данной местности, непосредственная близость от реки, позволяющая подавать охлаждающую воду, и наличие услуг, включая обработанную воду и электроэнергию. Такие особенности обычно учитыва-

ются в процессе выбора площадки для ядерного реактора¹⁸.

В.3. Отбор проб

20. Оценки проб, взятых на площадке в Дайр-эз-Зауре, указывают на связь с деятельностью, относящейся к ядерной сфере, и присутствие материалов, которые, вероятно, могли использоваться при строительстве реакторов с газовым охлаждением.

21. Присутствие значительного числа частиц антропогенного природного урана на площадке в Дайр-эз-Зауре указывает на связь с деятельностью, относящейся к ядерной сфере, на площадке и увеличивает озабоченность по поводу возможного незаявленного ядерного материала на площадке. Агентство не смогло определить происхождение этих частиц. Несмотря на отсутствие ответов на просьбы Агентства о предоставлении дополнительной информации относительно происхождения этих частиц, оценка Агентством объяснения Сирии относительно присутствия частиц заключается в том, что, исходя из их морфологии и распределения, существует небольшая вероятность того, что их источником, возможно, являются боеприпасы, использованные при разрушении здания, или воздушное рассеивание, как предложено Сирией.

22. Агентство исследовало пробы, отобранные на площадке в Дайр-эз-Зауре во время посещения в июне 2008 года, на признаки присутствия строительных материалов, связанных с газоохлаждаемым реактором с графитовым

замедлителем. Результаты показали присутствие графита и нержавеющей стали. Частицы графита были слишком маленькими, и не удалось провести анализ их чистоты с целью сравнения с той, которая обычно требуется для использования в реакторе. Типы нержавеющей стали, обнаруженные на площадке, приемлемы для ядерного использования, но не только для него.

В.4. Заявленная функция площадки в Дайр-эз-Зауре

23. Оценка Агентством особенностей, наблюдаемых на площадке в Дайр-эз-Зауре до бомбардировки здания и сразу же после нее, заключается в том, что маловероятно, что предназначением площадки были сборка, хранение или запуск ракет. Факторы, принятые во внимание при оценке Агентства, включали конфигурацию здания, строительные материалы, пригодность окон и люков для работы с ракетами или их запуска, оценку водной инфраструктуры, описанной выше в пункте 17, заявление Сирии о гражданском характере водной инфраструктуры на площадке и нормальной практической деятельности по работе с ракетами.

В.5. Краткие выводы оценки

24. Обстоятельства, связанные с площадкой в Дайр-эз-Зауре, уникальны в том отношении, что здание на площадке было разрушено, с площадки были удалены обломки, уже прошло несколько лет, и Сирия не обеспечила необходимого сотрудничества в соответствии с требованиями Агентства, как детально изложено в настоящем докладе и в предыдущих докладах. Несмотря на утрату существенной информации, после рассмотрения первоначальных утверждений и ответов на них Си-

¹⁸ Серия норм безопасности МАГАТЭ, № NS-R-3, «Оценка площадок для ядерных установок»; Серия изданий МАГАТЭ по ядерной энергии, № NG-G-3.1, «Основные этапы развития национальной инфраструктуры ядерной энергетики».

рии и рассмотрения всей имеющейся у Агентства информации Агентство делает вывод о том, что разрушенное здание, весьма вероятно, было ядерным реактором¹⁹ и должно было быть заявлено Сирией в соответствии со статьями 42 и 43 ее Соглашения о гарантиях и кода 3.1 Общей части Дополнительных положений к нему.

С. Другая деятельность и объекты, возможно связанные с площадкой в Дайр-эз-Зауре

25. Агентство не располагает достаточной информацией, чтобы вынести какую-либо оценку в отношении функции или эксплуатационного состояния трех других объектов, которые предположительно функционально связаны с площадкой в Дайр-эз-Зауре.

26. В период 2002-2006 годов КАЭС закупила большие количества барита. Сирия заявила, что этот материал должен был использоваться для экранирования кабинетов радиационной терапии в больницах, не предоставив при этом никакой вспомогательной информации²⁰. Вместе с тем, конечное использование этого барита, как заявлено в реальной отгрузочной документации, свидетельствует о том, что этот материал был предназначен для фильтрации кислоты. Кроме того, после разрушения здания на площадке в Дайр-эз-Зауре поставка барита по требованию КАЭС была остановлена, и остальной материал поставлен так и не был. Учитывая то обстоятельство, что барит часто ис-

пользуется для улучшения радиационных защитных свойств бетона, а также несоответствия, касающиеся конечного использования барита и участия КАЭС в его закупке, Агентство не может исключить вероятность того, что этот барит, возможно, был предназначен для использования при сооружении защищенных пространств в целях, относящихся к установкам, связанным с ядерным топливным циклом.

D. Деятельность на других объектах в Сирии

27. Как сообщалось ранее, в 2008 и 2009 годах на малогабаритном реакторе — источнике нейтронов (МРИН) обнаруживались частицы антропогенного урана, который относится к типу, не включенному в заявленное Сирией инвентарное количество. Представленные в июне 2009 года первоначальные объяснения Сирии, согласно которым происхождение данных частиц связано либо со стандартными эталонными материалами, используемыми в процессе нейтронно-активационного анализа, либо с экранированным транспортным контейнером, результатами анализа проб, проведенного Агентством, подтверждены не были²¹. В ходе инспекции, проведенной в ноябре 2009 года, и вразрез со своими прежними заявлениями Сирия объяснила, что источником этих антропогенных частиц является ранее незаявленная деятельность на МРИН, связанная с выработкой десятков граммов уранилнитрата с использованием желтого кека, произведенного в Хомсе²². При проверке фактически

21 GOV/2009/75, пункт 6.

22 В 1997 году в Хомсе, Сирия, при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ была сооружена и введена в эксплуатацию опытно-промышленная установка

наличного количества (PIV) в марте 2010 года на МРИН было обнаружено еще одно небольшое количество незаявленного уранилнитрата. Сирия объяснила, что данная незаявленная деятельность осуществлялась не в том месте на МРИН, которое ранее было заявлено Агентству²³. Как сообщалось ранее, в июне 2010 года Сирия предоставила отчеты об изменении инвентарного количества вновь заявленного материала, представленного Агентству в ходе PIV. Вместе с тем, на этом этапе несоответствия между заявлениями Сирии и выводами Агентства сохраняются.

28. Как сообщалось ранее, на состоявшемся 3 сентября 2010 года совещании, посвященном устранению этих несоответствий, с Сирией было достигнуто согласие относительно плана действий, включающего, в частности, действия, связанные с количествами и использованием ядерного материала на МРИН, научными публикациями, касающимися экспериментов по конверсии урана, отличающихся от тех, которые, согласно заявлениям Сирии, проводились на МРИН, информацией, указывающей на наличие ядерного материала, находящегося под контролем департамента обращения с отходами КАЭС, и просьбами Агентства относительно доступа к Хомсу. Первоначальная реакция Сирии на план действий к получению необходимых разъяснений не привела²⁴.

29. 8 марта 2011 года было завершено согласование порядка посещения Хомса

по очистке фосфорной кислоты. В результате процесса очистки кислоты был произведен также желтый кек. Во время состоявшегося в июле 2004 года посещения установки по очистке фосфорной кислоты в Хомсе инспекторы Агентства обнаружили нескольких сотен килограммов желтого кека.

23 GOV/2010/47, пункт 10.

24 GOV/2010/63, пункты 10, 11 и 12

Агентством, намеченного на 1 апреля 2011 года. В этот день Агентство посетило экспериментальную установку по производству фосфорной кислоты и сопутствующие объекты и выполнило все запланированные им отборы проб и другую деятельность. Агентство отобрало пробы окружающей среды на указанных объектах, а также — для разрушающего анализа — пробы из конкретных партий желтого кека, являющегося побочным продуктом очистки фосфорной кислоты. КАЭС предоставила некоторую запрошенную Агентством документацию и приняла меры по обеспечению присутствия соответствующих научных сотрудников для обсуждения экспериментов по конверсии урана, речь о которых шла в пункте 28 выше.

30. Результаты анализа проб, отобранных во время посещения Хомса, согласуются с заявлениями Сирии, касающимися происхождения уранилнитрата, полученного в ходе экспериментов на МРИН, и происхождения обнаруженных на МРИН антропогенных частиц природного урана.

31. 19 апреля 2011 года Агентство провело PIV на МРИН, где проводилась обычная деятельность по проверке, включая проверку ранее незаявленного материала отходов²⁵.

32. На основе информации, предоставленной Сирией, и результатов выполненной Агентством деятельности по проверке, Агентство сделало вывод о том, что заявления Сирии, касающиеся происхождения антропогенных частиц урана, обнаруженных на МРИН, согласуются с выводами Агентства. Таким образом, этот вопрос будет решаться в порядке обычного осуществления гарантий.

25 GOV/2010/63, пункт 12.

Е. Заключение

33. Агентство сожалеет, что с июня 2008 года Сирия не обеспечивает сотрудничества в связи с нерешенными вопросами, касающимися площадки в Дайр-эз-Зауре и трех других объектов, предположительно функционально связанных с ней. На основе всей информации, имеющейся в распоряжении Агентства, и его технической оценки этой информации Агентство делает вывод о том, что здание, разрушенное на площадке в Дайр-эз-Зауре, весьма вероятно, было ядерным реактором, о котором было необходимо заявить Агентству. Что касается трех других объектов, то Агентство не имеет возможности дать какую-либо оценку их характера или эксплуатационного состояния.

34. Что касается МРИН, то Сирия сотрудничала с Агентством, предоставив запрошенный доступ к Хомсу. Заявления Сирии, касающиеся деятельности по конверсии на МРИН, о которой ранее не сообщалось, и происхождения антропогенных частиц урана, обнаруженных на МРИН, согласуются с результатами выполняемой Агентством деятельности по проверке. Этот вопрос будет решаться в порядке обычного осуществления гарантий.

Источник: Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Сирийской Арабской Республике // http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2011/Russian/gov2011-30_rus.pdf (официальный сайт Международного агентства по атомной энергии).

3.5. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 2 сентября 2011 года; Вена

Доклад генерального директора Международного агентства по атомной энергии

А. Введение

1. Настоящий доклад генерального директора Совету управляющих и одновременно Совету Безопасности — это доклад об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО²⁶ и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран (Иране).

2. Совет Безопасности подтвердил, что шаги, предписанные Советом управляющих в его резолюциях²⁷, обяза-

тельны для Ирана²⁸. Соответствующие положения вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности были приняты на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с положениями этих резолюций имеют обязательную силу²⁹.

3. Исходя из Соглашения о взаимоотношениях Агентства с Организацией Объединенных Наций³⁰, оно обязано

²⁶ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

²⁷ Совет управляющих принял 10 резолюций в связи с осуществлением гарантий в Иране: GOV/2003/69 (13 сентября 2003 года), GOV/2003/81 (26 ноября 2003 года), GOV/2004/21 (13 марта 2004 года), GOV/2004/49 (18 июня 2004 года), GOV/2004/79 (18 сентября 2004 года), GOV/2004/90 (29 ноября 2004 года), GOV/2005/64 (11 августа 2005 года), GOV/2005/77 (24 сентября 2005 года), GOV/2006/14 (4 февраля 2006 года) и GOV/2009/82 (27 ноября 2009 года).

²⁸ В своей резолюции 1929 (2010) Совет Безопасности подтвердил, в частности, что Иран должен без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82; подтвердил, что Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем остающимся неурегулированными вопросам, особенно тем из них, которые порождают опасения в существовании возможных военных аспектов в иранской ядерной программе; постановил, что Иран должен без промедления полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях, в том числе применять измененный код 3.1 Дополнительных положений; призвал Иран действовать строго в соответствии с положениями Дополнительного протокола и безотлагательно ратифицировать его (пункты 1-6 постановляющей части).

²⁹ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял следующие резолюции по Ирану: 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010).

³⁰ Соглашение, регулирующее взаимоотношения

сотрудничать с Советом Безопасности при исполнении Советом своих обязанностей по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Все члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их³¹ и в этой связи принимать меры, соответствующие их обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций.

4. На встречах, состоявшихся 21 июня 2011 года и 12 июля 2011 года в Вене, генеральный директор обсудил вопросы, связанные с осуществлением Соглашения о гарантиях и других соответствующих обязательств Ирана, соответственно с вице-президентом Ирана, руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством д-ром Ферейдуном Аббаси и с министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством д-ром Али Акбаром Салехи.
5. В ответ на приглашение Ирана заместитель генерального директора по гарантиям посетил Иран 14 – 19 августа 2011 года. Во время визита заместитель генерального директора посетил АЭС «Бушер», заводы по обогащению в Натанзе и Фордо, реактор IR-40 и завод по производству тяжелой воды (ЗПТВ) в Араке, а также установки по изготовлению топлива в Исфахане. Иран предоставил также доступ к установке, где ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по современным центри-

Организации Объединенных Наций с МАГАТЭ, вступило в силу 14 ноября 1957 года после утверждения Генеральной конференцией по рекомендации Совета управляющих и утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Оно воспроизведено в части I.A документа INFCIRC/11 (30 октября 1959 года).

31 Устав Организации Объединенных Наций, статья 25.

фугам. Во время визита заместитель генерального директора имел также встречи с д-ром Аббаси.

6. В настоящем докладе рассматриваются события, происшедшие после опубликования последнего доклада (GOV/2011/29, 24 мая 2011 года), а также вопросы, имеющие более длительную историю. В нем основное внимание уделяется областям, в которых Иран не в полной мере выполнил свои безусловные обязательства, поскольку для обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана выполнение этих обязательств необходимо в полном объеме.

В. Установки, заявленные в соответствии с Соглашением Ирана о гарантиях

7. В соответствии со своим Соглашением о гарантиях Иран заявил Агентству о 15 ядерных установках³² и 9 местах нахождения вне установок, где обычно используется ядерный материал (МВУ)³³. Несмотря на то, что определенная деятельность, осуществляемая Ираном на некоторых установках, противоречит соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, о чем говорится ниже, Агентство продолжает осуществлять проверку непрерывности заявленного ядерного материала на этих установках и в МВУ.

С. Деятельность, связанная с обогащением

8. Вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета

32 После представления последнего доклада Агентство проверило и подтвердило статус Лаборатории по изготовлению топлива в Исфахане как снятой с эксплуатации.

33 Все МВУ расположены в больницах.

Безопасности Иран не приостановил деятельности, связанной с обогащением, на следующих заявленных установках, которые тем не менее все находятся под гарантиями Агентства.

С.1. Натанз: установка по обогащению топлива и экспериментальная установка по обогащению топлива

9. **Установка по обогащению топлива (УОТ).** На УОТ два каскадных зала: производственный цех А и производственный цех В. Согласно информации о конструкции, представленной Ираном, в производственном цехе А предполагается разместить восемь блоков, причем в каждом должно быть по 18 каскадов. По производственному цеху В никакой подробной информации о конструкции предоставлено еще не было.

10. 28 августа 2011 года в трех из восьми блоков в производственном цехе А было смонтировано 53 каскада, в 35 из которых осуществлялась подача UF_6 ³⁴. В то время как первоначально в каждом смонтированном каскаде насчитывалось 164 центрифуги, Иран впоследствии модифицировал 12 каскадов, в каждом из которых стало насчитываться по 174 центрифуги. На данный момент все смонтированные центрифуги — это центрифуги IR-1. По состоянию на 28 августа 2011 года на остальных пяти блоках продолжались монтажные работы, но центрифуги смонтированы не были, а в производственном цехе В монтажных работ не велось.

34 В 53 смонтированных каскадах насчитывалось приблизительно 8000 центрифуг; в 35 каскадах, в которые согласно заявлению Ирана в этот день осуществлялась подача UF_6 , насчитывалось 5860 центрифуг. Не все центрифуги в каскадах, в которые осуществлялась подача UF_6 , могли функционировать.

11. По оценкам Ирана, в период с 18 октября 2010 года по 31 октября 2011 года им было произведено 1408 кг низкообогащенного UF_6 , в результате чего с февраля 2007 года общий объем произведенного низкообогащенного UF_6 составил 4543 кг³⁵. Ко всему ядерному материалу на УОТ (включая сырьевой материал, продукцию и хвосты), а также ко всем смонтированным каскадам и станциям подачи и отвода Агентством по-прежнему применяются меры по сохранению и наблюдению³⁶. Оценка последствий для осуществления гарантий нарушения печати в зоне подачи и отвода, о котором сообщалось в предыдущем докладе³⁷, будет проведена Агентством по завершении следующей проверки фактически наличного количества (PIV), осуществление которой в настоящее время намечено на октябрь 2011 года.

12. На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТ с февраля 2007 года³⁸, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном в вопроснике по информации о конструкции (DIQ).

13. **Экспериментальная установка по обогащению топлива (ЭУОТ).** ЭУОТ — это установка для НИОКР, а также экспериментальная установка по производству низкообогащенного урана

35 Согласно данным ранее проведенной Агентством проверки, по состоянию на 17 октября 2010 года с начала эксплуатации в феврале 2007 года было произведено 3135 кг низкообогащенного UF_6 (GOV/2011/29, пункт 9).

36 В соответствии с обычной практикой осуществления гарантий на небольшие количества ядерного материала на установке (например, на некоторые виды отходов и проб) меры по наблюдению и сохранению не распространяются.

37 GOV/2011/29, пункт 10.

38 Агентство располагает результатами в отношении проб, отобранных до 1 февраля 2011 года.

(НОУ), которая впервые была введена в эксплуатацию в октябре 2003 года. На ней имеется каскадный зал, где может быть размещено шесть каскадов, и она состоит из части, предназначенной для производства НОУ, обогащенного до 20% по U-235, и части, предназначенной для проведения НИОКР.

14. В части ЭУОТ, предназначенной для производства, 9 февраля 2010 года Иран начал подавать низкообогащенный UF_6 в каскад 1 для заявленной цели производства UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, чтобы его использовать для изготовления топлива для Тегеранского исследовательского реактора³⁹ (ТИР)⁴⁰. С 13 июля 2010 года Иран осуществляет подачу низкообогащенного UF_6 в два соединенных между собой каскада (каскады 1 и 6), в каждом из которых насчитывается по 164 центрифуги IR-1⁴¹.

15. За время, истекшее после представления последнего доклада, Иран продолжил работу по усовершенствованию своей измерительной системы, в частности, посредством внедрения усовершенствованной системы взвешивания и улучшения процедур отбора проб, в результате чего, как ожидается, будет обеспечиваться более точное определение уровня обогащения по U-235⁴².

16. По оценкам Ирана, в период с 19 сентября 2010 года по 20 августа 2011 года в два соединенных между собой каскада было подано в общей сложности 320,5 кг UF_6 , обогащенного на УОТ, и было произведено приблизительно 45,7 кг UF_6 , обогащенного до 20% по

39 GOV/2010/28, пункт 9.

40 ТИР — это реактор мощностью 5 МВт, который работает на топливе, обогащенном до 20% по U-235, и который используется для облучения различных типов мишеней и для целей проведения исследований и обучения.

41 GOV/2010/28, пункт 9.

42 GOV/2011/29, пункт 14.

U-235. В результате с момента запуска технологического процесса в феврале 2010 года было произведено в общей сложности примерно 70,8 кг UF_6 , обогащенного до 20% по U-235.

17. В части, предназначенной для НИОКР, в период с 22 мая 2011 года по 20 августа 2011 года была осуществлена подача в общей сложности примерно 170,1 кг природного UF_6 в центрифуги, но НОУ не изымалось, поскольку продукция и хвосты по окончании технологического процесса рекомбинируются.

18. По состоянию на 28 августа 2011 года, Иран установил 136 центрифуг IR-2m в каскаде 5⁴³. Согласно информации, сообщенной Ираном Агентству в письме от 22 июня 2011 года, Иран приступил к подаче природного UF_6 в 54 центрифуги IR-2m. За время, истекшее после представления последнего доклада, Иран установил 27 центрифуг IR-4 в каскаде 4, ни в одну из которых, по состоянию на 28 августа 2011 года, природный UF_6 не подавался.

19. На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на ЭУОТ⁴⁴, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном в DIQ.

С.2. Установка по обогащению топлива в Фордо

20. В сентябре 2009 года Иран сообщил Агентству, что он занимается сооружением установки по обогащению топлива в Фордо (УОТФ), расположенной в районе города Кум. В своем DIQ

43 Иран ранее указал на свое намерение установить два каскада с 164 центрифугами (каскады 4 и 5) в части, предназначенной для НИОКР (GOV/2011/7, пункт 17).

44 Агентство располагает результатами в отношении проб, отобранных до 1 января 2011 года.

от 10 октября 2009 года Иран заявил, что установка предназначена для производства UF_6 , обогащенного до 5% по U-235, и что в сооружаемой установке будет 16 каскадов в общей сложности примерно с 3 тыс. центрифуг⁴⁵.

21. В сентябре 2010 года Иран представил Агентству пересмотренный DIQ, в котором заявил, что УОТФ предназначена для проведения НИОКР, а также для производства UF_6 , обогащенного до 5% по U-235.

22. 8 июня 2011 года Иран сообщил, что он принял решение «передать уран с обогащением 20% ... на установку в Фордо» и «увеличит в три раза ее (производственную) мощность», после чего Иран прекратит «производство топлива с обогащением 20%» в Натанзе⁴⁶. 9 июня 2011 года Агентство получило письмо от Ирана, в котором он информировал Агентство о решении Ирана производить UF_6 , обогащенный до 20% по U-235 на УОТФ.

23. 25 июня 2011 года Иран представил Агентству еще один пересмотренный DIQ, в котором заявил, что УОТФ, а также НИОКР предназначены для производства UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, и что первоначально это производство будет осуществляться в двух системах двух соединенных между собой каскадов. Каждый из этих каскадов будет состоять из 174 центрифуг.

24. В письме от 27 июля 2011 года Иран привел ответы на ряд технических вопросов, поставленных Агентством, которые касаются данного пересмотренного DIQ, и представил другой пересмотренный DIQ.

45 GOV/2009/74, пункт 9.

46 Д-р Ферейдун Аббаси: «Iran to Triple Production of 20%-Enriched Uranium» (Иран утраивает производство урана, обогащенного до 20%), агентство «Фарс ньюс», 8 июня 2011 года.

25. 7 августа 2011 года Агентство и Иран согласовали подход к применению гарантий для УОТФ. По состоянию на 20 августа 2011 года, Иран установил один из каскадов, предназначенных, как указано в DIQ, для производства UF_6 , обогащенного до 20% по U-235.

26. Агентство продолжает проверять, что УОТФ сооружается согласно последнему DIQ, представленному Ираном. За время, истекшее после представления последнего доклада, Иран дал некоторые разъяснения относительно первоначальных сроков реализации и обстоятельств, касающихся его решения строить УОТФ на существующем объекте оборонной промышленности. В связи с этой установкой от Ирана все еще требуется дополнительная информация.

27. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТФ до 29 декабря 2010 года, не свидетельствуют о присутствии обогащенного урана⁴⁷.

С.3. Прочая деятельность, связанная с обогащением

28. Агентство еще не получило от Ирана ответа по существу на запросы Агентства в отношении предоставления дальнейшей информации по поводу объявлений Ирана о строительстве 10 новых установок по обогащению урана, в отношении площадок для пяти из которых, согласно заявлению Ирана, решение было принято, а строительство одной из них должно было начаться в конце прошлого года по иранскому календарю (20 марта 2011 года) или в начале нынешнего года по

47 При этом результаты указали на присутствие небольшого количества частиц обедненного урана (GOV/2010/10, пункт 17).

иранскому календарю^{48,49}. До настоящего времени у Агентства нет никакой информации относительно того, началось ли это строительство. Иран не предоставил информации, как об этом просило Агентство в письме от 18 августа 2010 года, в связи со своим заявлением от 7 февраля 2010 года о том, что он обладает лазерной технологией обогащения⁵⁰. В результате отказа Ирана сотрудничать по этим вопросам, Агентство не в состоянии провести соответствующую проверку и представить полный доклад, касающийся данных вопросов.

29. 18 августа 2011 года в ответ на запросы Агентства Иран предоставил Агентству доступ к установке, где проводились НИОКР по усовершенствованным центрифугам. Во время посещения, совершенного Агентством, Иран предоставил большой объем информации по своим нынешним и будущим НИОКР по усовершенствованным центрифугам.

D. Деятельность по переработке

30. Согласно соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности Иран обязан приостановить свою деятельность, связанную с переработкой, включая НИОКР⁵¹. В письме Агентству от 15 февраля 2008 года Иран заявил, что он «не осуществляет деятельности по переработке». В

48 «Iran Specifies Location for 10 New Enrichment Sites» («Иран указывает места размещения десяти новых площадок по обогащению»), агентство «Фарс ньюс», 16 августа 2010 года.

49 GOV/2010/46, пункт 33.

50 Цитируется по Web-сайту президента Исламской Республики Иран, 7 февраля 2010 года, см. <http://www.president.ir/en/?ArtID=20255>.

51 S/RES/1696 (2006), пункт 2, S/RES/1737 (2006), пункт 2; S/RES/1747 (2007), пункт 1; S/RES/1803 (2008), пункт 1; S/RES/1835 (2008), пункт 4; S/RES/1929 (2010), пункт 2.

этом контексте Агентство продолжало контролировать использование горячих камер на ТИР и на установке по производству радиоизотопов молибдена, йода и ксенона (МИК)⁵². 17 августа 2011 года Агентство провело PIV и проверку информации о конструкции (DIV) на ТИР и DIV на установке МИК. Агентство может подтвердить, что в Иране не ведется никакой деятельности, связанной с переработкой, только в отношении ТИР и установки МИК, а также других установок, к которым Агентство имеет доступ.

E. Проекты, связанные с тяжелой водой

31. Вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, Иран не приостановил работы над всеми проектами, связанными с тяжелой водой, включая строительство исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем — реактора IR-40, — который подлежит гарантиям Агентства⁵³.

32. 9 августа 2011 года Агентство провело DIV на реакторе IR-40 и отметило, что строительство этой установки продолжается, теплообменники для замедлителя установлены и теплообменники для теплоносителя доставлены на площадку. По данным Ирана, эксплуатацию реактора IR-40 планируется начать в 2013 году.

33. 17 августа 2011 года, во время своего первого с 2005 года посещения УПТВ, Агентство отметило, что УПТВ находится в эксплуатации. Во время посе-

52 Установка МИК — это комплекс горячих камер для выделения радиофармацевтических изотопов из мишеней, включая урановые мишени, облучаемых на ТИР. В настоящее время на установке МИК не ведется обработки каких-либо урановых мишеней.

53 S/RES/1737 (2006), пункт 2; S/RES/1747 (2007), пункт 1; S/RES/1803 (2008), пункт 1; S/RES/1835 (2008), пункт 4; S/RES/1929 (2010), пункт 2.

щения Иран заявил Агентству, что он произвел на УПТВ приблизительно 60 тонн тяжелой воды. К настоящему времени Иран не предоставил Агентству доступ к тяжелой воде, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), для отбора проб⁵⁴.

F. Конверсия урана и изготовление топлива

34. Хотя Иран обязан приостановить всю деятельность, связанную с обогащением, и все проекты, связанные с тяжелой водой, он осуществляет ряд видов деятельности на УКУ и установке по изготовлению топлива (УИТ) в Исфahanе, как это изложено ниже, которые противоречат этим обязательствам, несмотря на то, что обе установки находятся под гарантиями Агентства.

35. Агентство завершило оценку результатов PIV, проведенной на УКУ в марте 2011 года (GOV/2011/29, пункт 30), и пришло к выводу, что заявленное Ираном инвентарное количество ядерного материала на УКУ соответствует указанным результатам, учитывая погрешность измерения, которая, как правило, имеет место в случае заводов по конверсии, имеющих аналогичную производительность.

36. В письме от 15 июня 2011 года Иран предоставил Агентству обновленный график эксплуатации УКУ. Согласно графику производство природного UO_2 должно было начаться 23 июля 2011 года, а проведение испытаний по конверсии UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, в U_3O_8 — 23 августа 2011 года. В письме от 20 июля 2011 года Иран информировал Агентство о том, что 23 октября 2011 года он возобновит производство природного UF_6 с исполь-

54 GOV/2010/10, пункты 20 и 21.

зованием концентрата урановой руды (КУР), который производится на заводе по производству урана в Бендер-Аббасе. В письме от 24 августа 2011 года Иран информировал Агентство о том, что проведение испытаний по конверсии UF_6 , обогащенного до 20% по U-235, в U_3O_8 начнется 6 сентября 2011 года. Иран отметил, что первоначальные испытания этой конверсионной линии не будут связаны с использованием ядерного материала.

37. В письме от 28 июля 2011 года Иран информировал Агентство о том, что он начнет деятельность по НИОКР на УКУ с целью конверсии UF_6 , обогащенного до 5% по U-235, в UO_2 .

38. 8 августа 2011 года Иран и Агентство согласовали обновленный подход к применению гарантий в отношении УКУ, в рамках которого учитывается производство природного UO_2 , природного UF_6 и 20% U-235 в качестве U_3O_8 .

39. 27 августа 2011 года Агентство провело на УКУ инспекцию и DIV, в ходе которых Иран заявил, что он ввел в технологический процесс 652,2 кг урана в форме КУР и произвел около 96 кг урана в форме UO_2 , а также указал, что некоторая часть этого продукта была вновь введена в технологический процесс. Иран также начал деятельность по НИОКР с использованием обедненного урана с целью конверсии UF_6 в UO_2 .

40. 31 мая 2011 года в DIQ для УИТ Иран информировал Агентство о том, что свежий топливный стержень из природного UO_2 , изготовленный на УИТ, будет отправлен на ТИР с целью облучения и проведения последующего послереакторного анализа.

41. 10 августа 2011 года Агентство провело PIV и DIV на УИТ и подтвердило, что Иран пока еще не начал монтаж оборуду-

дования для изготовления топлива для ТИР⁵⁵.

42. В письме от 28 августа 2011 года Иран представил обновленный DIQ для УИТ, который теперь рассматривает Агентство.

С. Возможные военные составляющие

43. В предыдущих докладах генерального директора определялись остающиеся вопросы, касающиеся возможных военных составляющих ядерной программы Ирана, и требующиеся от него меры для решения этих вопросов⁵⁶. В частности, Агентство испытывает все большую озабоченность по поводу возможного существования в Иране прошлой или нынешней нераскрытой деятельности в ядерной области с участием организаций, связанных с вооруженными силами, в том числе деятельности, касающейся разработки ядерного боезаряда для ракеты, о чем Агентство продолжает получать новую информацию. Примеры этих видов деятельности были перечислены в предыдущем докладе⁵⁷. Информация, имеющаяся у Агентства в связи с этими остающимися вопросами, весьма обширна и всеобъемлюща, и была получена как от многих государств-членов, так и благодаря его собственным усилиям. Кроме того, она в плане технических деталей, сроков проведения работ и участвующих лиц и организаций в целом последовательна и заслуживает доверия⁵⁸.

44. Совет управляющих неоднократно призывал Иран взаимодействовать

55 30 GOV/2010/46, пункт 26.

56 GOV/2010/10, пункты 40–45; GOV/2009/55, пункты 18–25; GOV/2008/38, пункты 14–21; GOV/2008/15, пункты 14–25 и приложение; GOV/2008/4, пункты 35–42.

57 GOV/2011/29, пункт 35.

58 GOV/2010/10, пункт 41.

с Агентством в урегулировании всех остающихся вопросов, с тем чтобы исключить существование возможных военных составляющих в ядерной программе Ирана⁵⁹. В резолюции 1929 (2010) Совет Безопасности вновь подтвердил обязательства Ирана предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюциях GOV/2006/14 и GOV/2009/82, в том числе путем предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу Агентства⁶⁰. В своем письме генеральному директору от 26 мая 2011 года д-р Аббаси пояснил позицию Ирана по этому вопросу. В своем письме д-ру Аббаси от 3 июня 2011 года генеральный директор напомнил Ирану, что ему следует в полной мере выполнять все свои обязательства, с тем чтобы обеспечить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. В ходе совещаний, о которых говорится в пунктах 4 и 5 настоящего доклада, обсуждался вопрос о возможных военных составляющих ядерной программы Ирана.

Н. Информация о конструкции

45. Измененный код 3.1 общей части Дополнительных положений к Соглашению о гарантиях Ирана предусматривает предоставление Агентству информации о конструкции новых установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает

59 Последний раз в GOV/2009/82 (27 ноября 2009 года).

60 S/RES/1929, пункты 2 и 3.

также предоставление более полной информации о конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию. Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях, но которое не выполняет положения измененного кода 3.1⁶¹. Агентство до сих пор не получило от Ирана, среди прочего, обновленной информации о конструкции реактора IR-40 и дальнейшей информации в связи со сделанными им заявлениями о планируемом сооружении новых установок по обогащению урана и проектировании реактора, подобного ТИР⁶².

46. Как сообщалось ранее, ответ Ирана на просьбы Агентства к Ирану подтвердить или представить дальнейшую информацию относительно его заявлений о намерении соорудить новые ядерные установки заключается в том, что он представит Агентству запрошенную информацию «в надлежащее время», а не в соответствии с требованиями измененного текста кода 3.1 общей части Дополнительных положений к его соглашению о гарантиях⁶³.

61 В соответствии со статьей 39 Соглашения о гарантиях Ирана согласованные Дополнительные положения в одностороннем порядке меняться не могут; при этом в Соглашении о гарантиях нет механизма для приостановления положений, согласованных в Дополнительных положениях. Поэтому, как пояснялось ранее в докладах генерального директора (см., например, документ GOV/2007/22 от 23 мая 2007 года), измененный код 3.1, согласованный с Ираном в 2003 году, продолжает оставаться в силе для Ирана. Иран, кроме того, обязан в соответствии с пунктом 5 постановляющей части резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности «полностью и без каких-либо оговорок выполнять свое Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, в том числе применять измененный код 3.1».

62 GOV/2010/46, пункт 32.

63 См. пункт 28 настоящего доклада и GOV/2011/29, пункт 37.

I. Дополнительный протокол

47. Вопреки соответствующим резолюциям Совета управляющих и Совета Безопасности, Иран не выполняет положения своего Дополнительного протокола. До тех пор пока Иран не обеспечит необходимого сотрудничества с Агентством, включая осуществление своего Дополнительного протокола, Агентство не будет иметь возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии незадекларированного ядерного материала и деятельности в Иране⁶⁴.

J. Другие вопросы

48. Иран информировал Агентство в письме от 19 июня 2011 года о своем намерении «переместить некоторые из сборок с отработанным топливом (регулирующие топливные стержни БОУ (РТС) и стандартные топливные стержни (СТС)) из бассейна выдержки отработавшего топлива (БВОТ) в активную зону реактора (АЗР) для осуществления исследовательского проекта».
49. 18 августа 2011 года Агентство осуществило посещение атомной электростанции «Бушер», в ходе которого Иран пояснил, что реактор был остановлен по техническим причинам, а также что он планирует вновь запустить реактор в течение нескольких последующих дней.

К. Резюме

50. Хотя Агентство продолжает проводить деятельность по проверке в соот-

64 Дополнительный протокол Ирана был одобрен Советом 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года, хотя в силу он еще не вступил. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял свой Дополнительный протокол на временной основе.

ветствии с Соглашением о гарантиях, заключенным Ираном, Иран не выполняет ряд своих обязательств, включая осуществление положений своего Дополнительного протокола; осуществление измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений к его Соглашению о гарантиях; приостановку деятельности, связанной с обогащением; приостановку деятельности, связанной с тяжелой водой; снятие вызывающих озабоченность Агентство вопросов в отношении возможных военных составляющих ядерной программы Ирана.

51. Хотя Агентство продолжает проверку непереключения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном в соответствии с его соглашением о гарантиях, поскольку Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол, Агентство не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленных ядерно-

го материала и деятельности в Иране и, следовательно, прийти к заключению, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности⁶⁵.

52. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран // http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2011/Russian/gov2011-54_rus.pdf (официальный сайт Международного агентства по атомной энергии).

⁶⁵ Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 года, подтверждал, что пункт 2 документа INFCIRC/153 (Согг.), который соответствует статье 2 Соглашения о гарантиях, заключенного Ираном, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непереключения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. правильности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, документ GOV/OR.864, пункт 49). В пункте 51 отражено прошлое и нынешнее осуществление Ираном его соглашения о гарантиях и других обязательств.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Принятые сокращения

АЭС	атомная электростанция
БРПЛ	баллистическая ракета подводной лодки
ВОУ	высокообогащенный уран
ВС	вооруженные силы
ГЯП	Группа ядерных поставщиков
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский союз
ИМЭМО	Институт мировой экономики и международных отношений РАН
ИРИ	Исламская Республика Иран
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	Китайская Народная Республика
КСИР	Корпус стражей исламской революции
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
МГИМО (У)	Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ	Министерство иностранных дел Российской Федерации
НАТО	Организация Североатлантического договора
НОУ	низкообогащенный уран
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВЧ	очень высокая частота
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ОМУ	оружие массового уничтожения

ООН	Организация Объединенных Наций
ОЯТ	отработанное ядерное топливо
ПРО	противоракетная оборона
РАН	Российская академия наук
РКРТ	режим контроля за экспортом ракет и ракетных технологий
РАС	радиолокационная станция
СБ	Совет Безопасности
СВЧ	сверхвысокая частота
СИПРИ	Стокгольмского международного института исследований проблем мира
СНВ	стратегические наступательные вооружения
СЯС	стратегические ядерные силы
ТВД	театр военных действий
ФС РФ	Федеральное собрание Российской Федерации
СЦОД	Совместный центр обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлений о пусках ракет

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Список участников конференции

1. **КАНТОР Вячеслав Владимирович** президент Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы; доктор наук (Россия).
2. **АНВАР Деви Фортуна** заместитель секретаря вице-президента по политическим вопросам, секретариат вице-президента Республики Индонезия; член Правления СИПРИ (Индонезия).
3. **АРБАТОВ Алексей Георгиевич** руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ), член-корреспондент РАН (Россия).
4. **БЛИКС Ханс** посол (ранее — генеральный директор МАГАТЭ), доктор наук (Швеция).
5. **БРАХИМИ Лакхдар** посол, член Правления СИПРИ (Франция).
6. **ВИЛКЕНИНГ Дин** старший научный сотрудник Центра международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета; доктор наук (США).

7.	ГИЛЛ
Бейтс	директор СИПРИ; доктор наук (США).	15.	ЛЕНМАРКЕР
Горан	председатель Правления СИПРИ (ранее председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Швеция).
8.	ГДАЯ
Абдул Рахман	посол Саудовской Аравии в Стокгольме; доктор наук (Саудовская Аравия).	16.	НОРД
Даниэль	заместитель директора СИПРИ (Швеция).
9.	ДВОРКИН
Владимир
Зиновьевич	председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ); генерал-майор в отставке; профессор (Россия).	17.	ОЗНОБИЩЕВ
Сергей
Константинович	директор Института стратегических оценок, профессор МГИМО (У) МИД РФ (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).
10.	ДХАНАПАЛА
Джаянта	президент Пагуошского движения; член Правления СИПРИ; посол (Шри-Ланка).	18.	ОРЛОВ
Владимир
Андреевич	президент ПИР-Центра; директор Российского центра политических исследований в Женеве; член официальной российской делегации на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО; кандидат политических наук (Россия).
11.	ДБЯКОВ
Анатолий
Степанович	директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института; кандидат физико-математических наук (Россия).	19.	ПЕРКОВИЧ
Джордж	вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ Фонда Карнеги за международный мир; доктор наук (США).
12.	ЕВСЕЕВ
Владимир
Валерьевич	начальник Отдела планирования НИР Научно-организационного управления РАН; старший научный сотрудник ИМЭМО РАН; кандидат технических наук (Россия).	20.	САЖИН
Владимир
Игоревич	старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; профессор (Россия).
13.	КРУИКШАНК
Дэвид	начальник издательского отдела СИПРИ; доктор наук (Швеция).	21.	Его Королевское
Высочество принц
ТУРКИ
бин Фейсал
аль-Сауд	председатель Совета директоров Центра исследований и изучения ислама им. короля Фейсала в Эр-Рияде (ранее начальник главного разведывательного управления, посол в Великобритании и Ирландии, посол в США; Саудовская Аравия).
14.	ЛЕВИТ
Ариель	старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир» (ранее — заместитель советника по национальной безопасности и руководитель Отдела по международной безопасности в Министерстве обороны Израиля); доктор наук (Израиль).			

22. **ФИТЦПАТРИК
Марк** руководитель программы по
нераспространению ОМУ и проблемам
разоружения Международного института
стратегических исследований в Лондоне
(США).
23. **ХАЛТ
Бо** профессор Шведского коллежа
национальной обороны (Швеция).
24. **ЭКЕУС
Рольф** посол (ранее — Верховный комиссар
по делам национальных меньшинств
ОБСЕ, председатель Правления СИПРИ;
Швеция).
25. **ЭНТОНИ
Иан** руководитель программы по контролю
над вооружениями и нераспространению
ОМУ, СИПРИ; доктор наук
(Великобритания).

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

